

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

ПРАВО. АДВОКАТУРА. НОТАРИАТ

Сборник материалов
Международных научных чтений
21 апреля 2022 г.

*Под редакцией
доктора юридических наук, профессора Р.В. Шагиевой
кандидата юридических наук, профессора Н.Н. Косаренко*

RU
science
RU-SCIENCE.COM

Москва
2023

УДК 34
ББК 67
П78

Рекомендовано Ученым советом РААН

Редколлегия:

- Г.Б. Мирзоев**, ректор РААН, президент Гильдии российских адвокатов, заслуженный юрист РФ, председатель редколлегии, д-р юрид. наук, проф. – **председатель редколлегии**,
Р.В. Шагиева, проректор РААН, заместитель председателя редколлегии, д-р юрид. наук, проф. – **заместитель председателя редколлегии**,
З.Я. Беньяминова, проректор РААН, канд. юрид. наук,
Н.Н. Косаренко, начальник НИиРИО РААН, ответственный секретарь, канд. юрид. наук, доц.

П78 **Право. Адвокатура. Нотариат** : сборник материалов Международных научных чтений 21 апреля 2022 г. : сборник статей / кол. авторов; под ред. Р.В. Шагиевой, Н.Н. Косаренко. — Москва : РУСАЙНС, 2023. — 216 с.

ISBN

В сборник вошли материалы международных научных чтений, состоявшихся 21 апреля 2022 года в Российской академии адвокатуры и нотариата. Сборник содержит тезисы (статьи) выступлений студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых, докторантов, преподавателей по актуальным проблемам права, адвокатуры и нотариата.

Материалы сборника будут интересны и полезны не только для студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей, но и адвокатов, нотариусов, а также для лиц, занимающихся юридической практикой.

Ключевые слова: государство; право; общество; гражданин; адвокатура; нотариат; юридическая ответственность.

УДК 34
ББК 67

ISBN

© Коллектив авторов, 2023
© ООО «РУСАЙНС», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ.....	7
<i>Баранов В.П.</i> К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО НОТАРИАТА	7
<i>Батурина Н.А.</i> РОЛЬ МЕДИАЦИИ В НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	12
<i>Габарова М.С.</i> ФУНКЦИИ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	17
<i>Глушкова В.Д.</i> ПРИНЦИПЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	22
<i>Глушкова В.Д.</i> РОЛЬ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	28
<i>Гогорева В.В.</i> СУЩЕСТВЕННОЕ НАРУШЕНИЕ ДОГОВОРА, КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ЕГО ИЗМЕНЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ.....	34
<i>Гогорева В.В.</i> СУЩЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ КАК ОСНОВА ИЗМЕНЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА	40
<i>Гуськова Д.И.</i> ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК КАК ОРГАН ГОСУДАРСТВА.....	46
<i>Давыдов М.А.</i> ПРИНЦИПЫ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	52
<i>Дадаев А.</i> ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОКАЗАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19.....	56
<i>Вугар Фуад оглы Джафарли</i> СПЕЦИФИКА МЕЖДУНАРОДНО- ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ	60
<i>Дольникова Т.А.</i> ИПОТЕКА (ЗАЛОГ НЕДВИЖИМОСТИ) КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	68

<i>Донцова Ю.С.</i>	УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	71
<i>Евсеева Д.А.</i>	ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.....	77
<i>Евсеева Д.А.</i>	УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	81
<i>Елисеева Е.В.</i>	ПОСЛЕДСТВИЯ ИНТЕГРАЦИИ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	84
<i>Журкова К.В.</i>	АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АДВОКАТА	87
<i>Зенчев А.С.</i>	ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 44-ФЗ «О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД.....	90
<i>Исаев А.С.</i>	ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ	96
<i>Конопацкая О.М.</i>	ПРАВОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ С 2022 ГОДА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКРЫТЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ ЗАКУПКАХ	103
<i>Кремнева Е.В.</i>	СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «ПРИНУЖДЕНИЕ» И «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ» В ФИНАНСОВОМ ПРАВЕ	110
<i>Кремнева Е.В.</i>	КАЗНАЧЕЙСКОЕ ИСПОЛНЕНИЕ БЮДЖЕТА	116
<i>Кудакова З.Р.</i>	ДВОЙНАЯ ЗАЩИТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	123
<i>Кузьмина К.А., Иващенко В.О.</i>	ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ НАЛОГОВОЙ СФЕРЫ	127

<i>Лебедев А.В.</i>	ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	132
<i>Мельничук Н.С.</i>	ОСНОВАНИЕ ПЕРЕХОДА ПРАВ НА ДОЛЮ ПРИ РАЗДЕЛЕ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ	141
<i>Орешникова Н.В.</i>	ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ: ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	146
<i>Пецов А.С.</i>	К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ СУБЪЕКТОВ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	154
<i>Поныч Л.А.</i>	ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА НА БРАЧНЫЙ ДОГОВОР	159
<i>Таволжанский М.А.</i>	УЧАСТИЕ АДВОКАТА НА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА	161
<i>Телегин П.А.</i>	ПРИНЯТИЕ МЕР ПО ОХРАНЕ НАСЛЕДСТВА НОТАРИУСОМ: НОТАРИАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС, СРОКИ МЕР ДЛЯ ОХРАНЫ, НАПРАВЛЕНИЕ ПОРУЧЕНИЙ И ВЫПОЛНЕНИЕ ПОРУЧЕНИЙ ПО ОХРАНЕ НАСЛЕДСТВА	165
<i>Туз А.В.</i>	ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ И ЭКОСИСТЕМ.....	170
<i>Туркин А.В.</i>	ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ СТАТЕЙ 159 И 200.3 УК РФ	176
<i>Хайруллина Э.Р.</i>	ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	180
<i>Федорович Д.Г.</i>	ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОБЩИНА КАК СУБЪЕКТ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ИНСТРУМЕНТ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ В УКРАИНЕ	182

<i>Чернова Е.В.</i> ДИАЛОГ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ: СМЕНА ПАРАДИГМЫ	188
<i>Чупахина В.В.</i> МЕЖДУНАРОДНАЯ ФИНАНСОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНСТИТУТ ФИНАНСОВОГО ПРАВА.....	192
<i>Шабалина А.В.</i> К ВОПРОСУ О ФОРМАХ И НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ.....	195
<i>Юсифов Т.И.</i> ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК	200
<i>Янин С.С.</i> ПРАВО АДВОКАТА НА ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ВСТРЕЧНОГО ИСКА	203
<i>Ясыченко В.А.</i> ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В ОБЩЕСТВАХ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ	210

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ

Баранов Вадим Павлович

Магистрант 1 курса Российской академии адвокатуры и нотариата

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО НОТАРИАТА

В условиях глобального развития цифровой экономики и деловых отношений в Российской Федерации происходит постоянное усложнение экономическо-правовых процессов, появляются различного рода риски, с которыми могут столкнуться как юридические лица, так и рядовые граждане.

Нотариат, как один из институтов, оказывающий квалифицированную правовую помощь, способен предложить актуальные для современного экономического развития инструменты, которые отвечают на вызовы современного этапа развития экономики и общества.

В своей статье хотел бы рассмотреть вопрос, какие инструменты может предложить современный электронный нотариат.

С 2014 года существует возможность осуществлять Телепортацию документа, имеющего юридическую силу из одного региона России в другой за 20 минут. Например: Для совершения сделки от имени гражданина в другом регионе нужна соответствующая доверенность. Осуществлять передачу с помощью почты или курьерской службы – долго и несет в себе определенный риск, а именно порчу документа или вовсе утрату. Самым быстрым способом передать доверенность станет обращение к нотариусу – он переведёт документ в электронный вид, удостоверит его равнозначность бумажному оригиналу и направит туда, где этот документ требуется¹.

Правильным решением Законодателя для установления прозрачности и надежности в сфере корпоративных отношениях стало привлечение Нотариуса, как обязательного участника в сфере корпоративного права. Таким образом, в 2015 году Федеральным законом от 30.03.2015 г. № 67-ФЗ были внесены изменения в Законодательные акты РФ, касающиеся, в том числе хозяйственных обществ.

Закрепив законодательно необходимость нотариального удостоверения сделок, связанных с долями Обществ с ограниченной ответ-

¹ «Нотариальная телепортация» и передача документов с помощью нотариуса: новые рекорды. Электронный ресурс - <https://notariat.ru/ru-ru/news/notarialnaya-teleportaciya-i-peredacha-dokumentov-s-pomoshyu-notariusa-novye-rekordy>

ственностью (ООО), а именно: отчуждение, залог, а также выход из состава участников ООО, Законодатель поставил точку в проблеме рейдерского захвата бизнеса в России.

С 2014 года Федеральной нотариальной палатой ведутся следующие публичные реестры в электронной форме:

- Реестр залогов движимого имущества.
- Реестр наследственных дел.
- Реестр доверенностей.

Введение электронных реестров решает ряд важных социальных задач. К примеру, реестр уведомлений о залогах движимого имущества должен стать инструментом борьбы с мошенничествами на рынке кредитных автомобилей. Столь же весомо значение этого же реестра для решения ряда задач хозяйствующих субъектов, в частности, как инструмента регулирования спорных ситуаций с приоритетами залогов движимого имущества¹. Сейчас в 2022 году, когда количество автомобилей в России неустанно растет, также как и их рыночная стоимость, данный публичный реестр пользуется большим спросом. Лица, которые хотят приобрести автомобиль, могут проверить его в реестре залогов движимого имущества - тем самым застраховав свои риски и обозначив себя в качестве «Добросовестного приобретателя».

Реестр наследственных дел помогает наследникам найти нотариуса, у которого заведено наследственное дело к имуществу их умершего родственника и оформить свои наследственные права. Смоделируем ситуацию: Умирает мужчина Н., зарегистрированный по месту жительства в городе Москва, у которого есть двое наследников первой очереди – сын М. и дочь К. К примеру, сын М. первым обращается в нотариальную контору города Москвы и заводит наследственное дело к имуществу своего папы. В свою очередь, дочь К., проживающая в другом регионе России, должна обратиться в соответствующую нотариальную контору (куда ранее обращался М.), чтобы заявить о себе. Если между наследниками отношения «не очень», то М. эту информацию может утаить. Решить эту проблему позволяет публичный реестр наследственных дел, который отображает информацию: У какого нотариуса на территории Российской Федерации заведено наследственного дело к имуществу разыскиваемого человека. Данный публичный реестр помогает наследникам своевременно заявить о своих наследственных правах и не пропустить срок для принятия наследства.

¹ Нотариат приступил к работе с электронными документами. Электронный ресурс - <https://notary-rd.ru/pages/notariat-pristupil-k-rabote-s-elektronnymi-reestrami>

Следующим публичным реестром является - Реестр доверенностей, который отображает информацию о всех нотариально удостоверенных доверенностях начиная с 2014 года.

Данный сервис позволяет контрагентам осуществить необходимую проверку полномочий представителя, что существенно снижает риск мошенничества и подделки документов.

С конца 2021 года заработал еще один публичный реестр - Реестр распоряжений об отмене доверенностей, выданных в простой письменной форме. С одной стороны, он предоставит россиянам еще один удобный вариант отмены доверенностей в простой письменной форме и извещения об этом всех заинтересованных лиц за один день. С другой – по аналогии с прочими онлайн-сервисами нотариата реестр даст возможность оперативно проверить юридически значимую информацию, а именно – убедиться в том, что та или иная доверенность действительна или, наоборот, вовремя узнать, что она уже отменена доверителем. Таким образом, новый реестр нотариата призван минимизировать риски совершения юридически значимых действий по недействительным доверенностям, защитив тем самым доверителей от злоупотреблений поверенных. Кроме того, реестр отвечает актуальной задаче по обеспечению безопасного оборота доверенностей в электронном виде¹.

Еще одним инструментом современного электронного нотариата является - Дистанционное удостоверение сделок двумя и более нотариусами.

Моделируем ситуацию: Бизнесмен А. желает продать свою долю в уставном капитале Общества с ограниченной ответственностью «Сказочник», местонахождением которого является город Москва. Другой бизнесмен - М. желает эту долю приобрести, но встретиться вместе для заключения данной сделки они не могут, из-за больших расстояний. Решение данной проблемы предоставил Нотариат:

Бизнесмены А. и М. путем обращения к нотариусам по месту своего нахождения смогут заключить данную сделку, а нотариусы в свою очередь будут являться её гарантом, так как именно на них возложена обязанность проведения полной процедуры проверки, включающую в себя удостоверение личности, проверку правомочности, проведение юридической экспертизы документов и разъяснение сторонам смысл и последствия совершаемых ими действий.

¹ На портале ФНП заработал новый реестр отмененных доверенностей. Электронный реестр - <https://notariat.ru/ru-ru/news/na-portale-fnp-zarabotal-novyj-reestr-dlya-otmenennyh-doverennostej-2112>

На этом инструменты нотариата ни в коем случае не заканчиваются. Начиная с 2021 года на большинстве важных нотариальных документах появится дополнительная мера защиты от подделок – маркировка QR-код. ¹(<https://notariat.ru/ru-ru/news/qr-kod-na-notarialnyh-dokumentah-cifrovaya-garantiya-zashishennosti>)

Он обеспечит дополнительную цифровую защиту документов от подделок, такую маркировку невозможно продублировать, перенести на другой документ или иным образом обмануть систему. Проверить предъявленный документ сможет любой человек, у которого есть смартфон. Проверка документа с QR-кодом происходит автоматически и включает в себя два этапа.

QR-код – это машиночитаемая маркировка, которая будет размещаться в правом нижнем углу нотариального документа. Каждый QR-код уникален, в нем зашифрованы основные реквизиты документа: сведения о заявителях или их представителях, дата совершения нотариального действия, вид нотариального действия и регистрационный номер, ФИО нотариуса, нотариальный округ нотариуса. Убедиться в подлинности нотариального документа с помощью QR-кода очень просто: подойдет любое сканирующее устройство (удобно использовать приложение на смартфоне). Для проверки необходимо навести сканер на маркировку, далее на экране появится ссылка.

Данное нововведение ставит точку в черном рынке поддельных нотариальных документов и украденных бланков. И теперь самый рядовой гражданин, обладающий смартфоном и не поленившийся проверить представляемый ему нотариальный документ сможет удостовериться в том, что он является подлинным и легальным.

К дополнительным гарантиям нотариата хочется отнести обязательное имущественное страхование деятельности любого нотариуса на территории Российской Федерации, действующее с 2008 года. На сегодняшний день нотариус является единственным профессиональным участником гражданско-правовых отношений, ответственность которого застрахована. И в случае допущения ошибок по вине нотариуса – страховка компенсирует сторонам их имущественные потери.

Хотелось бы предложить Законодателю рассмотреть вопрос введения обязательного нотариального удостоверения сделок, связанных с отчуждением имущества, принадлежащего пенсионерам.

¹ QR-код на нотариальных документах: цифровая гарантия защищенности. Электронный ресурс - <https://notariat.ru/ru-ru/news/qr-kod-na-notarialnyh-dokumentah-cifrovaya-garantiya-zashishennosti>

Актуальность, к сожалению, имеется: Неустанно растет количество мошеннических действий, связанных с нарушением прав пожилых людей, лишением их собственности без их ведома и желания, а иногда даже и против их воли.

Нотариат способен дать ответ на вопрос: как можно защитить права социально уязвимых слоев населения? Ответ таков: Путем обращения к квалифицированному юристу, несущему полную имущественную ответственность за свои действия.

В заключение хочется отметить, что нотариат, является одним из важнейших участников в сфере имущественных отношений. Без инструментов и технологий электронного Нотариата невозможно представить современные деловые отношения в Российской Федерации. Нотариус – это гарант, который правомочен оказывать любым лицам, обратившимся к нему содействие в осуществлении их прав, с тем чтобы юридическая неосведомленность не могла быть использована во вред.

Список литературы

1. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 26.03.2022) – электронный ресурс:
http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&collection=1&backlink=1&nd=209003618&page=1&rdk=0#I0
2. Научно-практический журнал Федеральной нотариальной палаты – Нотариальный вестник. Выпуск 07/2021.
3. Современный нотариат в эпоху цифровой трансформации – электронный ресурс:
<https://notariat.ru/ru-ru/news/sovremennyj-notariat-v-epohu-cifrovoj-transformacii>

Батурина Наталья Александровна

магистрант Российской академии адвокатуры и нотариата

РОЛЬ МЕДИАЦИИ В НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Особенность института медиации проявляется в том, что правовое регулирование административных производств осуществляется материальными и процессуальными административно-правовыми нормами, а также нормами других отраслей права - финансового, информационного, трудового, что вызывает противоречия при их применении.

Значение и роль медиации гораздо шире, чем простое урегулирование спора. Медиация может являться составной частью комплекса консультационных услуг бизнесу, направленных на решение актуальных проблем субъектов предпринимательской деятельности¹.

Медиатор на основании своего профессионального опыта имеет возможность сформулировать наилучший вариант действий, выработать и реализовать антикризисные мероприятия, найти нестандартные пути выхода из правовой ситуации. Закон о медиации позволяет реализовывать медиатору не узкую роль примирителя, а исполнять функцию бизнес-советника и консультанта в отношениях с третьими лицами².

Новые возможности института медиации особенно ярко раскрылись в период пандемии, которая началась в 2020 года, в котором государственные учреждения, в том числе суды, перешли на удаленный формат работы с гражданами, что, ограничило доступ к правосудию.

Для подачи исковых заявлений требовалось направление документов по электронным каналам связи, при этом не у всех лиц, имелась такая возможность.

В этом случае задействование профессионального медиатора позволило успешно преодолеть проблемные аспекты ограничительных мер, препятствующие полноценному обращению в судебные органы за юрисдикционной защитой.

Основными проблемными аспектами в досудебной процедуре урегулирования споров (медиации) выступает несовершенство «Основ законодательства о нотариате», а именно устаревшая формулировка статьи 6, в части распространения запрета на оказание нотариусами меди-

¹ Маврин О. В. Технологии урегулирования конфликтов (медиация как эффективный метод разрешения конфликтов): учебное пособие. – К., 2019. – с.202

² Распопова, Н. И. Медиация: учебное пособие для вузов / Н. И. Распопова. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 222 с.

тивных услуг, а также несовершенство нотариальных действий по удостоверению медиативного соглашения в отношении дополнительных услуг, которое выражается в том, что отсутствует законодательное определение понятия «услуги правового и технического характера», что создает условия для навязывания недобросовестными лицами соответствующих услуг за дополнительную плату¹.

Кроме того, стоит отметить, что есть проблемы во взаимодействии с Росфинмониторингом, который полагает, что под видом медиативных соглашений происходит вывод денежных средств.

Если обратиться к зарубежному опыту посреднической деятельности, то она не противоречит основным целям нотариальной деятельности. Даже наоборот, участие нотариата в мирном урегулировании конфликтов является одной из форм защиты прав граждан и юридических лиц, что подтверждается юридической практикой многих развитых стран.

Среди представителей юридических профессий одним из лучших, на наш взгляд, кандидатов для исполнения функций медиатора является нотариус, такие как нейтральность и беспристрастность важные составляющие его профессиональной службы².

Деятельность нотариуса в качестве посредника в Германии происходит в двух основных формах: при удостоверении актов и при проведении официальных примирительных процедур. Нотариус проводит собеседования и консультации. Переговоры с целью согласования разногласий сторон. Удостоверение соглашений, заключенных в рамках частной модели медиации вне нотариального производства.

Опыт Франции и Швейцарии, показывает, что нотариус вполне успешно может сочетать свою профессиональную деятельность с разрешением споров и примирением сторон, при этом не претендуя на роль судьи - собирать и исследовать доказательства, а также выносить решения по существу дела, использовать свои экспертные правовые знания и нейтральную по отношению к сторонам позицию для помощи в переговорах и примирении.

¹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) "О судебной системе Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс

² Корепина А. В. Административная юрисдикция: практикум: учебное пособие / А. В. Корепина; Моск. гос. юрид. Ун-т имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Сев-Зап. Ин-т (филиал) ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – Вологда: Фонд развития филиала МГЮА имени О.Е. Кутафина в г. Вологде, 2020. - 153 с.

Институт и практика медиации постоянно развивается и стоит ожидать дальнейшего совершенствования законодательства о медиации в целях раскрытия всего потенциала медиативных процедур.

Например, профессиональным сообществом уже ведется обсуждение возможности участия медиаторов в банкротных процедурах для урегулирования претензий кредиторов, к контролирующим должника лицам в рамках субсидиарной ответственности.

В свете пандемии коронавирусной инфекции на повестку дня встает вопрос о проведении медиации в режиме «онлайн». Поэтому полагаем, что медиативные процедуры относятся к одним из перспективных направлений развития и совершенствования бизнес - среды в России.

По утверждению Федеральной палаты адвокатов для повышения востребованности медиации необходимо создать баланс между судебными издержками и экономическими мерами по стимулированию для обращения к медиации, а именно:

- увеличить госпошлины по крупным коммерческим спорам таким образом, чтобы это не стало препятствием к правосудию, но мотивировало стороны более ответственно подходить к обращению в суд;
- возвращать истцу уплаченную пошлину в том случае, если стороны обращаются к медиации и достигают соглашения;
- ввести обязательную медиацию по некоторым категориям арбитражных дел (например, по спорам о размере штрафных санкций, об изменении и расторжении договоров, о качестве выполненных работ и по тем делам, в которых заявлены встречные иски).

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что самой удачной кандидатурой в качестве медиатора является нотариус. Он обладает всеми необходимыми качествами, свойствами и умениями, которые непосредственно обеспечат правильную, справедливую и честную процедуру медиации и поспособствуют её популяризации среди населения, правильной реализации среди граждан, укреплению законодательной базы, необходимой финансовой и правовой государственной поддержкой.

Медиацию в практике нотариуса можно расценивать, как разновидность оказываемой им квалифицированной юридической помощи, направленной на обеспечение и защиту прав и законных интересов¹.

На сегодняшний день, ещё не разработана единая научная концепция медиации в нотариальной деятельности. В первую очередь необходимо систематизировать все знания и придать им иерархичность. Для

¹ Горина А.В. Медиация в нотариальной деятельности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10-3.

укрепления позиций медиации в российском праве стоит наделить нотариуса правом выступать в качестве медиатора.

В настоящее время в силу статьи 6 «Основ законодательства о нотариате» нотариус не вправе заниматься никакой иной деятельностью, кроме нотариальной, научной и преподавательской. Такая правовая регламентация, исключает посредническую деятельность нотариуса по урегулированию спора между сторонами.

На наш взгляд решением проблемных аспектов в досудебной процедуре урегулирования споров (медиации) могут выступить следующие мероприятия:

- изменить правовую регламентацию статьи 6 «Основ законодательства о нотариате» в отношении правового статуса нотариуса;
- сформулировать и закрепить законодательное определение понятия «услуги правового и технического характера»;
- координировать взаимодействие с государственным органом Росфинмониторингом, по вопросу подведомственности удостоверения медиативного соглашения и обсуждения признаков террористической деятельности;
- устранить практические проблемы взаимодействия медиаторов с нотариусами, а именно многосторонность и многосубъектность медиативных соглашений.

Рассмотрев и проанализировав данные вопросы можно прийти к следующему выводу: медиация, как комплекс действий по устранению конфликта между сторонами несёт в себе огромное количество преимуществ и достоинств. Медиация способна разгрузить всю судебную систему России и эффективно применять свои инструменты и приёмы для борьбы со спорами. На Западе данный метод нашел своё широкое применение и используется довольно часто, в России же, несмотря на то что уже имеется нормативная и правовая база, медиация мало кому известна. К ней относятся с опасением и недоверием, незнанием всей сути и системы данного способа урегулирования споров. Нотариус в роли медиатора умеет аргументировать, убеждать, управлять дискуссией, выслушивать оппонента, оперативно реагировать на смену точек зрения, настроения, аккумулировать всё позитивное для достижения согласия и предупредить спор между сторонами. Так как полномочия нотариуса шире, то медиатор в лице нотариуса представляет собой более совершенную версию профессиональной нотариальной деятельности. Для дальнейшего развития и прогрессирования необходимо направить действия на развитие института медиации, разработку новых инструментов и технологий окончательного устранения конфликтов.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) "О судебной системе Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС Консультант Плюс
3. Горина А.В. Медиация в нотариальной деятельности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №10
4. Маврин О. В. Технологии урегулирования конфликтов (медиация как эффективный метод разрешения конфликтов): учебное пособие. – К., 2019 . – с.202

Габарова Марьям Сулумбековна

Магистрант 2 курса Российской академии адвокатуры и нотариата

научный руководитель: Р. К. Калоева, кандидат юридических наук
Российской академии адвокатуры и нотариата

ФУНКЦИИ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В уголовно-процессуальной науке учёными различных поколений традиционно выделялись три основные функции: уголовного преследования (обвинения), защиты и разрешения дела по существу. Однако по мере развития названной правовой науки изменялись и взгляды учёных на проблему процессуальных функций. В современной процессуальной науке помимо трёх указанных процессуальных функций, определены и иные функции, осуществляемые в ходе уголовного судопроизводства.

В свете рассматриваемых проблем нас в первую очередь интересует функция, осуществляемая защитником. Она наряду с уголовным преследованием и разрешением дела по существу, вне всякого сомнения, представляет собой основную процессуальную функцию, в то время как остальные процессуальные функции таковыми не являются.

Провозглашение в Конституции РФ права на защиту и получение квалифицированной юридической помощи как одно из основ демократического общества предопределяет необходимость практической реализации данного права. Главным субъектом, обеспечивающим такое право, является адвокат. Роль адвоката в уголовном процессе трудно переоценить. Общество привыкло, что предоставление адвоката – это непреложное право любого, кто по какой-либо причине попал в правоохранительные органы. Российское законодательство гарантирует право защищаться от предъявленного обвинения при помощи защитника.

В русском дореволюционном уголовном процессе защита традиционно рассматривалась как имманентно присущий уголовному судопроизводству элемент, как деятельность, направленная на уравнивание обвинения, на его опровержение. В советский период и в трудах большинства современных ученых-процессуалистов защита также определяется как процессуальная деятельность стороны защиты, направленная на опровержение обвинения, на установление невиновности обвиняемого и смягчение его наказания, на отстаивание других прав, свобод и законных интересов лиц, привлеченных к уголовной ответственности.

Сходным образом определяя цели защиты, профессор Ю. И. Стецовский включает в ее понятие эндогенный компонент, отмечая, что защита в уголовном процессе – это сознательные, целеустремленные действия самого обвиняемого и его защитника. Тем самым суть подобного представления о защите сводится к тому, что в уголовном процессе защита носит своего рода компенсационный характер, что она логически противоположна обвинению, а право на защиту означает право ответа на обвинение¹.

Вместе с тем в теории российского уголовного процесса предложен и иной взгляд на сущность уголовно-процессуальной защиты: не как на деятельность, противостоящую обвинению, а как на деятельность, противодействующую неправомерным действиям по отношению к любому участнику процесса. Сторонники такой точки зрения полагают, что защита возникает в связи с нарушением субъективных прав и, следовательно, она присуща всем участникам уголовного процесса.

Между тем, защита, будучи институтом уголовно-процессуального права, является совокупностью юридических норм, которыми регламентируется уголовно-процессуальная деятельность всех субъектов защиты, а также отношения, опровергающие или смягчающие обвинения. Институтом защиты регулируется уголовно-процессуальную деятельность всех субъектов защиты в структуре уголовно-процессуального права. Защита как уголовно-процессуальная деятельность складывается из совокупности (системы) процессуальных действий.

Так как термин «защита» в юридической литературе трактуется неоднозначно и многими учеными его смысловое содержание определяется дифференцировано, то необходимо отметить следующее. Как следует из п. 1 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2002 года №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹⁰ (далее - Закон об адвокатуре), целью адвокатской деятельности является защита прав, свобод, интересов доверителя и обеспечение доступа к правосудию. В пп.5 п.2 ст. 2 Закона об адвокатуре среди видов юридической помощи, оказываемой адвокатом, указано участие адвоката в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем, общая цель адвокатской деятельности реализуется адвокатом и в других видах юридической помощи доверителю с использованием юрисдикционных и неюрисдикционных способов защиты

¹ Володина Л. М. Назначение и принципы уголовного судопроизводства - основа нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 2.

прав доверителей. Защитительная позиция адвоката представляет собой важнейшее средство достижения указанной цели в уголовном судопроизводстве при оказании юридической помощи подозреваемому и обвиняемому.

Защита как уголовно-процессуальная деятельность характеризуется рядом закономерностей, которые нужно учитывать. Так, защита по уголовному делу может быть исключительно при наличии функции уголовного преследования со стороны органов предварительного расследования и прокурора. Регламент защиты подтвержден нормами уголовно-процессуального законодательства, делающего её содержательной.

Защита – это не просто совокупность действий, не беспорядочный набор шагов, имеющих «оборонительный» вектор по отношению к обвинению, а определённая система средств и приемов. Защита представляет процесс совершению действий, направленных на опровержение обвинения (подозрения) в целях установления невиновности подсудимого, обеспечивая сведения, характеризующие личность подсудимого и выступающие в качестве обстоятельств, способных смягчить его наказание или освободить от таковой.

Наряду с этим, защита также обеспечивает совершение действий, направленных на охрану личных и имущественных прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого), а также выстраивает доказательства, устраняющие или смягчающие ограничения, связанные с применением принудительных мер уголовного и уголовно-процессуального характера.

Защита связана с творческой деятельностью, предполагающей свободу выбора своего направления вместе с применяемыми средствами и приемами защиты. Единственное ограничение: эти способы и средства должны быть легитимными.

Защита применяется к каждому уголовному делу, причем она осуществляется на протяжении всего уголовного судопроизводства. Она не может быть сосредоточена на чем-то одном либо привязана, как считают некоторые авторы, к каким-либо отдельным процессуальным этапам: например, при выполнении требований ст. 217 УПК, при произнесении защитником своей речи в судебном заседании, при ситуациях, когда сторона обвинения допускает нарушения прав и законных интересов обвиняемого¹.

Учитывая изложенное, заключаем, что защита в уголовном судопроизводстве - это обусловленная наличием уголовного преследования система не противоречащих закону, отобранных и творчески применяемых субъектом защиты средств, приемов и действий по оспариванию

¹ Сибирцев Г.И. Независимость адвоката-защитника в уголовном процессе: монография. - М., 2018.

либо опровержению обвинения (подозрения), выяснению обстоятельств, оправдывающих подследственного или смягчающих наказание, по охране его личных и имущественных прав и законных интересов, а также по устранению или смягчению ограничений, связанных с применением принудительных мер уголовного и уголовно-процессуального характера.

Уголовно-процессуальная защита обладает следующими характерными свойствами:

- независимость – важнейший и обязательный признак защитительной деятельности, ключевое свойство защиты, которое означает возможность защитника при производстве по уголовному делу формировать собственную модель поведения и самостоятельно определять средства и способы осуществления защиты;
- квалифицированность защиты, гарантом которой является требование закона о возможности осуществления защитительной деятельности, главным образом лицами, обладающими статусом адвоката. Тем самым профессионализм адвокатов выступает обеспечительной мерой квалифицированности уголовно-процессуальной защиты;
- рисковость защиты, которая тесно связана с конфликтным взаимодействием интересов стороны обвинения и защиты;
- подзаконность защитительной деятельности, означающая, что защитник вправе использовать только не запрещенные законом средства и способы защиты;
- эффективность защитительной деятельности, не допускающая отставание интересов обвиняемого, достижение процессуальной истины методами, нарушающими нормы закона.

30 декабря 2021 г. Президент РФ Владимир Путин подписал Федеральный закон № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее – Закон № 501-ФЗ), регулирующий проведение допроса, очной ставки и опознания посредством видео-конференц-связи. На стадии рассмотрения законопроекта в Государственной Думе ФС РФ предусматривалось закрепление в УПК РФ порядка проведения только онлайн-допросов. 10 января 2022 г. Закон № 501-ФЗ вступил в силу. В ФПА РФ высказали мнения о некоторых его положениях. Член Совета ФПА РФ Татьяна Проценко подчеркнула, что проведение дистанционного допроса без ущемления прав подозреваемого или обвиняемого возможно только с согласия стороны защиты¹.

¹ Введенные в УПК нормы серьезно нарушают право на защиту. Электронный ресурс: <https://fparf.ru/news/fpa/vvedennye-v-upk-normy-serezno-narushayut-pravo-na-zashchitu/>.

Таким образом, функция защиты обеспечивает право обвиняемого на качественную профессиональную помощь при защите его интересов. Сущность защиты в уголовном судопроизводстве – это оспаривание причастности к совершению преступления лица, привлеченного к уголовной ответственности.

Список литературы

1. Астафьев А.Ю. Процессуальные гарантии эффективности осуществления правосудия по уголовным делам судом первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2013..
2. Володина Л. М. Назначение и принципы уголовного судопроизводства - основа нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 2.
3. Сибирцев Г. И. Независимость адвоката-защитника в уголовном процессе: монография. - М., 2018.

Глушкова Виктория Денисовна,

магистрант Российской академии адвокатуры и нотариата

ПРИНЦИПЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В юридических документах квалификация преступления выражается в виде готовой оценки совершенного деяния. Вполне понятно, однако, что эта оценка появляется лишь в результате сложной, подчас длительной и кропотливой работы органа дознания, следователя, прокурора и суда; она предполагает глубокое изучение фактических обстоятельств дела, толкование смысла закона, выбор соответствующей нормы, сопоставление закрепленных в ней признаков преступления с признаками фактически совершенного деяния и, наконец, построение вывода, который закрепляется в том или ином правовом документе.

Квалификация преступления, являющаяся на первый взгляд технической операцией, в действительности имеет глубокий социально-политический смысл. Правильно квалифицировать преступление - это значит применить тот закон, который точно соответствует содеянному, дает верную оценку действиям обвиняемого, отражает интересы общества и ограждает права и свободы личности.

В настоящий момент остаются открытыми множество вопросов по квалификации отдельных видов преступлений и решению правоприменительных проблем. Следует отметить, что немногочисленность в уголовно-правовой литературе общих исследований по вопросам квалификации воспринимается некоторыми практическими работниками как доказательство того, что вообще якобы нет, и не может быть каких-либо общих правил применения уголовного закона, что поскольку «каждое дело конкретно», то и закон всякий раз может применяться иным образом. Подобная точка зрения, с которой еще приходится встречаться, ведет к субъективизму, нигилистическому отношению к теории и закону. Разработка общих проблем квалификации имеет поэтому, не только юридическое, но и социально-политическое значение.

В условиях демократического правового государства точное соблюдение законов является конституционным принципом. Согласно ст. 15 Конституции РФ «органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы», а в соответствии с п. 3 той же статьи «неопубликованные законы не применяются». Уголовный закон выражает государственную волю всего народа по вопросам борьбы с преступностью. Издавая уголовный закон, высшие органы государственной власти всесторонне оценивают характер и

степень общественной опасности соответствующих действий (бездействия), учитывают эффективность борьбы с этими действиями мерами уголовного права, избирают необходимую санкцию и решают другие вопросы, вытекающие из принятия нового закона. В формуле уголовного закона сконцентрированы положения, направленные на обеспечение наиболее успешной борьбы с данным видом преступлений. Вот почему строгое соблюдение закона является неременным и важным условием борьбы с преступностью в нашей стране. Прямая обязанность следственных, судебных и прокурорских органов заключается в том, чтобы правильно применять уголовно-правовые нормы, квалифицировать совершенное преступление в точном соответствии с законом и всеми обстоятельствами дела. Правильная квалификация преступления является одной из парадигм осуществления правосудия в соответствии с законом.

Квалификация есть официальное признание того факта, что имеется определенное уголовно-правовое отношение, и вместе с тем она выступает как юридическая и социально-политическая оценка этого отношения. Правильная квалификация исключает неосновательное осуждение лица, действия которого не представляют общественной опасности и не являются противоправными, и создает правовые предпосылки для наказания действительного преступника. Правовые последствия квалификации разнообразны. Самое существенное из них – это применение наказания или иных мер воздействия, предусмотренных законом, по которому квалифицировано данное преступление. Поскольку уголовный закон устанавливает те меры воздействия, которые наиболее эффективны в борьбе с соответствующей категорией преступлений, то ошибка в квалификации может снизить ее оптимальную результативность.

Правильная квалификация преступления весьма существенна для обвиняемого (осужденного). Для несведущего лица может быть не так уж очевидной разница в диспозициях ч. 1 и ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство». Однако по первой части обвиняемому может быть определено наказание в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет (с дополнительным наказанием в виде ограничения свободы), а по второй, ему грозит наказываться лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью. Ошибка в квалификации может повлечь не только неправильное назначение меры наказания, но и необоснованное применение или неприменение ряда других правовых ограничений (назначение более строгого или более мягкого вида режима исправительных колоний, применение

или неприменение амнистии, условно-досрочного освобождения, неправильное исчисление сроков давности, сроков, погашающих судимость и т. д.). Поскольку в ряде статей УК РФ применение более мягких мер воздействия к лицу, совершившему преступление, ставится в зависимость, в том числе, от характера и степени тяжести содеянного, то квалификация имеет в этих случаях значение и для решения вопроса о его освобождении от уголовной ответственности.

Ошибка в квалификации, даже и не повлекшая за собой назначения наказания, не соответствующего содеянному, и наступления других правовых последствий для обвиняемого, не предусмотренных тем законом, который в случае правильной квалификации был бы к нему применен, может существенно отразиться на других его законных интересах, поскольку юридическая оценка преступления, данная в квалификации, носит одновременно нравственный и социально-политический характер. Например, личности, обществу, государству безразлично, будет ли лицо осуждено как вор, расхититель, или оно признано виновным лишь в халатности, даже если размер назначенного ему наказания и правовых ограничений был бы в обоих случаях абсолютно одинаков.

Не менее вредными являются и ошибки противоположного характера, когда действия виновного квалифицируются по статье, предусматривающей ответственность за менее тяжкое преступление, в то время как совершено более тяжкое общественно опасное деяние. При этом виновный подвергается меньшему наказанию, чем он заслуживает по закону, преступление без достаточных оснований получает более мягкую естественную, политическую и юридическую оценку. Это ослабляет борьбу с преступлениями, а порой вызывает законное возмущение граждан и ведет к появлению неправильных представлений о состоянии и мерах борьбы с преступностью. Ошибки в применении уголовного закона ослабляют авторитет органов правосудия, порождают мнение о безнаказанности виновных либо о несправедливости и небеспристрастности суда. Эффект как общего, так и частного предупреждения преступлений при этом в должной мере не достигаются¹.

Квалификация преступления влечет также и процессуальные последствия, поскольку предварительная юридическая квалификация определяет форму предварительного расследования (следствие или дознание), подсудность, порядок делопроизводства и т.д. К тому же она значима и с точки зрения криминологии и судебной статистики, кото-

¹ Дворецкий М. Ю., Копырюлин А. Н. Проблемы квалификации преступлений: Учеб. пособие. – Тамбов, 2022. – С. 45.

рые, обобщая данные о состоянии и динамике преступности, служат исходным материалом при формировании социально-политических выводов об оптимизации необходимых мер борьбы с преступностью, в том числе и о внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство. Высшая судебная инстанция СССР, РСФСР, Российской Федерации также неоднократно подчеркивала принципиальное значение правильной квалификации, так как даже независимо от ее влияния на меру наказания, суды, применяя уголовный закон, давая отрицательную оценку совершенному преступлению, мобилизуют цивилизованное общество на борьбу с общественно опасными деяниями, способствуют формированию и развитию правосознания граждан, а строгое соблюдение закона судом, органами следствия и дознания укрепляет их авторитет и способствует вовлечению законопослушных граждан на борьбу с правонарушениями¹.

Правильное применение уголовного закона требует определенных условий и предпосылок, поскольку это не автоматический процесс, а творческая деятельность. Чтобы правильно квалифицировать преступления, необходимы грамотные следователи, прокуроры и судьи, имеющие высокий уровень правосознания и правильно понимающие требования закона; должны быть созданы определенные социально-политические условия, обеспечивающие независимость суда, следственных и прокурорских органов от каких-либо внешних влияний, подчинение их только закону. В настоящее время в Российской Федерации существуют все условия для осуществления правосудия в строгом соответствии с законом. Конституционные принципы судопроизводства, ограждение независимости судей от местных влияний, повышение их статуса и другие меры обеспечивают полную возможность правильной квалификации преступлений в соответствии с требованиями действующего законодательства. Важнейшая предпосылка оптимальной реализации уголовного закона, в том числе и правильная квалификация, заключается в понимании судьями, следователями и прокурорами своего определенного места и роли в осуществлении правосудия.

Ошибки в квалификации преступлений в Российской Федерации ежегодно составляют почти от 10 до 12% измененных приговоров по причине их первоначальной неправильности². Нарушения норм материаль-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ. / Под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт-Издат, 2017. – С. 432.

² Комментарий к Уголовному кодексу РФ. / Под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – М.: Юрайт-Издат, 2015. – С. 396.

ного и процессуального права в большинстве случаев происходят непреднамеренно, а объясняются неглубокими знаниями правоприменителями требований закона, их неумением правильно применять нормы при рассмотрении конкретных дел. Дальнейшее повышение профессиональной подготовки юристов, применяющих закон, способствует исправлению подобных ошибок. Неправильно применяя норму закона, некоторые практические работники иногда ссылаются на то, что закон якобы устарел, отстал от жизни. Некоторые правовые нормы действительно могут не соответствовать современным требованиям, однако существуют законные пути и средства пересмотра такого закона. Определять признаки того или иного вида преступления, предусматривая за него уголовное наказание, вправе только законодатель, а не юрист, обязанный применять существующий закон. Пренебрежение к исполнению закона – опасный недостаток, чреватый самыми тяжелыми последствиями для дела правосудия.

Большое значение для правильного применения закона имеют систематическая публикация новых законодательных актов, информация о них юристов, периодическая переподготовка работников органов юстиции в вузах и на курсах, семинарах и учебных сборах, а также хорошо поставленная справочно-квалификационная работа. Более глубокому уяснению смысла закона способствует и научная разработка вопросов уголовного и процессуального права. В этом отношении необходимы не только подготовка конкретных рекомендаций о применении той или иной нормы, но и решение вопросов, имеющих значение для каждого уголовного дела.

Для того чтобы юридическая наука успешно способствовала решению задач, стоящих перед органами юстиции, оказывала реальную помощь в борьбе с преступностью, необходимо не только исследовать отдельные частные вопросы, но и общие проблемы права и его отраслей. Глубокая разработка общих проблем и принципов права содействует осуществлению правосудия в строгом соответствии с законом. Она обеспечивает устойчивость в судебной и прокурорской практике, единообразие и стабильность в применении закона. К числу общих проблем уголовного права относится и проблема квалификации преступлений. В отечественной науке она разрабатывалась в основном по отношению к отдельным видам преступлений. Однако проблема квалификации в целом выходит за рамки этих исследований¹. Существуют ее общие положения и принципы, имеющие значение для любого вида преступлений,

¹ См., напр.: Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: Учебно-практическое пособие. - М.: ИКД «Зерцало-М», 2015; Зубкова В.И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России. - М.: Норма, 2015.

определяющие основания и порядок выбора уголовного закона, подлежащего применению по каждому конкретному случаю.

Список литературы

1. Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: Учебно-практическое пособие. - М.: ИКД «Зерцало-М», 2015.
2. Дворецкий М. Ю., Копырюлин А. Н. Проблемы квалификации преступлений: Учеб. пособие. – Тамбов, 2022.
3. Зубкова В.И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России. - М.: Норма, 2015.

Глушкова Виктория Денисовна,

магистрант Российской академии адвокатуры и нотариата,

РОЛЬ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Анализ норм Особенной части УК РФ позволяет сказать, что квалифицированные и особо квалифицированные составы преступления образуются путем прибавления к основному составу преступления дополнительного признака, содержащегося в другой части этой же статьи. Так, к совокупности обязательных признаков преступления, образующих основной состав, прибавляется дополнительный признак, предусмотренный второй, третьей или четвертой частью данной статьи, в результате чего обязательных признаков в квалифицированном (особо квалифицированном) составе всегда больше, чем в основном. Таким путем образуется подавляющее большинство квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений¹.

Между основным и квалифицированным видами состава преступления существует жесткая связь, преемственность, ибо под квалифицирующими признаками понимаются дополнительные по отношению к основному составу и его признакам обстоятельства². Это означает, что совокупность признаков основного состава дополняется еще одним обстоятельством, которое относится к содеянному и личности виновного. Квалифицирующие признаки в совокупности с признаками основного состава образуют в итоге собственный квалифицированный состав преступления, в котором все предусмотренные в диспозиции элементы служат основными, но основными исключительно для этого квалифицированного состава.

Квалифицирующие признаки отражают содержание типовой степени общественной опасности. В свою очередь, типовая степень общественной опасности учитывается законодателем при дифференциации преступлений (внутри вида) на простые, с отягчающими и со смягчающими обстоятельствами. При решении вопроса о назначении наказания типизированная степень общественной опасности учитывается так же,

¹ Черепенников Р.В. Вопросы конструирования основных и квалифицированных составов преступлений, включающих специальную цель в качестве обязательного признака // Российский следователь. - 2009. - № 2. - С. 67.

² См.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2019. - С. 88 - 89, 108.

как при установлении характера общественной опасности: через квалификацию содеянного, которая, в свою очередь, предопределяет выбор наказания. Различие их состоит в том, что, определив характер опасности, суд устанавливает, к какому виду преступлений относятся те или иные деяния. Установив типизированную степень общественной опасности, суд должен внутри данного вида преступления отнести его либо к простому, либо к квалифицированному, либо со смягчающими обстоятельствами. В этом заключается процесс квалификации общественно опасных деяний¹.

Юридическая природа отягчающих обстоятельств в уголовном праве различна. Отягчающие обстоятельства, предусмотренные Общей частью УК РФ, влияют на определение конкретной степени общественной опасности преступления и личности преступника и, следовательно, на вид и размер наказания в рамках санкции, предусмотренной за тот или иной вид преступления. Второй вид обстоятельств предусмотрен Особенной частью УК РФ. Эти обстоятельства включены в число обязательных признаков преступления, т.е. наряду с другими они составляют качественную характеристику преступления, описанного в статьях Особенной части УК РФ. И те и другие обстоятельства, предусмотренные Общей и Особенной частями УК РФ, несмотря на различную их природу, имеют одинаковую направленность. Независимо от того, в какой части (Общей или Особенной) УК РФ содержатся эти обстоятельства, они призваны увеличить объем наказания. В одном случае, когда указанные обстоятельства являются признаками какого-либо вида преступления, их наличие влияет на характер и размер ответственности опосредованно, через квалификацию содеянного. Отягчающие обстоятельства, предусмотренные в Общей части УК РФ, оказывают непосредственное влияние на увеличение объема ответственности, так как их обязаны учесть органы правосудия при решении вопроса об индивидуализации уголовного наказания².

В соответствии с ч. 2 ст. 63 УК РФ двойной учет отягчающих обстоятельств, предусмотренных Общей и Особенной частями УК РФ, недопустим. В качестве обоснования этого решения можно выдвинуть следующие основания.

Во-первых, невозможность двойного учета обусловлена единым назначением этих обстоятельств независимо от места их расположения

¹ См.: Рапог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. - СПб.: Питер, - С. 163.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации» (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева. - М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2017. – С. 201.

в УК РФ. Поскольку это разновидности одного явления, они не могут применяться одновременно.

Во-вторых, в случае необходимости установления соотношения отягчающих обстоятельств, регламентированных в Общей и Особенной частях УК РФ, следует исходить из того, что мы имеем дело с разновидностью конкуренции уголовно-правовых норм, где ст. 63 УК РФ является общей, а статьи, предусматривающие ответственность за отдельные преступления с отягчающими признаками, - специальной нормой. С учетом общепризнанного правила в теории квалификации при указанной конкуренции уголовно-правовых норм применению подлежит специальная норма¹.

Э.Ф. Побегайло, рассматривая проблемы дифференциации уголовной ответственности за тяжкие насильственные преступления, справедливо отмечает, что в процессе дифференциации законодатель учитывает типичные специфические признаки отдельных видов общественно опасных деяний и существенное изменение такими признаками уровня общественной опасности таких деяний². Вопреки сказанному В.В. Карлов утверждает, что критерием формирования квалифицированного состава преступления является дополнительный объект преступления. Однако данное положение срабатывает далеко не всегда. На примере убийства в этом можно убедиться, если обратиться к п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В этом случае законодатель особую жестокость - способ убийства - относит к квалифицирующему признаку. В данном случае усиливается типизированная степень общественной опасности, хотя дополнительного объекта нет. Конечно, появление дополнительного объекта во многих случаях дает законодателю основание для выделения квалифицированного преступления, но данное обстоятельство может быть и основанием для выделения составного преступления, предназначение которого в значительной мере повысит ответственность. Это можно видеть на примере грабежа, разбоя и других составных преступлений.

Типизированная степень общественной опасности, которая должна быть отражена, в том числе в квалифицирующих признаках, должна в большей степени учитываться законодателем при дифференциации ответственности и формирования санкций за те или иные виды преступлений. В этом плане ч. 2 ст. 105 УК РФ нельзя признать образцом дифференциации ответственности. В ней все квалифицирующие

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. - М., 2004. - С. 251.

² Побегайло Э.Ф. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за тяжкие насильственные преступления // Совершенствование правовых мер борьбы с преступностью. - Владивосток, 1986. - С. 24 - 25.

признаки убийства как бы приравнены по степени общественной опасности, а в ст. 111 УК РФ по существу эти же квалифицирующие признаки причинения тяжкого вреда здоровью разбиты на два блока (ч. ч. 2 и 3). Чем объяснить то, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью общеопасным способом, по найму, из хулиганских побуждений и т.д. предусмотрено ч. 2 ст. 111 УК РФ, а это же деяние, совершенное, например, в отношении двух или более лиц, - ч. 3 ст. 111 УК РФ, а в ст. 105 УК РФ те и другие обстоятельства предусмотрены в ч. 2? Этот факт позволяет говорить о том, что законодатель в одном случае различает их по степени типизированной общественной опасности, а в другом приравнивает. Трудно объяснить данное обстоятельство еще и потому, что преступление, предусмотренное ст. 111 УК РФ, чаще всего совершается с неопределенным умыслом. Эти недостатки дифференциации были замечены еще на стадии обсуждения проекта УК РФ¹, но так и не были ликвидированы.

Представляется, что для устранения отмеченных недостатков есть два пути. Первый: одноименные признаки в преступлениях с единым родовым объектом должны регламентироваться более или менее единообразно, т.е., например, для раздела VII УК РФ должны быть унифицированы квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступлений. И второй путь - кардинальное решение этого вопроса на уровне категоризации преступлений. Для каждой категории преступлений (ст. 15 УК РФ) можно было бы предусмотреть свой блок квалифицирующих обстоятельств, из которого законодатель мог бы то или иное обстоятельство отнести к тому или иному виду преступлений².

Как уже отмечалось, критерием дифференциации должна быть распространенность того или иного обстоятельства, которое может быть отнесено к квалифицирующим признакам.

К квалифицирующим признакам можно отнести лишь те, которые характеризуют деяние или личность виновного либо одновременно и то, и другое. Такая классификация смягчающих и отягчающих наказание³

¹ См., например: Малков В.П. Уголовный кодекс должен быть системой взаимосогласованных норм Общей и Особенной части, Конституции РФ и иных федеральных законов // Вопросы уголовной ответственности и ее дифференциации (в проекте Особенной части УК РФ). - Ярославль, 1994. - С. 48.

² Кабурнеев Э.В. Понятие квалифицирующих признаков и их роль в дифференциации уголовной ответственности за убийство // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2011. - № 4. - С. 101.

³ См.: Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. - Л., 1968. - С. 107; Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2019. - С. 30 - 31.

обстоятельств была дана Н.С. Лейкиной и Л.Л. Кругликовым. Эти обстоятельства должны проявиться в содеянном. Следует согласиться с В.Н. Кудрявцевым, Б.А. Куриновым и другими авторами, что обстоятельства, относящиеся к характеристике только личности виновного, включая ее общественную опасность, и не проявляющиеся в деянии, не должны признаваться квалифицирующими¹. Они должны учитываться при индивидуализации наказания. Учитывая данное обстоятельство, законодатель отказался от понятия «особо опасный рецидивист», которое ранее в пятнадцати статьях УК РСФСР предусматривалось в качестве квалифицирующего признака.

Обстоятельства, характеризующие преступника либо черты личности виновного, проявившиеся непосредственно в преступлении, могут свидетельствовать об изменении типизированной степени общественной опасности содеянного и, следовательно, признаваться квалифицирующими признаками. Именно эти обстоятельства являются также критерием дифференциации ответственности.

Такой подход к оценке данных обстоятельств не противоречит основе уголовного права - ответственности лишь за поступки, деяния и в пределах этого деяния. В прошлом законодатель порой позволял относить обстоятельства, характеризующие личность виновного, к конструктивным либо к квалифицирующим признакам (например, признание лица особо опасным рецидивистом; невозможность применения мер общественного воздействия; лицо, уклоняющееся от общественно полезного труда; алкоголик или наркоман и т.д.). Отказ от этих обстоятельств как конструктивных либо как квалифицирующих признаков в большей степени обеспечивает равенство граждан перед уголовным законом, обеспечивает возможность нести равную ответственность за содеянное.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. С учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1 ФКЗ // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. № 23; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 15.11.2020.
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ. В редакции от 25.03.2022 // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.

¹ См.: Куринов Б.А. Повышение роли уголовного закона в предупреждении преступлений // Вестник МГУ. - Сер. 11. Право. - 1974. - № 5. - С. 35.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. В редакции от 25.03.2022 // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
4. Кабурнеев Э.В. Особенности дифференциации и квалификации убийств, совершаемых с отягчающими обстоятельствами // Юридический мир. - 2012. - № 2.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева. - М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2017.
6. Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2019.
7. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. - М., 2010.
8. Куринов Б.А. Повышение роли уголовного закона в предупреждении преступлений // Вестник МГУ. - Сер. 11. Право. - 1974. - № 5.
9. Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. - Л., 1968.
10. Малков В.П. Уголовный кодекс должен быть системой взаимосогласованных норм Общей и Особенной части, Конституции РФ и иных федеральных законов // Вопросы уголовной ответственности и ее дифференциации (в проекте Особенной части УК РФ). - Ярославль, 1994.

Гогорева Вера Валериевна

Магистрант Российской академии адвокатуры и нотариата

СУЩЕСТВЕННОЕ НАРУШЕНИЕ ДОГОВОРА, КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ЕГО ИЗМЕНЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ

Развитие договорных отношений последнего времени указывает на стабильность использования данной гражданско-правовой конструкции на том основании, что условия её использования на практике соблюдаются обеими сторонами. Вместе с тем, если подвергнуть более глубокому анализу договорные отношения последнего времени, и в частности те сегменты, которые затрагивают их изменение, то можно увидеть, что указанный аспект регулирования еще не до конца выработан и имеет ряд недочетов. Опираясь в большей степени на опыт развития западной цивилистической модели развития договорных отношений, мы постепенно обретаем и свое видение их регулирования. Однако в законодательной логике развития таких отношений по-прежнему возникают вопросы, ответы на которые нельзя получить, предметно не затронув их особенности и различия.

Как отмечают некоторые исследователи, реализация прав контрагентов, особенно со стороны развития потребительского интереса, привела к тому, что договор, с одной стороны, стал самой эффективной формой взаимодействия в социально-экономической сфере и, соответственно, привычным конструктивом регуляции, с другой - возвел некоторые стандарты и принципы его использования в негласные правила, которые в свою очередь стали трактоваться сторонами не совсем верно.

Так, исследования последнего времени показывают, что значительную часть судебных споров, вытекающих из договорных отношений, составляют споры, предметом которых стало их досрочное расторжение. В частности, к таковым условиям стороны относят разнообразные причины, опять же толкуя нормативные положения действующего законодательства по части их расторжения в свою сторону. Суды, разрешающие такие споры, также очень часто сталкиваются с проблемой оценки таких обстоятельств. Как следствие, законодательную логику необходимо совершенствовать, попутно развивая и мораль договорных отношений, основу которой, как мы знаем, составляют такие характеристики, как обоснованность и добросовестность. Отдельное внимание в этом вопросе уделяется существенным основаниям расторжения договорных отношений, а конкретно: основаниям, условиям и оценке обстоятельств на принятие такого решения.

Особенности правового регулирования порядка определения существенных нарушений для расторжения договора.

Статьей 450 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) введен общий принцип, в соответствии с которым стороны договорных отношений вправе расторгнуть действующее соглашение без наступления каких-либо условий – это право сторон, основанное на их личном усмотрении. В данном принципе заключено понимание того, что стороны при заключении соглашения вправе сами определять его условия, а также основания выхода из него, только если действующее законодательство напрямую не препятствует этому (п.1 ст.450 ГК РФ).

Вместе с тем этим же положением установлен порядок расторжения (изменения) договора при нарушении его существенных условий (п.2 ст.450 ГК РФ). Согласно п.2 ст.450 ГК РФ указанный порядок может быть реализован на основании решения суда и по причине требования, заявленного одной из сторон.

Стоит отметить, что отечественный законодатель предусматривает использование такого порядка и во многосторонних соглашениях, только в этом случае инициатором досрочного расторжения или изменения договора может служить волеизъявление большинства его участников, порядок определения которого должен регулироваться сторонами такого соглашения самостоятельно.

В свою очередь, гражданское законодательство вводит понятие существенного нарушения условий договора, относя к нему, соответственно, такое нарушение договорных обязательств, в последствиях реализации которого одна из сторон просто-напросто лишается возможности получить то, на что рассчитывала при заключении данного соглашения. Правильным будет отметить то, что указанная позиция в дальнейшем получала неоднозначное толкование в среде ученых, часть из которых настаивала на некорректности такой формулировки.

В частности, исследователем К.А. Усачевой указывалось на двоякое понимание этого положения, так как, с одной стороны, законодательство позволяет именно изменять договор при условии, что одна из сторон нарушает принципы его исполнения, с другой - предоставляет право не расторгать такой договор на том же условии. Это противоречие, как отмечает ученый, несколько нарушает начала гражданского права в контексте развития принципа свободы договора и способствует двоякости при оценке различных обстоятельств. Кроме того, как подчеркивает уже другой исследователь С.Б. Захаров, для определения суще-

ственности нарушения необходимо разрабатывать специальные критерии. В нашем случае одним из критериев будет выступать именно законодательное отнесение существенного нарушения договора другой стороной договорных отношений к основаниям изменения или расторжения договора.

Отметим, что положения п. 2 ст. 450 ГК РФ могут быть применены, по сути, к любой конструкции правового регулирования договорных отношений, в том числе и в тех случаях, если указанные договоры имеют поименованный или непоименованный характер. Так, например, в соответствии с п. 9 ст. 22 Земельного кодекса Российской Федерации только решение суда может служить двигающим фактором досрочного расторжения договора аренды земельного участка, при условии, что срок его действия не превышает пяти лет. При этом именно требование одной из сторон договора, с указанием на существенное нарушение её прав, может быть основанием для вынесения такого решения.

Существенные нарушения условий договора в международном праве.

Учитывая приведенную законодательную позицию, а также контекст развития главного вопроса – порядок досрочного расторжения договорных отношений в случае выявления существенных нарушений, логично прибегнуть к положениям международного права в данном вопросе. В частности, правовое закрепление понятия «существенное нарушение договора» нашло свое отражение в положениях ст. 25 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров от 11 апреля 1980 г. (далее по тексту – Конвенция).

Согласно приведенным положениям указанной Конвенции такое нарушение является существенным, если его характер приносит в договорные отношения неминуемую (неисключаемую) ситуацию, которая, в свою очередь, приводит к данному правилу может заключаться только в том, что нарушившая договор сторона не предвидела такого результата, и разумное лицо, действующее в том же качестве при возникновении прав на одностороннее изменение условий обязательств (договоров) и односторонний отказ от исполнения условий договора, а также лишению того, на что та или иная сторона была вправе рассчитывать, когда его заключала. Исключение из аналогичных обстоятельствах, не смогло бы предвидеть такого развития событий.

Следует отметить, что положения ст. 25 Конвенции, в отличие от нормативных предписаний отечественного законодательства, более детально раскрывают содержание существенного нарушения договора. В частности, помимо указанных критериев и признаков рассматриваемого

понятия, Конвенция относит к существенным нарушениям договора и возможность предвидения причинения вреда стороне договора посредством нарушения договора. Это очень тонкая грань между видением того, что уже неминуемо к наступлению, и тем, что неизбежно, но пока не наступило, однако может произойти. К примеру, в соответствии с правилами², разработанными и введенными в действие со стороны такой международной организации, как УНИДРУА (далее – Принципы УНИДРУА), договорные обязательства могут носить как прямой, так и подразумеваемый характер (ст. 5.1.1). В соответствии с этими же принципами выработаны основные признаки того, что именно можно относить к существенным нарушениям договорных обязательств.

Так, в соответствии со ст. 7.3.1 Принципов УНИДРУА правом прекратить договор обладает сторона, если неисполнение договора, по её мнению, является существенным. При определении признаков существенности следует принять во внимание такие факторы: лишает ли одна сторона другую возможности получить то, что предусмотрено соглашением; является ли нарушение принципиальным с точки зрения правовой природы заключенного соглашения; является ли допущенное нарушение осознанным; возникает ли после данного нарушения сомнение в возможности продолжения договорных отношений; какие именно последствия ждет сторону, которая нарушает условия договора, при условии, что он будет не исполнен. Перечисленные признаки более детально определяют природу рассматриваемого явления. Вместе с тем, несмотря на то, что положения Конвенции являются составной частью правовой системы Российской Федерации, в концепции развития гражданского законодательства данный критерий предусмотрен не был, что, на наш взгляд, является явным законодательным упущением⁷. Ввиду чего считаем целесообразным произвести унификацию посредством расширения содержания п. 2 ст. 450 ГК РФ аналогичным положением о возможности предвидения причинения вреда стороне договора посредством нарушения договорных условий. Необходимо отметить, что существенное нарушение договора, в каждом конкретном случае разрешения такого судебного спора, определяется в соответствии с внутренним убеждением суда в зависимости от обстоятельств дела.

Иными словами, существенное нарушение договора представляет собой оценочную категорию, критерии которой могут носить как косвенный, так и непосредственный характер. В свою очередь, нормы международного права более точно описывают эти критерии, что в значительной степени облегчает понимание данного вопроса при оценке до-

говорных отношений в сфере международного сотрудничества. Что касается внутренних положений, то их толкование и, соответственно, применение в большей степени зависимы от правовой определенности судебной практики, где опять же оценка существенных нарушений, положенных в основу расторжения договора, является не более чем субъективной оценкой. Креатура такой оценки не имеет общих параметров, что может приводить к тому, что к существенным нарушениям можно отнести все что угодно. Так, при обращении к материалам судебной практики усматривается толкование существенного нарушения договора в качестве неполучения доходов, возможного несения дополнительных расходов или наступление других последствий, существенно отражающихся на интересах стороны¹⁰. В частности, существенным нарушением договора возмездного оказания услуг является оказание услуг ненадлежащего качества¹¹, неоднократное нарушение обязанности по оплате услуг¹² и неоказание услуг в установленный договором срок¹³. Существенным нарушением договора аренды судебная практика признает неисполнение плательщиком аренды обязанности по уплате арендных платежей¹⁴, существенным нарушением договора займа – нарушение графика платежей по возврату займа и уплаты процентов и т. п.

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в г. Вене 11.04.1980) // Документ вступил в силу для СССР 1 сентября 1991 года (согласно информации на сайте МИД России <http://www.mid.ru/> по состоянию на 15.12.2016).
2. Принципы международных коммерческих договоров – 2016 (Принципы УНИДРУА). // [Электронный ресурс]. Доступ: <https://www.unidroit.org/wp-content/uploads/2021/06/Unidroit-Principles-2016-Russian-bl.pdf>.
3. Захаров С.Б. Анализ случаев возникновения прав на одностороннее изменение условий обязательств (договоров) и односторонний отказ от исполнения обязательств (договоров) в современном гражданском законодательстве / С.Б. Захаров // Проблемы защиты прав: история и современность: XV Международная научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 29 октября 2020 года. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2021. С. 142-147.
4. Нетишинская Л.Ф. К вопросу о юридической специфике солидарных обязанностей, установленных законом // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 2. С. 36–39.

5. Нигматуллина Э. Ф. Самозащита субъективных прав на земельные участки / Э. Ф. Нигматуллина // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: сборник статей V Международной научно-практической конференции, Москва, 24 апреля 2018 года / под общ. ред. С.Д.Могилевского, О.А. Золотовой; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Институт права и национальной безопасности. – Москва: РГ-Пресс, 2018. С. 574-582.
6. Савельева О. Ю. Особенности правовой регламентации расторжения договора по инициативе одной из сторон при существенном нарушении его условий / О. Ю. Савельева // Экономика, управление, право, образование в XXI веке: проблемы, тенденции и перспективы развития: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Рязань, 20 мая 2021 года. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2021. С. 323-330.
7. Усачева К.А. Возвращение полученного как последствие расторжения нарушенного договора: дисс...канд.юрид.наук. Специальность: 2.00.03 - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Москва, 2018.

Гогорева Вера Валериевна

Магистрант Российской академии адвокатуры и нотариата

СУЩЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ КАК ОСНОВА ИЗМЕНЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА

Гражданский кодекс РФ допускает изменение и расторжение договора при существенном изменении обстоятельств. Данное понятие, а также порядок признания обстоятельств существенно измененными в целях расторжения (изменения) договора долгое время вызывает споры в научной среде. Кроме того, сформировавшиеся особенности выработанных подходов судов, а также наличие проблем, с которыми сталкиваются правоприменители, обуславливают актуальность исследуемого объекта.

Рассматривая вопросы существенного изменения обстоятельств в ретроспективе, стоит отметить, что с введением ГК РФ данный институт не являлся новым для российской правовой системы. Особенности организации плановой экономики СССР не позволяют прямо отследить его в советский период, хотя и можно согласиться с исследователями, проводящими аналогии о нормах гражданского законодательства СССР с изменением актов планирования, последствием которых могло стать прекращение или изменение обязательств.¹ Более чётко рассматриваемый институт можно проследить в дореволюционный период. Так, например, расторжение договоров судом являлось не редкостью, если на их исполнение непосредственно оказали влияние военные действия Первой мировой войны.² Так, естественно выработанный подход судов дореволюционной России был в последующем изменён, что существенно повлияло на трудности квалификации и понимания существенно изменённых обстоятельств уже на современном этапе.

Так, сегодня понимание существенного изменения обстоятельств основано на оценке сторонами последствий при заключении договора, и связанных с этим возможных рисков наступления каких-либо фактов. Однако предусмотреть все риски невозможно, и допускается, что при наступлении определённого факта договор мог бы быть вовсе не заключён, или его условия были бы иными. Ст. 451 ГК РФ, допускающая расторжение (изменение) договора в данном случае выступает механизмом, позволяющим достигнуть баланса интересов сторон при наступлении

Очхаев Т.Г. Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств: дис. ... кюн: 12.00.03 / Очхаев Тимур Геннадьевич. - М. 2015. С. 50.

² Там же. С. 49.

фактов, которые они ранее не могли разумно предвидеть. Указанную норму можно отнести к ряду абстрактных норм, поскольку она устанавливает лишь обобщающие формулировки, включая абстрактное описание условий при которых изменение обстоятельств можно признать существенным. К таким условиям можно отнести следующее: непредвиденный характер наступивших обстоятельств; невозможность преодоления таких обстоятельств; нарушение имущественного баланса при последующем исполнении договора; невозможность возложения рисков на заинтересованную сторону. При этом предполагается необходимость наличия всех условий.

Стоит отметить, что непредвиденность, является одним из условий, вызывающих трудности в доказывании. При этом, вынося решение, суд должен мотивировать, что обстоятельство являлось непредвидимым, и, что стороны не могли предусмотреть это при заключении договора. Судебная практика также показывает, что инфляционные процессы, экономические кризисы, резкое изменение курса валют не рассматриваются судами как существенно изменённые обстоятельства, поскольку данные процессы цикличны, и предвидимы. Таким образом, мотивы стороны при заключении договора, и несоответствие их правовому результату не могут учитываться при применении рассматриваемой нормы. Так, например, Верховный Суд РФ отметил, что, если при займе в иностранной валюте заёмщик исходил из побуждений совершения выгодной сделки, после чего курс валюты был изменён, это не означает, что данное событие являлось непредвидимым.¹ Однако непосредственное рассмотрение таких событий, как непредвидимых не учитывает масштаб изменений. Например, если изменение курса валюты является предсказуемым событием, то резкое, несвойственное для неё изменение, предвидимо быть не может. Этот же вопрос тесно связан с условием распределения рисков при существенно изменившихся обстоятельствах. Так, если масштаб непредвиденных обстоятельств отклоняется от ожидаемого, то возложение рисков лишь на одну сторону, если из договора или обычая не следует иного, не отвечает принципам разумности.

В свою очередь, невозможность преодоления существенно изменившихся обстоятельств как условие их определения критикуется учёными. Действующее правовое регулирование предполагает совершение заинтересованной стороной действий по преодолению существенно изменившихся обстоятельств после их возникновения с должной степе-

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2017) // Солидарность. 2017. № 9.

нию добросовестности и осмотрительности. Закон не разделяет субъективный и объективный характер изменения обстоятельств. Основываясь на этом, некоторые исследователи предлагают основываться лишь на таких обстоятельствах, на которые заинтересованная сторона не может повлиять, а соответственно и осуществить какие-либо действия по их преодолению. Так, Очхаев Т. Г.¹, например, говорит о том, что если банк проводит рискованную кредитную политику, то вызванное в связи с этим обстоятельство банкротства, не сможет стать причиной рассмотрения данного обстоятельства как существенно изменившегося.

При условии невозможности исполнения договора без нанесения имущественного ущерба заинтересованной стороне, подразумевается принцип соблюдения баланса интересов сторон. Однако возникает вопрос, в какой степени должен нарушаться баланс, чтобы можно было признать такое отклонение как существенно изменившимся обстоятельством. В свою очередь, в ст. 451 ГК РФ уточняется, что такая степень должна являться «значительной», и необходимо учитывать то на что рассчитывала сторона при заключении договора. Из этого следует, что не должен нарушаться юридически значимый интерес стороны, который можно также именовать как цель заключаемого договора.

Несмотря на то, что ГК РФ в рассматриваемой норме закрепляет абстрактные формулировки, и не регламентирует чёткий перечень рассматриваемых обстоятельств, специальными нормами их круг всё же может быть определён. Так, например, анализ ст. 709 ГК РФ позволяет сделать вывод, что относительно договора подряда существенным изменением обстоятельств будет являться возрастание стоимости оборудования и материалов. Также сюда можно отнести значительное изменение обстоятельств в договоре имущественного страхования, влияющее на увеличение страхового риска по правилам ст. 959 ГК РФ.

Кроме того, несмотря на то, что ряд специальных норм устанавливает отдельные случаи признания обстоятельств существенно изменившимися, анализ законодательства позволяет утверждать, что в отношении отдельных договоров может быть и вовсе определён закрытый перечень таких обстоятельств. Например, ст. 10 Закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ² устанавливает специальный перечень существенного изменения обстоятельств при заключении договора оказания туристических услуг (рост тарифов на транспортные услуги, при ухудшении условий путешествия и т.д.).

¹ Очхаев Т.Г. Указ. Соч. С. 94.

² Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №49. ст. 5491.

Таким образом, учитывая то, что ГК РФ устанавливает общие особенности признания существенного изменения обстоятельств, а также учитывая, что специальные нормы могут устанавливать перечни существенного изменения обстоятельств, возникает логичный вопрос о том, почему в ст. 451 ГК РФ нет отсылки к специальным нормам, и она не предусматривает такую возможность. Неурегулированный характер данного вопроса влечёт неясность при толковании норм. Анализ ранее указанной нормы о существенно измененных обстоятельствах при заключении договора оказания туристических услуг позволяет утверждать, что законодатель определил исчерпывающий перечень таких обстоятельств, но вместе с тем, заинтересованная сторона может доказать относимость какого-либо иного изменения обстоятельств к условиям, указанным в ст. 451 ГК РФ. Представляется необходимым урегулировать возможность специальными нормами определять перечень существенного изменения обстоятельств.

Стоит отметить, ГК РФ предполагает, что стороны могут установить оговорку о применении ст. 451 ГК РФ, или же из существа договора может вытекать, что такое основание неприменимо. Данное положение также наводит на вопрос о том, из существа каких отношений вытекает невозможность применения положений указанной нормы. На сегодня данный вопрос остаётся открытым, однако можно предположить, что правовая природа, алеаторных сделок в определённых случаях может препятствовать применению существенного изменения обстоятельств в качестве основания расторжения договора, поскольку изначально такая сделка связана с риском наступления непредвиденных событий. Непредвиденность в таких сделках как условие определения существенно изменившихся обстоятельств уже по природе своих отношений не может быть учтена. Диспозитивный характер исследуемой нормы ставит ещё один вопрос напрямую связанный с выявленной выше проблемой неурегулированного закрепления специальными нормами определённых существенно изменившихся обстоятельств. В частности, становится неясным допустимо ли исключение существенно изменившихся обстоятельств, прямо предусмотренных специальными нормами. Представляется, что на данный момент ответить на этот вопрос можно лишь исходя из изучения конкретных обстоятельств, и отдельных видов договоров, однако данный вопрос требует внимания, и должен быть разрешён на уровне ГК РФ.

В свою очередь, расторжение (изменение) договора по рассматриваемому основанию может быть осуществлено как в досудебном, так и в судебном порядке. Во втором случае, суд при расторжении договора

распределяет понесенные в ходе исполнения договора расходы, последствия расторжения, основываясь на принципах справедливости. При этом допускается, что расторжение договора может противоречить общественным интересам, в этом случае в судебном порядке вносятся изменения в условия договора. Изменение условий предполагается, и в случае, если его расторжение экономически нецелесообразно.

В научной литературе поднимаются также вопросы относительно момента наступления существенно изменившихся обстоятельств. Данный вопрос имеет как теоретическое, так и практическое значение. Так, например, исследователи задаются вопросом, можно ли отнести к существенным изменениям те обстоятельства, которые наступили до заключения договора, но о которых стороны не знали. Представляется верным, что обстоятельство может произойти лишь после заключения сторонами договора. Действительно, до заключения договора уместно рассматривать договор как недействительный вследствие существенного заблуждения при совершении сделки.

Одним из аспектов, вызывающих трудности применения на практике существенно изменившихся обстоятельств в качестве основания расторжения или изменения договора, несомненно, является квалификация отдельных обстоятельств, включая описанные выше. Вопросы тенденции применения исследуемых положений ГК РФ в судебной практике не раз поднимались учеными, однако представляется, что сегодня более острым вопросом правоприменения в данной сфере являются обстоятельства, вызванные пандемией инфекции Covid-19. Реакцией на пандемию стало введение законодателем ограничений, которые существенно образом отразились на функционировании гражданского оборота. Так, представляется верным отнесение связанных с пандемией обстоятельств (ограничительных мер, эпидемиологической обстановки и введения режима самоизоляции) к существенно изменившимся в целях расторжения или изменения договора на основании ст. 451 ГК РФ.

Вместе с тем, специальное законодательство, в том числе законодательство о чрезвычайных ситуациях или об отдельных видах договора может регулировать специальные условия изменения и расторжения договора. В таком случае, при применении таких норм последствия изменения или расторжения, если иное не предусматривается законом, должны осуществляться на основании п.3 ст. 451 ГК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что основание расторжения и изменения договора в условиях пандемии Covid-19 стало одним из актуальных. Вместе с тем, исследование показало, что абстрактные фор-

мулировки ст. 451 ГК РФ, а в частности условия определения существенно изменившихся обстоятельств вызывают трудности, как с теоретической, так и с практической стороны. Было выявлено, что специальными нормами могут устанавливаться отдельные перечни существенно изменившихся обстоятельств. Вместе с тем, в ст. 451 ГК РФ, устанавливающей общие нормы для определения таких обстоятельств сторонами или судом, отсылки к специальному законодательству не предусмотрено. Отсутствие отсылки к нормам, регулирующим отдельные виды договоров, и устанавливающих конкретные существенно изменившиеся обстоятельства ставит вопрос о возможности применения к таким договорам иных обстоятельств, соответствующих общим условиям ст. 451 ГК РФ. Кроме того, ввиду диспозитивного характера ст. 451 ГК РФ, становится неясным возможно ли исключение сторонами из договора прямо предусмотренных законодательством существенно изменившихся обстоятельств. На основании вышесказанного, представляется необходимым внести изменения в ст. 451 ГК РФ, и урегулировать возможность специальными нормами определять перечень существенного изменения обстоятельств, а также разрешить вопрос о том, императивный или диспозитивный характер в таком случае будут иметь специальные нормы.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 49. ст. 5491.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2017) // Солидарность. 2017. № 9.
4. Очхаев Т.Г. Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств: дис. ... кюн: 12.00.03 / Очхаев Тимур Геннадьевич. М. 2015. 249 с.

Гуськова Д.И.

Студентка 4 курса юридического факультета
Московского университета им. А.С. Грибоедова

Научный руководитель: Назаров В.Н., к.т.н., доцент кафедры
конституционного и административного права Московского университета
им. А.С. Грибоедова

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК КАК ОРГАН ГОСУДАРСТВА

На протяжении своего исторического развития каждое государство пришло к моменту формирования, создания своих первых Центральных банков. Нужно понимать, что само банковское дело появилось раньше ЦБ. Ведь люди изначально хранили свои денежные запасы в местах, которые не были для этого предназначены, что в итоге послужило основой для создания банков.

Для определения цели создания ЦБ, обратимся к истокам, а точнее к книге Веры Смит «Происхождение центральных банков». Автор считала, что второй этап в истории банковского дела в Англии, начало которого связано с учреждением Банка Англии (Bank of England) в 1694 г., начался в результате политического события довольно случайного характера¹. Основой для этого послужили определенные сложности в финансовом плане у монарха. Со временем банк начал приобретать функции, которые непосредственно и говорят о нем, как о кредитной организации, к примеру, заниматься эмиссией, даже предоставлять кредит правительству.

Если смотреть на историю формирования ЦБ, можно увидеть, что все они создавались для регулирования денежного обращения, точнее для эмиссионной деятельности. Именно центральные банки в основном и тогда и сейчас обладают монополией на выпуск денег в государства. Вообще ЦБ сформировались не сами по себе, как отдельные централизованные структуры, а из – за факторов, которые происходили на политической арене, так и финансовых нужд правителей или просто навязаны волей государства. Эмиссионная деятельность ЦБ, которая зародилась несколько столетий назад, является до сих пор центральным звеном всей деятельности Национальных банков различных государств в мире.

В настоящее время эмиссионная деятельность ЦБ в какой – то мере выраженная созданием единой денежной системы внутри страны.

¹Глава 2. Развитие Централизованной банковской системы в Англии. URL: <http://ru.forex.ooo/knigi/fundamentalnyy-analiz/proiskhozhdenie-tsentralnykh-bankov-vera-smit/glava-2-razvitie-tsentralizovannoy-bankovskoy-sistemy-v-anglii.html>

Банк России не является исключением. Как мы знаем в России денежная единица – это рубль, который и является основой денежного обращения в нашей стране. Получается, что для регулирования всей этой деятельности, государству нужен специальный орган, который и будет этим непосредственно заниматься. И в соответствии с п.1 ст. 75 Конституции РФ - Денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации¹. Тут то идет первое законодательное появление ЦБ на государственной арене среди других органов, которое и закрепляет самую главную и важную функцию Банка России. Так же нужно понимать, что ЦБ осуществляет свою деятельность в интересах всей страны, а не только какого – то конкретного региона.

Теперь, прежде всего, нужно начать с определения Центрального банка для того, чтобы было понятно, с чем именно мы имеем дело. В соответствии с ч.1 ст.1 ФЗ от 10.07.2002 № 86 «О Центральном банке» - Банк России является юридическим лицом². То есть в самом законодательстве нет четкого определения, что такое ЦБ РФ.

А если исходить из гражданского права, мы знаем, что юридическое лицо – это организация, которая имеет обособленное имущество. Исходя из этого, следует, что ЦБ РФ в первую очередь – это организация, ведь нет четкого указания на то, что это орган. Но есть трактовка, что полномочия Банка России отделимы от других государственных органов, которая дает понять, что это все токи орган.

Но и как юридическое лицо ЦБ РФ сложно разграничить ведь, по сути, он должен быть некоммерческим, так как его целью не является извлечение прибыли, но с другой стороны в ходе своей деятельности, он может получать доход от сделок с валютой, инвестиций, операций с ценными бумагами и даже от процентов. Но при этом в отличие от стандартных юридических лиц Банк России занимается надзорной и нормотворческой, контрольной деятельностью, то есть по факту выполняет функции государственных органов.

Таким образом, мы определили, что Центральный банк по закону – это юридическое лицо, но по факту это орган, который обладает своими задачами, функциями, а самое главное полномочиями, которые оказывают влияние, как на кредитные организации, так и общество, и вообще государство в целом.

¹ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). ч.1 ст.75.

² Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021). ч.1 ст.1.

Поэтому сфера влияния ЦБ РФ основывается на его непосредственно основных целях. В соответствии со ст.3 ФЗ « О Центральном банке РФ» - Целями деятельности Банка России являются: защита и обеспечение устойчивости рубля; развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации; обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы; развитие финансового рынка Российской Федерации; обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации¹. То есть исходя из целей, ЦБ РФ занимается регулированием и обеспечением стабильности цен и самой денежной валюту внутри Российской Федерации, что непосредственно может влиять на государство. Ведь получается, что организация ценовой политики зависит от ЦБ РФ, что делает его высшим звеном обеспечения нормального функционирования общества в финансовой сфере.

Но помимо всего прочего, ЦБ РФ обладает и определенными функциями, которые тоже оказывают большое влияние, как на течение общественной жизни, так и на деятельность обыкновенных людей, индивидуальных предпринимателей, коммерческих и некоммерческих юридических лиц, так и кредитные организации и вообще государства в совокупности.

Выделим главные функции, которые непосредственно могут оказывать воздействие на государство и общество. Так в соответствии со ст.4 ФЗ « О Центральном банке РФ» - Банк России выполняет следующие функции: во взаимодействии с Правительством Российской Федерации разрабатывает и проводит единую государственную денежно-кредитную политику; монопольно осуществляет эмиссию наличных денег и организует наличное денежное обращение; ; организует и осуществляет валютное регулирование и валютный контроль в соответствии с законодательством Российской Федерации².

Из функций мы видим, что ЦБ РФ наделен полномочиями, которые регулируют в основном кредитно –денежные отношения. А, так как общество каждый день находится в состоянии постоянного потребления денег в различных областях общественной жизни. Банк России контролирует эту деятельность и проводит определенные мероприятия для организации кредитно – денежных отношений.

¹ Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021). ст.3.

² Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021). ст.4.

Фактически Центральный банк в своей мере обладает денежной массой, которая может влиять на эмиссию и даже инфляцию, что непосредственно может отразиться на обществе. Ведь даже на самих банкнотах указывается, что они являются собственностью ЦБ РФ, что по факту делает все деньги людей не их собственностью. И получается, что человек это фактический собственник, хотя он и может пользоваться и распоряжаться деньгами, а вот владеть, то есть фактически обладать не может, поэтому логически банкнота принадлежит ЦБ РФ.

Помимо всего прочего Банк России, как говорилось выше, может влиять на инфляцию, точнее стараться защитить денежные средства от их обесценивания, то есть обеспечить организацию достойной жизни общества, чтобы люди не теряли по факту свои какие – то сбережения, накопления или вообще средства к существованию. Поэтому эта задача нашла свое закрепление помимо ФЗ « О Центральном банке РФ» и в Конституции РФ. В соответствии с ч.2 ст.75 Конституции РФ - Защита и обеспечение устойчивости рубля - основная функция Центрального банка Российской Федерации, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти¹.

Раскрыть сущность отношений между ЦБ РФ и обществом, можно через меры, которые принимал Банк России во время пандемии, ведь это актуальный аспект и по сей день, потому что на момент написания статьи COVID-19 не только не сбавляет обороты, но набирает еще больше. Поэтому, когда все началось весной в 2020 году, люди оказались в тяжелом положении, все сидели дома, никто не работал, многих сократили, в несколько раз уменьшился доход. Тогда и начали появляться самые главные вопросы у людей, на что жить, чем платить за кредиты. Вот именно в это время ЦБ РФ начал предоставлять меры поддержки граждан в такой сложный период.

Рассмотрим несколько мер, которые оказывал ЦБ РФ населению нашей страны за период 2020 года. Все конкретные данные на этот счет можно найти на официальном сайте ЦБ РФ в сети интернет. К первому блоку относятся **меры, которые способствовали, чтобы люди еще больше не оказались в долговых ямах, на тот момент, когда экономическая ситуация, как в самой стране, так и в семьях начала значительно ухудшаться. Банк России:**

¹ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). ч.2 ст.75.

- рекомендует кредитным организациям, не назначать пени и штрафы по кредитам (займам), предоставленным заемщикам – физическим лицам, в случае предоставления заявления и официального подтверждения о наличии коронавирусной инфекции у такого заемщика;

– предоставляет кредитным организациям право до 30 сентября 2020 года не увеличивать резервы по кредитам заемщикам – физическим лицам в случае ухудшения их финансового положения и/или качества обслуживания долга при наличии официального подтверждения о наличии коронавирусной инфекции у такого заемщика¹.

У нас есть два конкретных случая, в которых показаны властные полномочия Банка России над другими кредитными организациями, которые позволяют ему оказывать содействие гражданам, которые на тот период времени были временно нетрудоспособны в связи с болезнью.

Имелись даже меры, которые были направлены на поддержание ипотеки. Ведь всем известно, что ипотечные платежи значительно выше, по сравнению с обычным кредитом. И на тот момент ЦБ РФ потребовал снизить ставки, так как в ипотечном кредитовании они тоже достаточно высокие.

Из-за того, что значительная часть людей, начала работать из дома, была приостановлена работа по проверке кредитных организаций. Это дает основания полагать, что Банк России заботился, так же о сотрудниках, осуществляющих проверку, а не только о гражданах.

Но, наверное, самое главное, что сделал ЦБ РФ в период пандемии на момент 2020 для граждан и людей, имеющих бизнес это были кредитные каникулы. Потому что это стало спасением для многих граждан, которые испытывали финансовые трудности. И Закон о предоставлении льготного периода заемщикам в связи с распространением коронавирусной инфекции (вступил в силу 3 апреля 2020 года) гарантирует отсрочку платежей по кредитам и займам на срок до полугода в том случае, если заемщик оказался в трудной жизненной ситуации и столкнулся со снижением дохода на 30% и более². То есть обо всех мерах, которые предпринимал ЦБ РФ можно найти на их официальном сайте в сети интернет. На всех этих примерах мы видим, как Банк России пытался минимизировать риски потери еще больших денежных средств граждан во время

¹Банк России утвердил меры по поддержке граждан, экономики и финансового сектора в условиях пандемии коронавируса. URL: https://cbr.ru/press/PR/?file=20032020_133645if2020-03-20T13_36_08.htm

² КОРОНАВИРУС: МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ГРАЖДАН И БИЗНЕСА. URL: [HTTPS://CBR.RU/COVID/](https://cbr.ru/COVID/)

пандемии, в особенности тех, кто оказался временно нетрудоспособным из-за болезни.

Если подводить итог на основании вышесказанного, следует определять Центральный банк, как орган, который регулирует кредитно – денежные отношения для нормального и стабильного функционирования общества. Что позволяет Банку России занимать ключевое место в общественной жизни, ведь общество неразрывно связано на всех этапах своего формирования с денежными средствами, которые требуют организованного урегулирования, которое непосредственно осуществляет Центральный банк.

Как и любой другой орган власти ЦБ РФ контролирует нижестоящие структуры, а точнее кредитные организации. Фактически Банк России является банком банков. И самое главное, что ЦБ не ведет дела непосредственно с гражданами и предпринимателями, он контактирует только с кредитными организациями, которые являются посредниками в деятельности ЦБ РФ в сфере экономики. Это положение закрепляется в ч.1 ст. 49 ФЗ «О Центральном банке» Банк России не имеет право: осуществлять банковские операции с юридическими лицами, не имеющими лицензии на осуществление банковских операций, и физическими лицами¹.

¹ Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021). ч.1 ст. 49.

Давыдов Михаил Александрович

Магистрант Российской академии адвокатуры и нотариата

Научный руководитель: д.ю.н. профессор Р.В. Шагиева

ПРИНЦИПЫ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Независимость как принцип адвокатуры есть одновременно и право, и обязанность адвоката. Безусловно, независимость – это принцип адвокатуры, это условия независимого существования адвокатуры и выполнения ею общественно полезных функций. Как обязанность, независимость предписывает адвокату защищать всякое правое дело, не заботясь ни о личной выгоде, ни о могуществе противника. Если влиятельные притеснители теперь и редки, то интриганы, пользующиеся некоторым влиянием, не перевелись и до сих пор.

Ф. Молло. Традиции адвокатской этики. В настоящее время существуют различные взгляды на то, что понимать под независимостью адвокатской деятельности. Так, Семеняко Е. В. считает, что независимость адвоката – это не право адвоката, а его обязанность. По мнению, Т. К. Рябининой, «независимость является одновременно обязанностью и в целом сущностью адвоката». В свою очередь С. Либанова определяет независимость как «состояние баланса между нравственными интересами государства, гражданина, суда и адвокатуры, соответствующими высшей конституционной ценности – обеспечению прав человека, позволяющее эффективно реализовать адвокатуře конституционные функции». К примеру, В. Н. Буробин утверждает, что независимость адвокатуры «определяется тем, что она является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления».

Несмотря на различные точки зрения по данному вопросу, можно сформулировать следующий вывод: независимость является основополагающим принципом, характеризующим правовую природу и статус адвокатуры. Этот принцип, как гарантия защиты прав и свобод граждан нашего общества, должен соблюдаться и в обществе, и внутри структуры адвокатских образований. Независимость необходима адвокату для выполнения своих профессиональных обязанностей, а именно для предоставления доверителю квалифицированной юридической помощи, гарантируемой Конституцией Российской Федерации.

Одновременно стоит обратить внимание, что адвокатская независимость как правовая категория закреплена в п. 2 ст. 3 Федерального за-

кона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Он устанавливает, что в число принципов, на основе которых действует адвокатура, важное место занимает принцип независимости. Государство в лице органов власти обязано обеспечивать гарантии независимости адвоката, поскольку надлежало исполнять обязанности по оказанию юридической помощи адвокат может только будучи полностью независимым от какого-либо вмешательства в свою деятельность.

Гарантии независимости адвокатуры

Гарантии независимости перечислены в ст. 18 Закона об адвокатуре:

1) Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются.

2) Адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии). Указанные ограничения не распространяются на гражданско-правовую ответственность адвоката перед доверителем в соответствии с настоящим Федеральным законом.

3) Истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается.

4) Адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества.

5) Уголовное преследование адвоката осуществляется с соблюдением гарантий адвокату, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Вместе с тем на практике эти положения закона нарушаются. И нарушаются они в первую очередь действиями представителей государства. В своем выступлении на VI Всероссийском съезде адвокатов, который прошел 22 апреля 2013 г., Президент адвокатской палаты города Москвы Генри Резник говорил о том, что действия представителей государства, посягающие на независимость адвокатов, не прекращаются, более того, «некоторые нарушения профессиональных прав адвокатов

приобрели будничный характер». По его мнению, 100 раз за год фиксируются попытки правоохранителей превратить защитника по делу в свидетеля, выбив его из процесса. Обыски у адвокатов встречаются реже – порядка трех десятков в год, но «таких нарушений быть не должно». «Каждый случай посягательства на адвокатскую тайну, проведения незаконного обыска в офисе должны рассматриваться как чрезвычайное происшествие», – подчеркнул Г. Резник.

Действительно, в настоящее время все еще велико количество нарушений со стороны представителей государственных органов, препятствующих адвокатам осуществлять свои профессиональные обязанности. Имеют место возбуждения уголовных дел в отношении адвокатов с процессуальными нарушениями: «... в минувшем году участились случаи совершения против адвокатов провокаций, в том числе связанных с “подбросом” им наркотиков в следственных изоляторах».

Продолжаются попытки допросов адвокатов в качестве свидетелей по обстоятельствам, связанным с адвокатской деятельностью: «За последний месяц органы следствия трижды предпринимали такие попытки... такая тенденция у органов следствия есть». Проводятся обыски по месту работы адвокатов и в его жилище в связи с адвокатской деятельностью: «Только за последний квартал 2011 г. пришлось участвовать в четырех процессах по обжалованию обысков в адвокатских офисах, причем один из них (адвокатский кабинет) находился в отдельном помещении жилой квартиры адвоката».

О чрезвычайно высоком числе нарушений профессиональных прав адвокатов за 2011 и 2012 годы свидетельствуют и данные Управления по адвокатуре и адвокатской деятельности ФПА. В частности, нарушения законодательства об обеспечении сохранности адвокатской тайны были зафиксированы: в 2011 г. – в 1113 случаях, в 2012 г. – в 807 случаях; вмешательство в адвокатскую деятельность либо воспрепятствования этой деятельности: в 2011 г. – в 634 случаях, в 2012 г. – в 482 случаях. Эти данные позволяют утверждать, что хотя вмешательство в адвокатскую деятельность и воспрепятствование этой деятельности в 2012 г. уменьшилось по сравнению с 2011 г., но оно продолжает оставаться на достаточно высоком уровне. И это тоже своего рода посягательство на независимость адвокатов.

Хотя, безусловно, способы защиты адвоката от неправомерного вмешательства в его деятельность существуют. Так, в приложении 1 к Рекомендациям по обеспечению адвокатской тайны приведен перечень действий, которые могут и должны предпринимать адвокаты в случае нарушения их профессиональных прав.

Таким образом, представители государства не перестают создавать препятствия для адвокатов в процессе оказания ими квалифицированной юридической помощи, хотя «право на квалифицированную юридическую помощь является конституционным, соответственно ему корреспондирует обязанность государства создать определенные условия по его реализации».

Полноценная реализация прав доверителей, обратившихся к адвокату «в силу необходимости подготовки и проведения судебного процесса или иного (предварительного) процесса в широком смысле этого слова», зависит от надлежащего поведения не только адвоката, но и третьих лиц, от соблюдения ими принципа независимости. Это обусловлено спецификой института адвокатуры, которая является составной частью всего гражданского общества.

Список литературы

1. Рябина Т.К. Морально-этические основы процессуальной деятельности адвоката // Сборник материалов по вопросам профессиональной этики адвокатов в России и зарубежных странах. М., 2008. С. 224.
2. Либанова С. Проблемы регулирования критериев нравственности адвоката и пути развития адвокатуры // Новая адвокатская газета. 2012 г.
3. Адвокатская деятельность : учебно-практическое пособие / под общ. ред. В. Н. Буробина. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2006 С. 69.
4. Кузнецов А. Г. Адвокат-свидетель. Проблемы остаются // Вестник Адвокатской палаты Челябинской области. 2013.
5. Лапинский В. В., Хапалюк Ю. Н. Поведение адвоката при вызове его на допрос в качестве свидетеля и при производстве обыска. Рекомендации (схемы поведения) // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. Выпуск № 6, 7 (116, 117). М., 2013 С. 40–41.
6. Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности, утв. решением Совета ФПА РФ от 30.11.2009 (протокол № 3).
7. Плетень А. С. К вопросу о содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокатура, государство, общество : сб. материалов V Ежегодной науч.-практ. конференции. М. : Информ-Право, 2008 С. 76.
8. Володина С. И., Кучерена А. Г., Пелипенко Ю. С. Адвокатура. М. : Проспект, 2014 С. 51.
9. Киминчижи Е. Претензии антимонопольной службы ущемляют гарантии независимости адвокатуры // Новая адвокатская газета. 2013 г.

Дадаев Амир,

магистрант Российской академии адвокатуры и нотариата

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОКАЗАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Сектор туристических услуг является одним из секторов экономики, наиболее пострадавших от пандемии COVID-19. Как и любая экономическая система, туристический сектор реагирует на изменения. Реакция любой системы зависит от ее юридической модели и характера нарушений, в данном случае пандемии COVID-19. Величина изменений и её продолжительность определяют будущую реакцию системы, результатом которой являются либо долгосрочные, либо временные изменения. Кроме того, эта ситуация оказывает влияние на характер правового регулирования.

В литературе, посвященной влиянию кризисных ситуаций на туризм, были изучены факторы, приводящие к снижению туризма, особенно вызванные стихийными бедствиями, пандемическими заболеваниями и террористической деятельностью. Любые события, такие как: экономический спад, последний кризис, пандемические заболевания или политические проблемы, повлияли на уверенность туристов в том, что они отправятся в пункт назначения с проблемами, тем самым нарушив функционирование индустрии туризма.¹

Туристические направления, пострадавшие от кризиса, всегда выигрывали от восстановления, а иногда даже от увеличения предыдущей активности через два года после кризиса.

До пандемии COVID-19 туризм, как система был устойчив к внешним потрясениям. В случае пандемии COVID-19 последствия и восстановление беспрецедентны. Взаимосвязь между пандемиями и путешествиями важна для понимания безопасности здравоохранения и глобальных изменений. Необходимо заново создавать правовую систему для регуляции туристического сектора. Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность участников правоотношений туристической сферы, являются: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ и Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». Помимо этого также подлежат приме-

¹ Пузиков Р.В. Генезис правового регулирования туристской деятельности: гражданско-правовой аспект //В сборнике: Проблемы гражданского права и процесса. Сборник научных статей. Гродненский государственный университет им. Янки Купалы. Гродно, 2019. С. 138

нению положения Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», в части не противоречащей выше упомянутым нормативно-правовым актам. Для предотвращения распространения эпидемии COVID-19 вводятся ограничения.

Правительством Российской Федерации рекомендуется не посещать туристам некоторые страны в связи с небезопасностью для жизни и здоровья туристов. Также постепенно страны популярных туристических направлений начинают закрывать свои границы для туристов. Следует обратить внимание, в связи с чем, прекратились туристические сообщения между странами, так как это влияет на правовую оценку ситуации и соответственно на определение степени ответственности участников туристской деятельности. В соответствии с действующим законодательством, регулирующим органом туристской деятельности в Российской Федерации является Федеральное агентство по туризму Министерства экономического развития Российской Федерации.¹ Соответственно все требования и рекомендации, которые предъявляет упомянутый орган, обязательны для всех исполнителей туристических услуг.

Пандемия вызвала проблемы для стран с низким уровнем дохода, при этом ожидается, что воздействие туризма будет считаться проблемами для стран с низким уровнем дохода, а воздействие туризма, как ожидается, будет значительно непропорционально выше. Эта трагедия должна стать коллективным вызовом для преобразования туризма в устойчивый сегмент экономики.

Необходимо знать направленность туризма в условиях, когда в этой области требуются значительные инвестиции. Многие существующие инвестиции должны быть перераспределены. До пандемии COVID-19 инвестиции были сделаны в крупные туристические комплексы - туристические комплексы с высокой плотностью туристов. Новые правила требуют очень больших инвестиций в такие комплексы. Вопрос в том, останутся ли такие инвестиции прибыльными в этих новых условиях. Возможно, инвестиции необходимо переориентировать на агротуризм или в сельские районы с небольшими объектами размещения, где уже соблюдается требование социальной дистанции.

Возможные изменения при ограниченной вместимости и меры физического расстояния в большинстве случаев привели к уменьшению числа туристов и, в конечном итоге, к сокращению числа сотрудников в туристических подразделениях. С другой стороны, усиление санитарных мер приводит к увеличению времени, выделяемого на уборку, и,

¹ <https://www.russiatourism.ru/news/16616/> (дата обращения 05.04.2022)

возможно, к увеличению числа сотрудников, участвующих в этих мероприятиях. На пропускную способность туристических услуг также влияет пропускная способность других услуг, таких как транспорт, медицинские услуги и экскурсионные и развлекательные. И изменение человеческих ресурсов, задействованных в туристических услугах, уменьшение пропускной способности транспорта, уменьшение вместимости гостиниц. Разница в количестве квалифицированных сотрудников, уменьшение вместимости залов культурных мероприятий, увеличение площади ресторана, мощности увеличивают затраты на санитарию¹.

Между тем, невозможность оказания туроператорами туристических услуг находится в причинно-следственной связи с эпидемией COVID-19, так как именно из-за эпидемии отменены туристические авиасообщения со странами и ряд стран закрыли свои границы для туристов. Соответственно сложившаяся ситуация является обстоятельством непреодолимой силы для исполнения условий договора туроператорами. В соответствии со статьей 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, исполнитель не несет ответственность за неисполнение своих обязательств.

Таким образом, туроператор освобождается от штрафов и неустоек за неисполнение взятых на себя обязательств. Но освобождения от ответственности в силу упомянутой нормы закона не освобождает исполнителя от обязательств по договору. В силу закона заказчик вправе отказаться от услуг и потребовать денежные средства и в случае если туроператор по каким-либо причинам не возвращает заказчику денежные средства, то за просрочку возврата может наступить ответственность в виде штрафов и неустоек. При этом отсутствие денежных средств у исполнителя для возврата по требованию заказчика, не является основанием для применения обстоятельств непреодолимой силы и освобождение от ответственности. До сих пор суды придерживались четкой позиции: отсутствие денежных средств у сторон договора форс-мажором не является, но возможно нынешняя сложившаяся ситуация породит иную судебную практику².

Пандемия привела к необратимым изменениям, связанным с туристическими услугами. В большинстве случаев повышение качества приводит к увеличению стоимости туристических услуг, но повышение качества также может привести к увеличению спроса на туристические

¹ Сергиенко, С. Ю. Правовые проблемы туризма в обстоятельствах COVID-19 // Молодой ученый. – 2020. – № 20 (310). – С. 332

² Белоус А.Р. Договор на оказание туристических услуг как основание возникновения правоотношения // Молодой ученый. 2020. № 15 (305). С. 167

услуги, что в долгосрочной перспективе может способствовать стабилизации стоимости и спроса туристических услуг. Эффект повышения качества услуг, обусловленный новыми правилами, должен привести к повышенному спросу на новые направления туризма и сокращения издержек.

Список литературы

1. Сергиенко, С. Ю. Правовые проблемы туризма в обстоятельствах COVID-19 // Молодой ученый. – 2020. – № 20 (310). – С. 332-334
2. Белоус А.Р. Договор на оказание туристических услуг как основание возникновения правоотношения // Молодой ученый. 2020. № 15 (305). С. 167-170.
3. Пузиков Р.В. Генезис правового регулирования туристской деятельности: гражданско-правовой аспект // В сборнике: Проблемы гражданского права и процесса. Сборник научных статей. Гродненский государственный университет им. Янки Купалы. Гродно, 2019. С. 138-145
<https://www.russiatourism.ru/news/16616/>

ВУГАР ФУАД ОГЛЫ ДЖАФАРЛИ

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и адвокатуры Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина; доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата

СПЕЦИФИКА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

Специалисты, безусловно, согласятся с тем, что воздействие на криминогенные явления и, как их следствие, - преступления, лишь тогда будет результативным, когда оно будет осуществляться системно и комплексно, посредством адекватных по степени своего антикриминогенного потенциала и оптимальных по своим ресурсам социально-правовых средств обеспечения защиты личности, общества, государства от преступности. Потому формирование инновационных ресурсов обеспечения кибербезопасности вначале должно быть нацелено на оценку существующей системы криминологической безопасности и ее соответствия потребностям безопасности сферы информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Здесь важно сразу отметить, что несмотря на значительное внедрение в последние годы ИКТ-ресурса в современную правоохранительную деятельность, последняя, к сожалению, оказывается пока неспособной обеспечить приемлемый уровень защищенности личности, общества и государства как от традиционных, так и от инновационных угроз. Компьютеризация работы правоприменителя, существующие информационные базы данных - такая модернизация представляется явно недостаточной для обеспечения безопасной социальной среды.

В самом деле, имеющиеся ныне уникальные возможности направлены не столько на реализацию комплекса мер по обеспечению общественной безопасности, сколько на обнаружение и фиксацию правонарушений и правонарушителей. Яркими примерами могут служить цифровое обеспечение безопасности дорожного движения, ориентирующееся исключительно на выявление его нарушителей, или же аналогичное обеспечение в условиях пандемии коронавируса эпидемиологической безопасности, связанного с выявлением лиц, нарушающих режим карантина и самоизоляции. Несомненно, сами по себе это очень важные ресурсы, требующие к себе особого внимания с целью недопущения более серьезных негативных последствий, но вместе с тем, обладающее поистине колоссальными цифровыми возможностями государство способно

более эффективно и целенаправленно обеспечивать безопасность от всякого рода угроз, в том числе и криминальных.

Подмечая высокие темпы информационно-технологического обновления контроля государства над правонарушениями и преступлениями в отдельных территориальных образованиях страны, вместе с тем попробуем сформулировать вопросы, ответы на которые, как представляется, имеют более важное значение для защиты личности, общества, государства от преступности в эпоху информационно-коммуникационных технологий: что нужно сделать для того, чтобы люди чувствовали бы себя защищенными от традиционных и инновационных преступлений в любом пространстве нашей необъятной державы, и возможно ли обеспечить одинаково приемлемый уровень криминологической безопасности одновременно на всей территории страны?

Думается, что ответы на эти вопросы могут быть найдены как раз в условиях формирования и развития системы криминологической безопасности в сфере информационно-коммуникационных технологий. Современный уровень научно-технического прогресса, весь объем нарабатанного сегодня инновационного потенциала позволяет осуществить недостижимую до сих пор цель построения по-настоящему эффективной, комплексной системы защиты значимых объектов, обуздать и загнать криминал в минимальные количественные границы, установить жесткий контроль над злом, с которым общество принуждено к совместному существованию¹.

Нельзя не согласиться с точкой зрения Х.Д. Аликперова о неэффективности принимаемых против преступности мер, когда ни уголовным правом, ни криминологией, ни другими дисциплинами криминального цикла не удалось за время существования разумного человечества «... предложить обществу рецепты обуздания этой социально-правовой пандемии»².

Россия в решении этих проблем, к сожалению, находится не на передовых позициях. Между тем, существующие мировые системы правоохранения и позиционируемые ими перспективы антикриминогенной деятельности и обеспечения криминологической безопасности в сфере информационно-коммуникационных технологий формируют перед рос-

¹ См.: Шестаков Д.А. Криминология: преступность как свойство общества. Краткий курс. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского госуниверситета, «Лань», 2001. – С. 147.

² См.: Аликперов Х.Д. Глобальный дистанционный контроль за преступностью: допустимость, возможности, издержки / Криминология: вчера, сегодня, завтра. - 2016. № 3 (42). - С. 26.

сийской правоохранительной системой довольно перспективный ориентир на всемерное и полноценное развитие предметного международного сотрудничества в этой сфере. Акцентируя внимание на таком ориентире, считаем важным привести аргументы бывшего эксперта Подгруппы по преступлениям в сфере высоких технологий Группы старших экспертов по транснациональной организованной преступности (Лионской группы) А.Г. Волеводза, согласно которым еще в начале 1980-х гг. во многих странах мира пришли к выводу, что противодействовать инновационной IT-преступности за счет традиционно сложившихся положений уголовного и иных отраслей антикриминального права - недостаточно. Более того, решение означенной проблемы заключался не только в разработке специального законодательства, но и, что вполне естественно, учитывая транснациональный характер рассматриваемых посягательств, также в необходимости «...согласованных международных действий и сотрудничества. Однако это возможно только в том случае, если существует общее понимание проблемы как таковой и необходимости рассмотрения соответствующих решений»¹.

Основа правоохранительного сотрудничества в сфере новых технологий была заложена еще в 1981 г., когда, признавая крайне актуальной, в частности, защиту личных данных, европейские страны приняли специальную *Конвенцию о защите личности в связи с автоматической обработкой персональных данных*². Вместе с тем, только спустя пять лет, в 1986 г. в Париже группой экспертов Организации экономического сотрудничества и развития было дано определение *компьютерного преступления, под которым понималось любое незаконное, неэтичное или неразрешенное поведение, затрагивающее автоматизированную обработку и (или) передачу данных*³.

Отметим, что с целью унификации национальных законодательств 13 сентября 1989 г. на заседании Комитета министров Европейского Совета (ЕС) был выработан список правонарушений, рекомендованный странам-участницам ЕС для разработки единой уголовной стратегии по разработке законодательства, связанного с «компьютерными»

¹ См.: *Волеводз А.Г.* Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества. - М.: ООО «Издательство «Юрлитинформ», 2001. - С. 7. (496 с.)

² См.: Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) <https://base.garant.ru/4089723/> (дата обращения: 07.01.2020 г.)

³ См.: *Волеводз А.Г.* Указ. работа. - С. 9; OECD, Computer - Related Crime: Analysis of Legal Policy. - Paris, 1986. - p. 9.

преступлениями¹. В полном объеме он включает в себя так называемые Минимальный и Необязательный списки нарушений. «Минимальный список нарушений» содержит восемь видов «компьютерных» преступлений, состав которых определен в документе, озаглавленном как «*Руководство Интерпола по компьютерной преступности*».

Что касается Совета Европы, то им приняты несколько Рекомендаций, направленных на борьбу с киберпреступлениями. Цель данных документов - выработать согласованный подход государств при внесении изменений в уголовно-правовое и уголовно-процессуальное законодательство.

Так, в *Рекомендации Комитета Министров № R (85)10* речь идет о практическом применении Европейской Конвенции об оказании содействия в расследовании уголовных дел в отношении судебных поручений по вопросам перехвата телекоммуникаций; в *Рекомендации № R (88)2* - о борьбе с пиратством в области авторских и смежных прав; в *Рекомендации № R (87)15* – об использовании персональных данных органами полиции; в *Рекомендации № R (95)4* - о защите персональных данных в сфере телекоммуникационных услуг, с особой ссылкой на телефонные услуги; в *Рекомендации R (95)13* - о вопросах уголовно-процессуального законодательства, связанного с информационными технологиями².

Особо следует отметить еще два подобных нормативных акта. Так, в *Рекомендации № (89)9* было принято понятие «преступление с использованием компьютера», а также признано, что дать определение подобного нарушения представляется чрезвычайно сложным, поскольку не всякое использование компьютерной системы позволяют квалифицировать данное деяние как незаконное. Поэтому в *Рекомендации № (89)9* понятие преступления с использованием компьютера определяется через примерный перечень конкретных действий, которые в совокупности дают представление о компьютерном уголовно-наказуемом правонарушении³.

Позднее, в *Рекомендации № R (95) 13* Совет Европы заменил термин «преступление с использованием компьютера» другим - «преступление, связанное с использованием информационных технологий». В

¹ См.: Курушин В.Д., Минаев В.А. Компьютерные преступления и информационная безопасность. – М., 1998. - С. 96.

² См.: Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) <https://base.garant.ru/4089723/> (дата обращения: 07.01.2021 г.)

³ См.: Recommendation N R (89) 9; Council of Europe (eds) Computer-Related Crime, Strasbourg, 1990.

Рекомендациях подчеркивается, что правонарушения, связанные с информационными технологиями, могут совершаться с помощью компьютерной системы, при этом она может быть *или объектом, или средой преступления*¹.

Таким образом, все шло к подготовке значимого межгосударственного акта, о необходимости которого речь шла в **Резолюции № 1**, принятой на 21-ой Конференции министров юстиции государств - членов Совета Европы (Прага, июнь 1997 г.), в которой Совету Министров было рекомендовано поддержать работу по сближению норм национального уголовного законодательства в разных странах и внедрению эффективных методов расследования такого рода правонарушений, проводимую Европейским комитетом по проблемам преступности (CDPC). Эта же линия поддержана и в **Резолюции № 3**, принятой на 23-й Конференции министров юстиции государств - членов Совета Европы (Лондон, июнь 2000 г.). В ней сторонам было рекомендовано прилагать все свои усилия к выработке решений, которые позволили бы наибольшему числу государств присоединиться к подготавливаемой Конвенции.

Помимо этого, главами государств и правительств Совета Европы был принят специальный **План действий** по случаю их Второй встречи на высшем уровне (Страсбург, 10-11 октября 1997 г.), когда было обозначена нацеленность на поиск общих рекомендаций в связи с развитием новых информационных технологий, которые основывались бы на стандартах и ценностях Совета Европы.

Как видим, наиболее активно процесс формирования правовой основы для противодействия инновационным ИТ-преступлениям в 1980-90 гг. происходил на европейском континенте. Этот процесс вполне логично ознаменовался принятием **Европейской Конвенции по киберпреступлениям (преступлениям в киберпространстве)**².

Подчеркнем ряд важных моментов, содержащихся в Конвенции. Во, первых, в **Преамбуле** особое внимание придается правовым источникам создания данного документа, при этом в качестве приоритета выступают те, что охраняют права и свободы личности.

В **главе I** приведены ряд терминов, применяемых в Конвенции.

В **главе II, в разделе 1 «Материальное уголовное право»** содержится список криминальных посягательств в сфере информационных

¹ См.: Recommendation N R (95) 13; Council of Europe (eds) Computer-Related Crime, Strasbourg, 1995.

² См.: Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) <https://base.garant.ru/4089723/> (дата обращения: 07.01.2021 г.)

технологий, в числе которых преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем; преступления, связанные с компьютерами; правонарушения, связанные с содержанием; преступления, связанные с нарушениями авторского права и смежных прав.

В разделе 2 «Процессуальные нормы» речь идет о процедурах привлечения к уголовной ответственности. Естественно, особое внимание уделяется механизмам межгосударственного и межведомственного взаимодействия по противодействию киберпреступности.

Следует отметить, что практическая реализация деятельности по обеспечению кибербезопасности на пространстве, относящемся к ЕС, осуществляется Агентством Европейского Союза по кибербезопасности - **ENISA (European Network and Information Security Agency)**, созданным в 2004 г. постановлением ЕС № 460/2004 и функционирующем с 1 сентября 2005 г. Регламент ENISA определен регламентом ЕС № 2019/881 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 г.¹

Деятельность отмеченной организации посвящена разработке мер, которые могут помочь экспертам по безопасности, операторам ИТ- и критической инфраструктуры в странах Евросоюза заблаговременно обнаруживать инциденты сетевой безопасности. С этой целью был запущен проект, направленный на упреждающее (проактивное) обнаружение вредоносных действий с помощью внутренних инструментов мониторинга или внешних источников, предоставляющих данные об инцидентах².

Следует отметить Декларацию принципов «Построение информационного общества - глобальная задача в новом тысячелетии» (г. Женева, 2003 г.), в которой отмечалось общее стремление к построению ориентированного на интересы людей, открытого для всех информационного общества, в котором у каждого имеется потенциал к обмену информацией и знаниями, в результате чего отдельные лица, общины и народы смогут в полной мере реализовать свои устремления в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека³.

¹ См.: Агентство Европейского Союза по кибербезопасности // https://en.wikipedia.org/wiki/European_Union_Agency_for_Cybersecurity (дата обращения: 07.01.2020 г.)

² См.: Европейский регулятор выпустил отчет по проактивному обнаружению инцидентов // <https://www.securitylab.ru/news/508771.php> (дата обращения: 28.11.2020 г.)

³ См.: Декларация принципов «Построение информационного общества - глобальная задача в новом тысячелетии» // http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsisis.pdf (дата обращения: 06.04.2021 г.)

В 2005 г. Комитетом министров Совета Европы была утверждена Декларация о правах человека и верховенстве права в информационном обществе. Одно из основных положений, содержащихся в данном документе, заключается в том, что при реализации прав человека не должно существовать иных ограничений, помимо отмеченных во Всеобщей декларации прав человека или в прецедентном праве Европейского суда по правам человека, только на основании того, что эти права осуществляются в цифровой среде. Также была отмечена необходимость в принятии решительных мер для защиты граждан от новых, набирающих силу форм посягательств на права и интересы человека при использовании информационно-телекоммуникационных технологий¹.

Что касается позиции ООН, то следует отметить, что в значительной степени она формировалась на основании рассмотренных выше тенденций, выработанных ЕС, а с начала 2000-х гг. уже регистрируются факты взаимовлияния деятельности двух этих организаций, хотя все же отметим, что европейские правовые инициативы в сфере противодействия киберпреступности по-прежнему занимают приоритетное положение в мире.

Итак, проблематика обеспечения информационной безопасности впервые была включена в повестку ООН в 1998 г., когда Российская Федерация представила Первому комитету ГА ООН проект соответствующей резолюции. Генеральная Ассамблея приняла *Резолюцию 53/70* без голосования².

4 декабря 2000 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла *Резолюцию 55/59*, в пункте 18 которой отмечено: «Мы принимаем решение разработать ориентированные на конкретные действия программные рекомендации в отношении предупреждения преступлений, связанных с использованием компьютеров, и борьбы с ними, и мы предлагаем Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию приступить к работе в этом направлении, принимая во внимание работу, которая ведется в других форумах. Мы также обязуемся работать в направ-

¹ См.: Декларация о правах человека и верховенстве права в информационном обществе // http://www.ifapcom.ru/files/Deklaratsiya_Komiteta_ministrov_o_pravah_cheloveka_i_verhovenstve_prava_v_informatsionnom_obschestve.pdf (дата обращения: 06.04.2021 г.)

² См.: *Верхелст Э., Ваутерс Я.* (2020) Глобальное управление в сфере кибербезопасности: взгляд с позиции международного права и права ЕС // Вестник международных организаций. Т. 15. № 2. – С. 147 (С. 141–172) (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-02-07 // https://www.hse.ru/data/2020/08/20/1589003816/Verhelst_Vauters.pdf (дата обращения: 07.01.2021 г.)

лении укрепления наших возможностей по предупреждению, расследованию и преследованию преступлений, связанных с использованием высоких технологий и компьютеров»¹.

Список литературы

1. Шестаков Д.А. Криминология: преступность как свойство общества. Краткий курс. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, «Лань», 2001. – С. 147.
2. Аликперов Х.Д. Глобальный дистанционный контроль за преступностью: допустимость, возможности, издержки / Криминология: вчера, сегодня, завтра. - 2016. № 3 (42). - С. 26.
3. Волеводз А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества. - М.: ООО «Издательство «Юрлитинформ», 2001. – С. 7. (496 с.)
4. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) <https://base.garant.ru/4089723/>
5. Курушин В.Д., Минаев В.А. Компьютерные преступления и информационная безопасность. – М., 1998. - С. 96.
6. Верхелст Э., Ваутерс Я. (2020) Глобальное управление в сфере кибербезопасности: взгляд с позиции международного права и права ЕС // Вестник международных организаций. Т. 15. № 2. – С. 147 (С. 141–172) (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-02-07 // https://www.hse.ru/data/2020/08/20/1589003816/Верхелст_Ваутерс.pdf
7. Джафарли В.Ф. Криминология кибербезопасности: в 5 т. Т. 4: Формирование и развитие междисциплинарного правового ресурса обеспечения криминологической кибербезопасности / под ред. С.Я. Лебедева. - Москва: Проспект, 2022. - 280 с.

¹ См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций № 55/59 // <https://undocs.org/ru/A/RES/55/59> (дата обращения: 07.01.2021 г.)

Дольникова Татьяна Александровна

Магистр Российской академии адвокатуры и нотариата

ИПОТЕКА (ЗАЛОГ НЕДВИЖИМОСТИ) КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Для большинства граждан ипотечное кредитование представляется единственно возможным источником решения извечного для россиян жилищного вопроса. Популярность ипотеки продолжает расти, чему благоприятствуют снижающиеся ставки и льготные программы.

На сегодняшний день действуют несколько программ, принятых ещё в 2020 году, а с 1 апреля 2022 года вступили в силу новые условия льготной программы господдержки по ипотеке. Программа льготной ипотеки была запущена в апреле 2020 года, как одна из мер поддержки строительной отрасли в условиях пандемии. По решению Президента РФ предельная сумма кредита по «Льготной ипотеке» увеличена с 3 млн рублей до 12 млн рублей для Москвы, Санкт-Петербурга, Московской и Ленинградской областей и до 6 млн рублей – для других регионов. Максимальная ставка по кредиту не должна превышать 12% годовых¹. Тогда кредит на покупку жилья в новостройке банки выдавали по ставке до 6,5% (многие делали проценты еще ниже), недополученные доходы компенсировались им из бюджета. К началу ноября 2020 г. объемы выдачи ипотеки побили исторические рекорды. В итоге правительство решило продлить программу до июля 2021 года.

Но уже в марте 2022 года, после рекордного повышения ключевой ставки ЦБ и ставок по кредитам рыночная ипотека стала фактически недоступна для большинства заемщиков. Поддержать отрасль смогли программы льготной ипотеки с господдержкой. По данным «Сбера», объем выдачи ипотеки по всем льготным программам в банке за три недели марта 2022 года увеличился на 54,2% по сравнению с аналогичным периодом февраля текущего года².

Таким образом, тема «Правовое регулирование договора ипотеки на современном этапе» весьма актуальна, т.к. именно договор ипотеки начинается, изменяет и прекращает ипотечные правоотношения. Поэтому от закрепления в законодательстве четкой и юридически грамотной конструкции договора ипотеки, позволяющей надежно защищать обе стороны данного договора, зависит дальнейшее развитие ипотечных отношений в России.

Несмотря на то, что ипотека существует уже более 20 лет, на современном этапе развития гражданско-правовых отношений залог не

способен в полной мере удовлетворить интересы участников гражданско-правового оборота. И многих до сих пор пугает слово «ипотека». Правовой институт ипотеки не сумел избежать пробелов в правовом регулировании, которые необходимо восполнить совершенствованием действующего законодательства. Вместе с тем - экономическая ситуация, не только в России, но и в мире, очень нестабильна. Финансовые скачки и нестабильные цены на сырьевые ресурсы влияют на доходы населения.

Ипотека может возникнуть как на основании договора, так и в силу прямого указания в законе. Например, в силу закона возникает ипотека жилого помещения, которое приобретено либо построено полностью или частично с использованием кредитных средств банка или иной кредитной организации. Ипотека считается возникшей с момента ее государственной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН), которая осуществляется одновременно с государственной регистрацией права собственности лица, чьи права обременяются ипотекой, если иное не установлено федеральным законом (п. 2 ст. 20, п. 1 ст. 77 Закона об ипотеке).

Однако самым распространенным способом возникновения ипотеки является договор. Законом об ипотеке установлены определенные требования для содержания договора: в нем должны быть указаны предмет ипотеки (наименование, место нахождения, описание объекта недвижимости, достаточное для его идентификации), его оценка (определяется по соглашению залогодателя с залогодержателем и указывается в денежном выражении), существо, размер и срок исполнения обеспечиваемого ипотекой обязательства (п. п. 1 - 3 ст. 9 Закона об ипотеке).³ Законом предусмотрен вариант включения соглашения об ипотеке в кредитный договор. В этом случае он в обязательном порядке должен быть составлен в виде одного документа, подписанного сторонами (п. 1 ст. 10 Закона об ипотеке). Возможна и обратная ситуация, когда стороны приходят к мнению, что кредитный договор является приложением к договору об ипотеке и его неотъемлемой частью.

Особенности договора об ипотеке заключаются в том, что помимо условий, обязательных для любого договора залога, в договоре об ипотеке должны быть отражены оценка предмета ипотеки и факт выдачи закладной, если таковая имеется.

При желании договор можно заверить у нотариуса, но иногда это требуется по закону: в частности, в некоторых случаях залог доли в праве на недвижимое имущество.

Договор об ипотеке не регистрируется, но обременение в виде ипотеки должно быть зарегистрировано. Тогда об этом узнают третьи лица. Это обезопасит кредитора, если, например, залогодатель попытается продать или повторно заложить имущество. Если вы меняете договор, иногда вы также должны подать заявление на внесение изменений в регистрационную запись об ипотеке.

Список литературы

1. Федеральный закон "Об ипотеке (залоге недвижимости)" от 16.07.1998 N 102-ФЗ (ред. от 26.03.2022), <http://pravo.gov.ru/>
2. Перечень поручений по итогам совещания с членами Правительства доступный по ссылке: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/68072>
3. Статья «Новые условия льготной ипотеки: что изменилось и сколько придется платить» доступна по ссылке: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10963469>
4. Байдина О. Ипотека от Газпромбанка // Жилищное право. 2019. N 3. С. 91 - 98.
5. Кулаков Владимир Викторович. Залог недвижимости как способ обеспечения исполнения обязательств : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 : Ульяновск, 1999 162 с. РГБ ОД, 61:00-12/607-4.

Донцова Юлия Сергеевна

Студентка 3 курса Юридического института
Российского университета дружбы народов

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

На протяжении длительного времени в науке российского уголовного права ведется активная дискуссия относительно введения такого института как уголовная ответственность юридических лиц. Такой повышенный интерес к данной теме вызван прежде всего несовершенством имеющейся административной и гражданско-правовой ответственности, которое впоследствии приводит к возникновению злоупотреблений со стороны должностных лиц, снижению экономических показателей, росту экологической преступности и т.п., а также совокупность таких обстоятельств негативно влияет на правосознание граждан.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению института уголовной ответственности юридических лиц в РФ, необходимо чуть подробнее указать, что понимается под несовершенством административной и гражданско-правовой ответственности, и почему именно уголовный закон в данном случае будет иметь более совершенный механизм.

Как показывает практика, положения, содержащие санкции, предусмотренные за нарушение юридическими лицами норм права, не соотносятся с характером и степенью таких нарушений, а также с объемом и тяжестью наступающих в результате их совершения последствий¹. Если говорить о гражданско-правовой ответственности, то ее главной целью является восстановление нарушенных прав с помощью применения мер имущественного характера. При этом такой тип отношений при наличии правонарушения не приводит механизм к работе автоматически, так как из-за имеющегося принципа диспозитивности, только пострадавшая сторона своей инициативой в вопросе о взыскании убытков может начать процесс². В то же время административная ответственность более приближена к уголовной, так как регулирует схожие отношения, но, нередко в науке встречается точка зрения, согласно которой административное право регулирует проступки, обладающие меньшей степенью общественной опасности³, и, как следствие, имеет

¹ Баранчикова М.В. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. №2. С.234

² Антонова Е.Ю. Ответственность юридических лиц: соотношение видов // Пробелы в российском законодательстве. 2009. №3. С.79-80

³ Керимова С.Н. Проблемы разграничения административной и уголовной ответственности // Закон и право. 2019. №1. С.168

более низкие пределы предусмотренных законодательством санкций. То есть деяния, совершаемые юридическими лицами, могут содержать в себе все признаки преступления и вести к возникновению более серьезных последствий, но с точки зрения законодательства они рассматриваются как проступки и ответственность за их осуществление снижена.

По мнению С.М. Кирьяка, юридические организации, несмотря на имеющиеся в КоАПе меры, в частности, штрафы, при нарушении положений получают большую выгоду¹, то есть им удается избежать негативных правовых последствий. При этом вред, который способно нанести юридическое лицо, может в несколько раз превышать вред, причиненный конкретным физическим лицом². Тем самым подтверждается приведенное выше утверждение о том, что предусмотренные правовые нормы не соотносятся с характером и степенью нарушений, а также вызывающих их последствий.

Как уже было упомянуто выше, вопрос об уголовной ответственности юридических лиц остается дискуссионным на данный момент, поэтому есть несколько точек зрения: кто-то выступает за, кто-то против, а некоторые имеют так называемую промежуточную точку зрения, согласно которой допускаются иные меры уголовно-правового характера за виновное совершение преступления³.

Выступая за введение в отечественное законодательство уголовной ответственности юридических лиц, большинство теоретиков и практиков предлагают обратиться к опыту зарубежных стран, в частности, при разработке проекта Федерального закона, подготовленного Следственным комитетом РФ, был сделан акцент на опыте таких стран как Латвия, Венгрия и Турция. Помимо указанных в пояснительной записке к законопроекту стран Г.А. Есаков предлагает не забывать также и об опыте Великобритании, Китая, Франции, при этом подчеркивая, что развитие двух этих групп стран в обсуждаемом вопросе концептуально отличается⁴. А.В. Наумов также отмечает положительный опыт еще ряда государств: Австрии, Бельгии, Голландии, Великобритании и т.д. Несмотря на достаточно обширную практику зарубежных стран, следует остановиться на

¹ Кирьяка С.М. Немного об уголовной ответственности юридических лиц или снова копируем западный опыт // URL: https://zakon.ru/blog/2015/3/24/nemnogo_ob_ugolovnoj_otvetstvennosti_yuridicheskix_lic_il_i_snova_kopiruem_zapadnyj_opyt (дата обращения: 11.04.2022)

² Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц / Б.В. Волженкин. – Санкт-Петербург: 1998. – С.4

³ Есаков Г.А. Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц: критическая оценка // Уголовное право. 2011. №3. С.26

⁴ Там же.

двух группах, которые были указаны выше, для того чтобы выяснить, будет ли, например, опыт Латвии или Франции являться наилучшим примером для России. Не случайно выбор остановился именно на данных странах, так как они относятся к континентальной системе права и принцип, которым руководствуются англо-американская система (история развития уголовной ответственности корпораций представляет собой историю практики, ищущей теорию)¹ им не присущ.

Статья 12 Уголовного закона Латвии имеет следующее содержание: «За преступное деяние, которое физическое лицо совершило в интересах юридического лица частного права, в пользу этого лица или в результате его ненадлежащего надзора или контроля, соответствующее физическое лицо привлекается к уголовной ответственности, а к юридическому лицу могут применяться предусмотренные настоящим законом принудительные меры воздействия»². То есть, исходя из анализа данной нормы, уголовной ответственности все также подлежит только физическое лицо и, как следствие, только оно является субъектом уголовного права, а к юридическому лицу могут быть применены лишь принудительные меры воздействия. Данная норма позволяет привлекать юридические лица к ответственности не за виновное совершение преступления, а за причастность к его совершению. Следовательно, для российской теории и практики опыт Латвии не будет являться благоприятным, так как допускает применение мер принудительного воздействия в ситуациях невиновного поведения юридического лица.

Деятельность Латвии в этом вопросе, а также еще двух стран была взята за основу Федерального закона, разработанного Следственным комитетом, и, к сожалению, предложенные интерпретация и преобразование подобных норм получили достаточно жесткую критику и были преимущественно отвергнуты российской наукой уголовного права.

Рассматривая опыт Франции, который отличается от латвийского, в первую очередь целесообразно будет отметить, что развитие и становление института уголовной ответственности юридических лиц произошло на протяжении более полувека, начиная с Ордонанса 5 мая 1945 года. В соответствии с разработанными в нем условиями, сущность корпоративной уголовной ответственности сводилась к тому, что деяние

¹ Богданов Е.В., Богданов Д.Е., Богданова Е.Е. Проблема введения уголовной ответственности юридических лиц: аргументы против // Всероссийский криминологический журнал. 2017. №2. С.373

² Уголовный закон Латвии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lawyer-khroulev.com/wp-content/uploads/2019/09/ugolovnij-zakon-latvii.pdf> (дата обращения: 11.04.2022)

должно быть совершено от имени юридического лица, в его пользу (на его счет), органами или руководителями юридического лица, законно избранными организацией¹. Уголовный кодекс Франции 1992 года содержит в себе те же условия уголовной ответственности юридических лиц, при этом раскрывая их шире. В частности, содержит широкий спектр преступлений, за которые юридическое лицо может быть подвергнуто какому-либо из разработанных наказаний. Особенностью уголовной ответственности юридических лиц является применение ее не вместо ответственности для физических лиц, а наряду с ней. Это объясняется тем, что при совершении преступлений, руководители корпораций могут сменять друг друга бесчисленное количество раз, но это не будет иметь должного эффекта, так как юридическое лицо остается, также как и его противоправная деятельность².

Сравнивая законодательства двух разных стран, можно прийти к выводу о том, что теоретические основы французского уголовного права являются более совершенными, так как признают юридическое лицо субъектом уголовного права, подвергают его уголовной ответственности, а также занимаются разработкой специальной системы уголовных наказаний.

Однако, что называется, нет пределов совершенству. Основной нерешенной проблемой данного института во Франции является вопрос о вине юридических лиц. Преимущественно это пересекается с дискуссионным вопросом о теории юридических лиц в науке гражданского права, например, является ли юридическое лицо субъектом лишь в юридико-техническом смысле или это реально существующий организм. Иными словами, ставится вопрос о том, может ли юридическое лицо совершить преступное деяние виновно³.

Существование такой проблемы в опыте зарубежных стран ставит под сомнение применения исследуемого института в российском законодательстве. В качестве основной причины, по которой многие теоретики и практики выступают против введения уголовной ответственности для юридических лиц, как раз и можно выделить ее противоречие принципу личной ответственности и вины.

¹ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. И.Д. Козочкина. – М., 2001. – С. 308.

² Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц / Б.В. Волженкин. – Санкт-Петербург: 1998. – С.20

³ Демин, С.Г. Пределы уголовной ответственности юридических лиц в России : дисс. ... к.ю.н. : 2014 / Демин Сергей Геннадьевич; науч. рук. А.Г. Кибальник; СКФУ. – Ставрополь, 2014. – С.81

По мнению Е.В. Богданова, юридическое лицо не является человеком, поэтому невозможно говорить мотивах, вине и пр. Следовательно принципы, применимые к физическому лицу, невозможно будет использовать в отношении юридического лица. Однако А.В. Наумов придерживается другой точки зрения и считает, что «ответственность юридических лиц вполне может сосуществовать с принципом личной виновной ответственности и дополнять его»¹.

Помимо такой фундаментальной проблемы, о которой было упомянуто выше, возникает еще ряд задач, которые требуют решения. К ним относятся: определение круга преступлений, ответственность за которые будут нести юридические лица; усовершенствование или создание новой системы уголовных наказаний, предусмотренных исключительно для организаций; установление категорий юридических лиц, подлежащих уголовной ответственности и т.д.

Опыт зарубежных стран и на эти вопросы имеет разнообразные варианты ответов. Так, во Франции круг преступлений является достаточно обширным, к ним относятся: преступления против человечества; посягательства на частную жизнь; посягательства на жизнь и на неприкосновенность человека; терроризм и т.д.

Законодательство отдельных стран не определяет спектр преступлений. Однако большинство как отечественных, так и зарубежных ученых сходятся в том, что в число таких деяний должны в первую очередь войти экологические преступления.

Таким образом, в науке отечественного уголовного права на сегодняшний день нет единой концепции или определенной страны, опыт которой мы могли бы позаимствовать в полном объеме. Все-таки для создания более совершенной модели уголовной ответственности юридических лиц будет необходимо проанализировать теорию и практику множества стран, чтобы адаптировать имеющийся опыт под наши реалии.

Однако суть проблемы заключается не столько в этом, сколько в том, что российские ученые не могут прийти к единому мнению о том, нужен ли нам подобный институт. Некоторые высказывают довольно категоричную и нетерпящую каких-либо возражений точку зрения, согласно которой российскому законодательству не требуется прибегать к такого рода преобразованиям, так как проблемы, вызываемые отсутствием регулирования в данной области, уже могут быть решены. К сожалению, если бы это было действительно так, то не существовало бы

¹ Наумов А.В. Уголовная ответственность юридических лиц (доктринальные и правотворческие аспекты) // Право и государство. 2017. №1-2 (74-75). С.109

яростных научных баталий, не создавались и не вносились бы законодательные инициативы и т.д.

Главная проблема касается не самого института, а того, что последует, когда ученые и практики примут решение его создать, так как это потребует несоизмеримых человеческих, временных, информационных, интеллектуальных и пр. ресурсов, ведь науку уголовного права постигнут коренные изменения и совсем не ясно, будет ли у всего этого положительный результат, и если будет, то когда.

Список литературы

1. Антонова Е. Ю. Ответственность юридических лиц: соотношение видов // Пробелы в российском законодательстве. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-yuridicheskikh-lits-sootnoshenie-vidov> (дата обращения: 13.04.2022).
2. Баранчикова М.В. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-yuridicheskikh-lits-1> (дата обращения: 13.04.2022).
3. Богданов Е.В., Богданов Д.Е., Богданова Е.Е. Проблема введения уголовной ответственности юридических лиц: аргументы против // Всероссийский криминологический журнал. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vvedeniya-ugolovnoy-otvetstvennosti-yuridicheskikh-lits-argumenty-protiv> (дата обращения: 13.04.2022).
4. Волженкин, Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц / Б.В. Волженкин. – Санкт-Петербург: 1998. – 40 с.
5. Демин, С.Г. Пределы уголовной ответственности юридических лиц в России : дисс. ... к.ю.н. : 2014 / Демин Сергей Геннадьевич; науч. рук. А.Г. Кибальник; СКФУ. – Ставрополь, 2014. – 251 с.
6. Есаков Г.А. Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц: критическая оценка // Уголовное право. 2011. №3 URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_16376320_50701272.pdf (дата обращения: 11.04.2022)
7. Керамова С.Н. Проблемы разграничения административной и уголовной ответственности // Закон и право. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razgranicheniya-administrativnoy-i-ugolovnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 13.04.2022).

Евсеева Дарья Алексеевна,

магистрант Российской академии адвокатуры и нотариата

Научный руководитель: А.В. Косов, к.ю.н., доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин РААН

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Посягательства на объекты культурного наследия существовали и существуют независимо от положения в стране. Объекты культуры представляются также и как военные трофеи, полученные странами-завоевателями во время войн. Однако в XIX веке происходит появление первых правовых норм, устанавливающих необходимые меры по ведению военных действий, что в дальнейшем и послужило зарождению международных норм по охране культурного наследия. Отсюда возникает необходимость создания способов возвращения незаконно вывезенных объектов культурного наследия. Этот период является этапом развития международного взаимодействия в борьбе с противоправным вывозом объектов культурного достояния.

В первой четверти XIX века, во время битв против Наполеона различными странами Европы происходит колоссальный и регулярный вывоз либо полное уничтожение объектов культурного наследия¹. С целью сохранения их от уничтожения множество объектов всемирного достояния было вывезено в другие государства на временное хранение с последующим их возвращением². Тем не менее эти обязательства не всегда осуществлялись в реале, одной из причин этому служили политические противоречия. Это и послужило толчком для принятия необходимых мер по возникновению сферы охраны объектов культуры.

¹ Новицкая Е. / Предыстория современного сотрудничества по борьбе с незаконным перемещением культурных ценностей / Таможенное дело и ВЭД: сб. науч. ст. участников СНИЛ «Теория и практика таможенного дела и внешнеэкономической деятельности» / БГУ, фак-т междунар. отношений, каф. тамож. дела; В. В. Ляховский (гл. ред.). – Вып. 4. – Минск: БГУ, 2017. – С.80–86 / <https://elib.bsu.by/handle/123456789/188012>

² Новицкая Е. / Предыстория современного сотрудничества по борьбе с незаконным перемещением культурных ценностей / Таможенное дело и ВЭД: сб. науч. ст. участников СНИЛ «Теория и практика таможенного дела и внешнеэкономической деятельности» / БГУ, фак-т междунар. отношений, каф. тамож. дела; В. В. Ляховский (гл. ред.). – Вып. 4. – Минск: БГУ, 2017. – С.80–86 / <https://elib.bsu.by/handle/123456789/188012>

В 1815 году был созван Венский конгресс, в ходе которого затрагивались вопросы создания нового общего правопорядка в странах Европы. Подписанный правовой акт стал концом наполеоновских войн, а также затронул вопросы реституции незаконно вывезенных войсками императора культурных ценностей и компенсации уничтоженных либо поврежденных объектов культурного наследия. Положения данного акта касательно реституции реализовались независимо от заключенных соглашений между странами по их вывозу с целью сохранения ценностей. Принятие данной конвенции играло важную роль, так как именно она применялась при разрешении вопросов по возвращению украденных объектов культуры из государств-захватчиков. Наглядным примером могут служить процессы передачи объектов культуры из Германии. Помимо этого, задача по сохранению объектов культурного наследия нашли свое отражение и в Парижском мирном договоре, принятом в 1815 году. В нем устанавливались задачи о важности наделения музеев и библиотек статусом неприкосновенных¹.

Принятие названных правовых актов послужило базой дальнейшего зарождения и принятия реституции как одним из способов осуществления мер по охране объектов культуры в период военных действий.

В дальнейшем конкретные законодательные меры по охране объектов культуры в период вооруженных конфликтов были прописаны в Декларации Брюссельской конференции о законах и обычаях войны 1874 г., которая хоть и не вступила в законную силу, но имела огромную силу при осуществлении военных действий. Несколько положений конвенции затрагивали вопросы сохранения объектов культурного наследия. Названная Декларация стала звеном для последующего принятия положений при охране объектов всемирного культурного наследия в период ведения войны².

Важную роль в рассматриваемой проблеме сыграла и Россия, по предложению которой в 1899 году в Гааге была созвана первая Гаагская

¹ Антонова А.В. Международно правовые аспекты проблемы перемещения культурных ценностей в отношениях между Россией и Германией: дис. канд. юрид. наук : 12.00.10: Москва, 2002 г.с 177

² Новицкая Екатерина / Предыстория современного сотрудничества по борьбе с незаконным перемещением культурных ценностей / Таможенное дело и ВЭД: сб. науч. ст. участников СНИЛ «Теория и практика таможенного дела и внешнеэкономической деятельности» / БГУ, фак-т междунар. отношений, каф. тамож. дела; В. В. Ляховский (гл. ред.). – Вып. 4. – Минск: БГУ, 2017. – С.80–86 / <https://elib.bsu.by/handle/123456789/188012>

конференция. Принятый документ являлся первым договором, гарантировавшим охрану исторического наследия от вооруженных конфликтов. Его положения были дополнены в ходе второй Гаагской конференции, происходившей в 1907 году. В ней также был увеличен перечень объектов культуры, ранее указанный в Брюссельской конференции и прописано условие о неприменении их в военных целях.

Одним из первых международных договоров, регулирующих только отношения, возникающие касательно объектов культурного наследия, стал Пакт Рериха или Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников, принятый в 1935 году в Вашингтоне. Названный договор провозглашал принцип уважения и сохранения объектов культурного наследия независимо от положения в стране. Они наделялись статусом «нейтральных». В нем был разработан особый знак для охраны объектов всемирного наследия, автором которого стал Николай Рерих¹. Положения Пакта содержали способы реализации охраны объектов культуры. При неисполнении данных положений в отношении государств-агрессоров проводилось разбирательство Международной Следственной Комиссией с последующим занесением результатов в протокол.

В 1992 г. было принято Соглашение «О возвращении культурных ценностей государствам их происхождения», нормы которого содержали обязанности по формированию определенных комиссий, уполномоченными осуществлять возвращение объектов культурного наследия, подкрепляемых Положением о порядке возврата культурных ценностей незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей². Именно это Положение содержит основные определения, проводимые в подобном процессе.

В этом же году в Российской Федерации вступил в силу Закон «Основы законодательства Российской Федерации о культуре №3612-1, нацеленный на защиту культурного наследия в РФ³. В 1998 г. был принят ныне действующий ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в

¹ Антонова А.В. Международно-правовые аспекты проблемы перемещения культурных ценностей в отношениях между Россией и Германией: дис. канд. юрид. наук : 12.00.10: Москва, 2002 г.

² Дмитроченко, Е. В. К вопросу о международно-правовых аспектах возврата культурных ценностей после вооруженного конфликта / Е. В. Дмитроченко. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 12 (354). – С. 106-109. – URL: <https://moluch.ru/archive/354/79244>

³ Основы законодательства Российской Федерации о культуре" (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (ред. от 01.04.2020) / <https://base.garant.ru/104540/>

СССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории РФ», в рамках которого выделяются обязанности определенного государственного органа по надзору за перемещением объектов культурного наследия¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что международное сотрудничество при разрешении вопросов возвращения незаконно вывезенных объектов культурного достояния зарождалось еще с XIX века и постоянно развивалась. Положения по защите объектов культурного достояния включены в задачи государственной политики в области культуры. Наряду с этим роль международного законодательства, в сфере разрешения вопросов, затрагивающих перемещение объектов всемирного культурного достояния наиболее высока.

Список литературы

1. Федеральный закон "О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации" от 15.04.1998 N 64-ФЗ (последняя редакция)/ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12225>
2. Основы законодательства Российской Федерации о культуре" (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (ред. от 01.04.2020)/ <https://base.garant.ru/104540/>
3. Антонова А.В. Международно-правовые аспекты проблемы перемещения культурных ценностей в отношениях между Россией и Германией: дис. канд. юрид. наук : 12.00.10: Москва, 2002, с 177
4. Дмитроченко, Е. В. К вопросу о международно-правовых аспектах возврата культурных ценностей после вооруженного конфликта / Е. В. Дмитроченко. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 12 (354). – С. 106-109. – URL: <https://moluch.ru/archive/354/79244>
5. Новицкая Екатерина / Предыстория современного сотрудничества по борьбе с незаконным перемещением культурных ценностей / Таможенное дело и ВЭД: сб. науч. ст. участников СНИЛ «Теория и практика таможенного дела и внешнеэкономической деятельности» / БГУ, фак-т междунар. отношений, каф. тамож. дела; В. В. Ляховский (гл. ред.). – Вып. 4. – Минск: БГУ, 2017. – С.80–86 / <https://elib.bsu.by/handle/123456789/188012>

¹ Федеральный закон "О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации" от 15.04.1998 N 64-ФЗ (последняя редакция)/ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12225>

Евсеева Дарья Алексеевна,

магистрант Российской академии адвокатуры и нотариата

Научный руководитель: А.В. Косов, к.ю.н., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В мире существует множество всевозможных единственных в своем роде объектов природного и культурного наследия, культурных ценностей. Подобное достояние формируется как посредством природного воздействия, так и человеком¹. Но не зависимо от способа их зарождения подобному наследию требуется регулярная и действенная правовая защита, на что и нацелена одна из первоочередных задач множества государств на данном этапе развития общества. Историческая значимость объектов культуры непосредственно важна для более правильной оценки развития общества, его эволюционного роста, перехода одной исторической эпохи в другую².

Для того чтобы воплотить подобные задачи в жизни, необходимо прежде всего международное сотрудничество между всеми государствами. Итогом подобного рода взаимодействия выступают различные международные договоры и конвенции, содержащие необходимые положения по защите культурного достояния. Данные договоры содержат также и вопросы, затрагивающие защиту культурных объектов в период военных действий.

Задачи соблюдения сохранности объектов культуры закреплены в огромном ряде нормативно-правовых актов и международных договорах к числу которых следует отнести такие как Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (1954 г.), Европейская культурная конвенция (1954 г.), Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (1970 г.), Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.), Европейская конвенция о правонарушениях, связанных с культурной собственностью (1985 г.), Европейская конвенция об охране археологического наследия (1992 г.) и т.д. Перечисленные международные договоры

¹ Жеребченко А.В., Афроськина И.Н. Хищение предметов, имеющих особую ценность: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. М., 2017. Ст 22-24

² Потапова Н.А. Международно-правовые проблемы охраны культурных ценностей и законодательство Российской Федерации: Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2001.

обязывают страны-участники, принявших их, осуществлять не только всесторонние исследования, с целью преждевременного выявления и пресечения любых по степени посягательств нацеленных на культурные объекты, но и реализовывать определенные правовые меры в целях их дальнейшего сохранения. Согласно статистическим данным Интерпола, каждый год в мире насчитывается около 500 случаев хищения различных предметов археологического наследия, исторических памятников и иных объектов культурного достояния народов.

Одним из первых международных договоров стала Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, принятая в 1954 году. Основание ее принятия послужила Вторая мировая война, причинившая значительный урон культурному наследию¹.

На протяжении истории, в ходе различных вооруженных конфликтов, объекты культуры подвергались массовому разграблению. По состоянию на сегодняшний период времени Россия насчитывает тысячи так называемых «черных копателей», которые своими действиями причиняют безвозвратный урон культурному достоянию. Помимо этого, в результате различных факторов, вызванных человеческими действиями, уничтожается несколько тысяч объектов культурного наследия.

Процесс формирования законодательного регулирования отношений в области оборота и защиты объектов культуры начался еще с первых лет образования Российской Федерации. На сегодняшний день в нашей стране они являются одной из первоочередных задач, вошедших свое отражение в Стратегии национальной безопасности РФ. Данный документ содержит не только основные цели безопасности в области культуры и политику ее укрепления, но и основные угрозы на объекты культуры. В Стратегии национальной безопасности РФ говорится, что покушения на различные объекты культуры непосредственно влияет на саму безопасность страны. Сохранение российской самобытности, культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и патриотическое воспитание граждан будут способствовать дальнейшему развитию демократического устройства Российской Федерации и ее открытости миру.²

¹ Бородин А.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей как способ исполнения международных обязательств // Вестник Московского университета МВД России. М. 2016 № 6. С. 49-52

² УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РФ ОТ 02.07.2021 N 400 "О СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"// [HTTP://WWW.KREMLIN.RU/ACTS/BANK/47046](http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046)

В Конституции Российской Федерации закреплены основные задачи граждан по бережному отношению к памятникам культуры. Это послужило в свою очередь разработку различных Федеральных законов, а именно Федеральный закон от 25.06.2002 г. №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и статьи 164, 190, 226.1, 243, 243.1, 243.2, 243.3 Уголовного кодекса РФ.

УК РФ определяет противоправность и размер наказания конкретного класса преступлений, направленных на сохранность культурного достояния, что играет большую роль для защиты от дальнейших противоправных посягательств¹. Вышеперечисленные статьи имеют общий предмет – культурные, археологические ценности.

Таким образом, современное уголовное законодательство, ориентированное на определенные задачи по борьбе с преступлениями, посягающими на объекты культуры, постоянно дополняется различными как внутригосударственными, так и международными положениями, что послужит дальнейшим укреплением международных отношений.

Библиография

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>
2. Бородин А.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей как способ исполнения международных обязательств // Вестник Московского университета МВД России. М. 2016. № 6. С.49
3. Жеребченко А.В., Афроськина И.Н. Хищение предметов, имеющих особую ценность: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. М., 2017. С. 22-24;
4. Калининская Я. С. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. ... с.24;
5. Потапова Н.А. Международно-правовые проблемы охраны культурных ценностей и законодательство Российской Федерации: Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2001. С 20.

¹ Калининская Я. С. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С.1- 24

Елисеева Екатерина Владимировна

Магистрант очной формы обучения кафедры гражданско-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата

ПОСЛЕДСТВИЯ ИНТЕГРАЦИИ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современные условия и вектор развития, заданный Национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации, установили объективные требования по переходу к формам дистанционного взаимодействия, обеспечению их безопасности. Впервые о необходимости создания цифрового рубля Центральный Банк Российской Федерации заявил в докладе «Цифровой рубль» в октябре 2020г, в дальнейшем развил данную идею в период пандемии, в то время когда ограничительные меры, предусматривали лишь дистанционные формы взаимодействия, в том числе и в банковском секторе. Также концепция легла в основу стратегии развития государства в целом. Цифровизация страны стала основным направлением, в том числе денежно-кредитной политики государства.

Федеральный закон «О цифровых финансовых активов, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 №259-ФЗ (далее – Закон №259-ФЗ) с 01.01.2021 придал правовой статус цифровой валюте. Анализируя нормы вышеприведенного нормативного документа можно сделать следующие выводы, что цифровая валюта:

- не является объектом гражданских прав,
- признается имуществом для отдельных правоотношений,
- выпуск и оборот в настоящий момент не урегулирован,
- права ее владельцев подлежат судебной защите в отдельных случаях.

С учетом вышеизложенного определение «цифровая валюта» не вмещает в себя понятие цифровой рубль, то есть на сегодняшний день законодательно вопрос об обращении цифрового рубля на территории Российской Федерации не урегулирован.

Адаптация цифрового рубля в денежно-кредитную систему Российской Федерации Банком России предусмотрена путём прохождения следующих этапов:

- публикация консультативного доклада (2020);
- проведение общественных консультаций (2020-2021);
- публикация концепции цифрового рубля (апрель 2021);

- разработка платформы цифрового рубля (декабрь -2021), разработка проектов изменений в законодательство Российской Федерации (январь 2022);
- пилотирование цифрового рубля на ограниченном круге пользователей (1 квартал 2022);
- анализ результатов пилотирования;
- принятие решения о целесообразности и этапности запуска цифрового рубля.

По итогам анализа Доклада для общественных консультаций «Цифровой рубль» Банка России (октябрь 2020) можно сделать следующие выводы: цифровой рубль – это дополнительная форма российской национальной валюты наряду с наличными, безналичными денежными средствами. Цифровой рубль представляет собой универсальный цифровой код, хранящийся на специальном электронном кошельке. Передача цифрового рубля от одного пользователя к другому будет происходить в виде перемещения цифрового кода с одного электронного кошелька на другой. Электронные кошельки открываются непосредственно в платежной системе Банка России и являются его обязательствами. А также определить плюсы и минусы интеграции в денежно-кредитную систему Российской Федерации цифрового рубля.

На основании проведенного исследования предлагаются следующие практические рекомендации для совершенствования подходов интеграции в денежно-кредитную систему Российской Федерации цифрового рубля. К первостепенному относятся: проработка вопроса о целесообразности введения в денежно-кредитную систему цифрового рубля с учетом оценки его влияния на деятельность банковского сектора. Запуск цифрового рубля потенциально может оказать влияние на трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики, финансовую стабильность, ликвидность и прибыльность банковского сектора. Также необходимо провести целевую программу **обучения**, направленную на повышение общей цифровой и финансовой грамотности, развития навыков совершения операций с цифровым рублем. Также в законодательстве необходимо разграничить такие понятия как: цифровой рубль, цифровая валюта, стейблкоины, зафиксировать меры защиты при расчетах с использованием цифровой валюты.

Список литературы

1. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 №259-ФЗ.

2. Концепция цифрового рубля, размещенная на официальном сайте Банка России и доступная по ссылке http://www.cbr.ru/content/document/file/120075/concept_08042021.pdf.
3. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования А.А.Ситник// "Актуальные проблемы российского права", 2020, N 11.
4. Гузнов А.Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 494 с.

Журкова Кристина Витальевна,

Магистрант Российской академии адвокатуры и нотариата»

Научный руководитель: А.В. Косов, к.ю.н., доцент кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин РААН

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АДВОКАТА

Научный интерес к вопросу уголовной ответственности адвоката (защитника) и его участия в уголовном производстве имеет длительную историю и охватывает широкий круг проблем теоретического и практического характера, в частности, назначения уголовной ответственности адвокату.

В уголовном процессе адвокат в зависимости от выполняемой им роли выступает в качестве защитника или представителя.

Исходя из ч. 1, 2 ст. 49 УПК РФ защитник, по общему правилу – «это представитель интересов подозреваемого, обвиняемого и осужденного»¹.

Также защитником называют адвоката, который представляет интересы лиц, в отношении которых применены принудительные меры медицинского характера (ст. 438 УПК РФ), в отношении которых ведется особое производство (ч. 2 ст. 448 УПК РФ) или по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора (ч. 4 ст. 463 УПК РФ). Основной задачей адвоката-защитника является оправдание его подзащитного или же, в случае признания вины, максимальное ее смягчение.

Адвокат выполняет общую для всех своих ролей публичную функцию: следит за правильностью применения закона, чем способствует укреплению законности и правопорядка, формирует у граждан своим примером уважительное отношение к праву и морали. В связи с этим, адвокат сам должен неукоснительно следовать принципу законности при исполнении своих профессиональных обязанностей.

Рассуждая об особенностях уголовной ответственности адвоката, представляется верным отметить то факт, что законодатель, при разработке норм Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и в последующем не предусмотрел ни в одном составе преступлений адвоката, в качестве специального субъекта. Вместе с тем, особенная часть

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Парламентская газета.2001. 22 декабря.

УК РФ указывает на наказуемость представителя и защитника за фальсификацию доказательств в соответствии с ч.1 и 2 ст. 303 УК РФ¹.

Таким образом, в качестве представителя, указанного в ч.1 упомянутой статьи, может выступать адвокат.

Соответственно, рассмотрим мнения нескольких ученых. Так, Л.Ю. Ларина в зависимости от профессиональной деятельности все преступления адвоката подразделяет на две группы. К первой группе Л.Ю. Ларина относит преступления, которые связаны с профессиональной деятельностью адвоката, ко второй группе - те, которые не связаны с деятельностью адвоката².

Другое мнение высказано А.Г. Кучереной. Данный автор классифицирует преступления адвоката в зависимости от исполнения функции по защите доверителя. К первой группе относятся преступления, непосредственно совершенные специальным субъектом, ко второй группе – преступления, совершенные субъектом общей группы.

Автор к первой группе относит субъектов (представителей), которые определены ч.1 ст. 303 УК РФ.

Вторая группа, определяющая адвоката, как общего субъекта преступлений, может предусматривать уголовную ответственность по следующим нормам:

- воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ);
- неуважение к суду (ст. 297 УК РФ);
- клевета на судью, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лицо, производящее дознание, судебного пристава (ст. 298.1 УК РФ);
- провокация взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ) и так далее³.

Анализ приведенных А.Г. Кучереной составов преступлений позволяет сделать вывод о том, что их перечень, в части касающихся адвоката не является исчерпывающим. Судебная практика свидетельствует, что нельзя применительно этих субъектов, не учитывать коррупционный фактор.

Так, Гагаринский районный суд Севастополя назначил виновному наказание в виде 2, 5 года лишения свободы в исправительной колонии

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

²Ларина, Л. Ю. Разновидности преступлений, совершаемых адвокатами (по материалам практики) // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2019. – № 3. – С. 14–19.

³Кучерена, А. Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России / А. Г. Кучерена. М.: Юркомпани, 2019. 308 с.

общего режима. Кроме того, ему назначено дополнительное наказание в виде лишения права заниматься адвокатской деятельностью на срок три года, за посредничество во взяточничестве более 150 тыс. рублей. Согласившись с позицией государственного обвинителя прокуратуры Севастополя, суд постановил обвинительный приговор по уголовному делу в отношении адвоката Адвокатской палаты города¹.

В другом случае 09 июля 2019 года «Люберецкий городской суд Московской области вынес приговор предпринимателю Константину Пономареву и его адвокату Максиму Загорскому, которые были признаны виновными в совершении ряда преступлений по ч. 3 ст. 306 УК РФ в составе преступной группы»².

Неудивительно, что отдельные исследователи (С.В. Серветник) пришли к выводу, что «такие преступления вполне можно объяснить высоким уровнем коррупции в сфере уголовного судопроизводства.

Представленный выше перечень преступлений, совершаемых адвокатами, можно дополнить еще одной разновидностью - коррупционными преступлениями»³.

Кроме этого, в ряде случаев адвокат может быть субъектом мелкого взяточничества, дачи взятки, а также посредничества во взяточничестве. Таким образом, классификация, предлагаемая А.Г. Кучереной, охватывает более широкий перечень составов преступлений.

Список литературы

1. Кучерена, А. Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России / А. Г. Кучерена. - М.: Юркомпани, 2019. – 308 с.
2. Ларина, Л. Ю. Разновидности преступлений, совершаемых адвокатами (по материалам практики) // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2019. – № 3. – С. 14–19.
3. Серветник, С. В. Гражданско-правовая и уголовная ответственность адвоката / С. В. Серветник. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 43 (229). – С. 161-164. – URL: <https://moluch.ru/archive/229/53316/> (дата обращения: 13.04.2022).

¹ Гагаринский районный суд Севастополя назначил виновному наказание в виде 2, 5 года лишения свободы в исправительной колонии общего режима https://news.rambler.ru/crime/48475797/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 12.04.2022).

² Люберецкий городской суд Московской области вынес приговор <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-maksim-zagorskiy-osuzhden-za-yuridicheskuyu-pomoshch/> (дата обращения: 12.04.2022).

³ Серветник, С. В. Гражданско-правовая и уголовная ответственность адвоката / С. В. Серветник. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2018. № 43 (229). С. 161-164. – URL: <https://moluch.ru/archive/229/53316/> (дата обращения: 13.04.2022).

Зенчев Александр Сергеевич

Магистрант Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 44-ФЗ «О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Повсеместная цифровизация, несомненно, существенный фактор развития и эффективный инструмент оптимизации множества процессов, в том числе закупок для государственных и муниципальных нужд. Реализация программы «Цифровая экономика» в первую очередь направлена на подготовку существующих государственных институтов к вызовам времени.

Доступ к цифровым технологиям и уровень компетенции специалистов в государственных и муниципальных учреждениях создает возможность повысить эффективность деятельности и диктует необходимость реформации действующего законодательства.

Как известно, с начала 2022 года, когда вступят в силу большинство положений федерального закона от 02.07.2021 N 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 360-ФЗ), в контрактную систему государственных и муниципальных закупок грядут значительные изменения.

Закон № 360-ФЗ комплексно модернизирует положения основополагающего федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ). Множество положений Закона № 44-ФЗ претерпят изменения «цифрового» характера.

Актуальность рассмотрения изменений в данной сфере подтверждается не только тем фактом, что законодательное регулирование с каждым годом совершенствуется, но и значением государственных и муниципальных закупок в целом как обеспечения интересов государства и муниципальных образований.

По мнению К.Е. Мараева применительно к контрактной системе закупок товаров работ и услуг наиболее объективными критериями органи-

зованности являются законность и эффективность, поскольку они отражают уровень соблюдения установленных в законах и подзаконных актах правил поведения, а также уровень продуктивности этих процедур¹.

Несмотря на оценочный характер указанных критериев с данным положением сложно не согласится.

Понятия приведенные в статье К.Е. Мараева всесторонне раскрывают задачи, которые призван решать Закон № 44-ФЗ.

Законность – это такое состояние, когда отсутствуют отклонения от норм права при осуществлении деятельности субъектами их реализации, а также юридически и фактически не имеется законодательных пробелов в правовом регулировании. Состояние законности предстает в виде руководящего начала в деятельности органов власти в демократичном обществе².

Эффективность – такое состояние, при котором полученные результаты соотносятся с заявленными.

С учетом изложенного, вопрос влияния изменений вносимых в Закон № 44-ФЗ становится еще более актуальным. В связи с этим, по мнению автора целесообразно рассмотреть наиболее значимые изменения, и проанализировать их возможное влияние на такие базовые критерии как эффективность и законность.

Итак, Закон № 360-ФЗ в первую очередь имеет своей целью обеспечить унификацию требований к процедурам закупки и автоматизацию процессов посредством различного рода информационных систем это, например единая информационная система в сфере закупок (далее – ЕИС), региональные и муниципальные информационные системы в сфере закупок, электронные площадки.

Реализация указанного положения требует качественного улучшения информационного обеспечения контрактной системы и как одного из ее проявлений создания эффективной и рабочей системы электронного документооборота.

Перечислим некоторые из правовых средств достижения названной цели.

В новой редакции п. 2 ч. 6 ст. 43 Закона № 44-ФЗ предусматривается функция автоматического предоставления выписки из единого государственного реестра юридических лиц государственному заказчику

¹ Мараев К.Е. Правовые средства обеспечения законности и эффективности в сфере государственных закупок. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(3):228-231.

² Анохина С.Ю. О мерах по укреплению законности и обеспечению социальной и правовой защищенности сотрудников органов внутренних дел // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 13-2.

посредством автоматического взаимодействия электронной площадки проведения торгов и единой информационной системы, при этом сама выписка в состав заявки на участие в конкурентной закупке не включается, таким образом предполагается упростить проведение открытых конкурентных закупок не только со стороны государственного заказчика но и участника такой закупки.

Однако, изменение не затронет закрытые конкурентные закупки, где обязанность предоставлять выписку вместе с заявкой сохранится. Архаичность такого положения обусловлена спецификой закрытых конкурентных процедур, которые проводятся зачастую без использования сети «Интернет».

В настоящее время все еще отсутствует техническая возможность безопасного осуществления закупок с помощью сети «Интернет», не раскрыв государственную тайну, а также отсутствия доступа к сети «Интернет» у некоторых категорий государственных заказчиков.

Изменения коснутся и законодательной техники в части способа изложения норм права, с вступлением Закона № 360-ФЗ порядок проведения каждого способа положения о порядке проведения каждого способа определения поставщика подрядчика и исполнителя комплексно излагаются в рамках отдельной статьи по аналогии с пунктом 16 статьи 1 Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 449-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд".

Несомненно, весьма дискуссионным всегда был аспект юридической техники изложения норм Закона № 44-ФЗ и его высокой степенью отсылочности и бланкетности.

Квалификационные требования, предъявляемые к специалистам, осуществляющим закупки не предусматривает обязательное высшее юридическое образование, что несомненно влияет на усвоения положений закона. Представляется, что указанная техника изложения будет проще в понимании для начинающих так и для опытных специалистов, осуществляющих закупки, что, без сомнения, будет иметь эффект непосредственно на эффективность проведения закупки и оперативность выполнения ее отдельных этапов.

Важные изменения коснутся и процесса исполнения контракта, согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 18.06.2021 № 1659-р некоторые категории государственных заказчиков обязаны предусматривать возможность формирования и подписания документов о приемке товара, выполненной услуги, оказанной услуги, а

также отдельного этапа исполнения контракта в форме электронного документа в ЕИС.

Поправки добавляют в Закон № 44-ФЗ понятие этапа исполнения контракта, под указанным понимается часть обязательств исполнителя, в отношении которого, контрактом установлена обязанность заказчика осуществить приемку и оплату.

Логичное изменение вносится и положение об учете результатов экспертизы. Теперь заказчику также как и приемочной комиссией обязательно учитывать результаты экспертизы. В действующей редакции Закона № 44-ФЗ такая обязанность была предусмотрена только для приемочной комиссии.

С 2022 года документооборот при применении мер ответственности и принятии других мер в случае нарушения исполнителем условий контракта производится в ЕИС в форме электронного документооборота. Изменения в данной части также претерпит и порядок расторжения контракта заключенного по результатам проведения электронных процедур, осуществляться расторжение будет в форме электронного документооборота с использованием ЕИС.

Нововведение позволит значительно сократить срок проведения процедуры расторжения контракта и избавит заказчика от необходимости мониторинга доставки решения об одностороннем отказе исполнителю для определения даты вступления решения в силу, датой получения будет считаться дата размещения решения в ЕИС.

Данные коррективы, по мнению автора, непосредственно повлияют на уровень законности и эффективности поскольку позволят существенно сократить время, затрачиваемое на проведение процедуры одностороннего расторжения, но и значительно автоматизирует саму процедуру, как было сказано выше об определении даты надлежащего уведомления.

Вводится «универсальная стоимостная предквалификация» участника закупки. В конкурентных закупках с начальной максимальной ценой контракта (далее – НМЦК) 20 миллионов рублей и более, заказчик должен соответствовать следующему критерию, иметь опыт исполнения контракта по Закону № 44-ФЗ или договора по Закону № 223-ФЗ за 3 года до подачи заявки, при этом цена контракта или договора должна быть не менее 20% НМЦК, а требования по уплате неустойки исполнены в полном объеме. При применении данного положения предмет закупки не имеет значения.

Указанное требование действует если не установлены иные дополнительные требования, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Не меньшее значение имеет и поправка в части обжалования, так Закон № 360-ФЗ предусматривает указание в жалобе соответствующей информации о соответствии заявителя требованиям «универсальной предквалификации». Изменения позволят действительно эффективно определять исполнителей контрактов, обладающих опытом участия в закупках и исключить недобросовестных участников «однодневок», а также избавиться от такого явления как «профессиональные жалобщики» обжалующих закупки в то время, как участвовать в них они не имеют права¹.

Обращение заказчика в ФАС РФ о включении участника в реестр недобросовестных поставщиков по результатам электронных процедур переводится в форму электронного документооборота также посредством ЕИС. Безусловно реализация рассмотренных нововведений в Закон № 44-ФЗ окажет значительное влияние на проведение закупок, а также на законность и эффективность.

Подводя итоги обзора изменений, можно заключить, что изменения, вносимые в Закон № 44-ФЗ в первую очередь направлены на повышение эффективности всей существующей контрактной системы в целом посредством цифровизации и детального законодательного урегулирования. Оптимизация рассмотренных процессов посредством цифровизации и включения дополнительных требований соответствуют критериям законности и эффективности.

Практическая реализация положений Закона № 360-ФЗ предстоящая с начала 2022 года должна показать степень оказываемого влияния, но уже сейчас можно сделать вывод о том, что изменения несомненно окажут большое влияние на функционирование контрактной системы.

Список литературы

1. Мараев К.Е. Правовые средства обеспечения законности и эффективности в сфере государственных закупок. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(3):228-231.
2. Анохина С.Ю. О мерах по укреплению законности и обеспечению социальной и правовой защищенности сотрудников органов внутренних дел // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 13-2.
3. Цечоев В.К. Теория государства и права: учебник / В. К. Цечоев, А. Р. Швандерова. - Москва : Прометей, 2017. - 330 с.

¹ Панкратова И. Киллеры госзаказа: как устроен бизнес жалобщиков в сфере госзакупок // [Электронный ресурс] Интернет-изд. URL: <https://www.rbc.ru/magazine/2019/01> Дата обращения: 14.11.2021

4. Панкратова И. Киллеры госзаказа: как устроен бизнес жалобщиков в сфере госзакупок // [Электронный ресурс] Интернет-изд. URL: <https://www.rbc.ru/magazine/2019/01> Дата обращения: 14.11.2021
5. Андреева Л.В. Понятие контрактной системы и основные правила ее функционирования // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 1. – с. 3-16.

Исаев Александр Сергеевич

Магистрант Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ

Электронные денежные средства (далее также электронные деньги, ЭДС) обладают значимой ролью в финансовой системе Российской Федерации. Электронные денежные средства обеспечивают повышение экономической активности, упрощают механизм обращения, повышают скорость внедрения инновационных процессов. В этой связи определение понятия и признаков электронных денег обусловлено потребностью выработки последовательной системы их правового регулирования. Основопологающим актом в рамках регламентации электронных денег выступает Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – Федеральный закон № 161-ФЗ) Необходимо отметить, что в нем закрепляется понятие электронных денег, механизм их функционирования, обращения, а также последующий контроль и надзор в национальной платежной системе. Так, в силу статьи Федерального закона № 161-ФЗ электронные деньги являются денежными средствами, которые предоставлены одним лицом субъекту, которые осуществляет их учет, без открытия банковского счета в целях исполнения денежного обязательства лица их предоставившего перед третьими лицами. Представленное понятие позволяет рассматривать электронные деньги в качестве особого вида денежных средств, который обращается не классическим образом. В частности, речь идет о том, что перевод электронных денег возможен исключительно при первоначальном предоставлении иных денег ответственному за перевод субъекту.

Исходя из указанного одним из признаков ЭДС обоснованно выделить правовую природу, соответствующую категории денежных средств и выражающуюся в обязательств-правовой сущности (правовой статус субъекта трансформируется в зависимости от этапа правоотношений).

Особенностью функционирования и регулирования электронных денег является наличие обязательственных прав субъекта, который предоставил денежные средства, непосредственно оператору электронных денег, учитывающему денежные средства благодаря определенной записи (ч. 4 ст. 7 Федерального закона № 161-ФЗ). В этой связи можно отметить, что оператор электронных денег имеет полномочия по внесению записи в определенном законодательством порядке или отказе в случае наличия предусмотренных законом обстоятельств, а кредитор

вправе требовать от оператора электронных денег выполнения своих обязанностей¹.

Как отмечает В.Ю. Иванов, рассматриваемое понятие электронных денег представляет собой «информацию в электронной форме о сумме предварительно предоставленных эмитенту денежных средств, в отношении которой не введен режим коммерческой тайны, которая не выступает результатом интеллектуальной деятельности и может свободно распространяться таким эмитентом»². На наш взгляд, подобное рассмотрение электронных денег является обоснованным, так как указанная информация не подпадает под категорию информации, обращение которой ограничено.

Вместе с тем исследователи отмечают необходимость установления должного уровня защиты персональных данных в рамках обращения электронных денег³. Прежде всего, речь идет о системах защиты у самих операторов ЭДС⁴.

По мнению О.А. Авдеевой «вместе с развитием рынка электронной коммерции будут развиваться электронные платежные системы. Эта тенденция обусловлена ростом инновационных технологий во всех отраслях экономики. Такие расчеты нельзя считать абсолютно безопасными, так как мы видим участвовавшие DDoS атаки на сайты, системы онлайн банкинга и сервера обработки процессов, однако безусловным преимуществом электронных денег является их удобство и простота использования»⁵. В этой связи правовое регулирование должно обеспечивать рост использования таких технологий в целях минимизации всех рисков использования электронных денег.

¹ Колодкина М.В. Электронные денежные средства как объект имущественного оборота // Евразийский юридический журнал. 2011. N 7.

Хрусталева А.В. Электронные денежные средства в Российской Федерации и Европейском союзе // Банковское право. 2016. N 3. С. 55 - 62.

² Иванов В.Ю. Понятие электронных денег в законодательстве России // Хозяйство и право. 2012. N 8. С. 99.

³ Меркулов М.М., Чапанов З.Р. К вопросу о правовой природе электронных денег по действующему российскому законодательству // В сборнике: Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. В 2 частях. Ответственный редактор Г.Ю. Гуляев. 2018. С. 244-248.

⁴ Шубников Ю.Б. Охрана банковской тайны при расчетах электронными денежными средствами в системе защиты информации // В сборнике: Право и современная экономика. сборник материалов I Международной научно-практической конференции юридического факультета СПбГЭУ. 2018. С. 137-141.

⁵ Авдеева О.А. Понятие, признаки и правовой режим электронных денег // E-Scio. 2020. №7 (46).

Немаловажным элементом системы электронных денег, связанным с его признаками, является механизм предоставления денежных средств оператору. В частности, предусматривается предварительное предоставление денежных средств, а также отсутствие права оператора ЭДС предоставлять клиенту денежные средства в целях увеличения остатка электронных денег. Указанное позволяет говорить об отсутствии в рассматриваемых правоотношениях признаков характерных для кредиторов, займов, а также большинства банковских отношений в целом.

Несмотря на последовательность правового регулирования контроля за обращением электронных денег одним из недостатков рассматриваемого элемента выступает отсутствие указания на возможность других банков, не являющихся в рамках правоотношений с конкретным лицом клиентом, предоставлять таким субъектам электронные денежные средства в кредит¹. Еще одной специфической особенностью правового статуса участников отношений в области электронных денег у оператора ЭДС право начислять проценты на остаток электронных денег.

С технической точки зрения электронные денежные средства рассматриваются в качестве «платежного средства, которое эмитировано какой-либо организацией, существующего исключительно в виде записей в специализированных электронных системах»². Исходя из этого можно выделить в качестве еще одного признака электронных денег их достаточно ограниченное обращение непосредственно в рамках электронной платежной системы³.

По мнению Е.Н. Абрамовой, «несмотря на наличие в рамках легальной дефиниции исключительно перевода денежных средств, осуществление других операций также возможно, в том числе использование электронных денег для зачисления на счет или снятия со счета наличных денег»⁴. Исключение подобных операций приводило бы к практически невозможности полноценного обращения электронных денег. Наличие

¹ Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807 - 860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, О.М. Иванов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2019. С. 515.

² Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2014.

³ Гришина О.П. Оплата покупателем услуг связи через электронный кошелек // Услуги связи: бухгалтерский учет и налогообложение. 2019. N 1. С. 21 - 27.

⁴ Абрамова Е.Н. Электронное средство платежа как комплексный объект гражданских прав // Банковское право. 2018. № 1.

указанной возможности также подтверждается уголовно-правовой плоскостью, в том числе наличием определенных составов преступлений, связанных с неправомерным снятием электронных денег¹.

В качестве еще одного определения электронных денег можно рассмотреть позицию Банка России, представленную в информационном письме от 11.03.2016 № ИН-017-45/12, согласно которой ЭДС являются безналичными денежными средствами, учитываемые кредитными организациями без открытия банковского счета, перевод которых осуществляется с использованием электронных средств платежа в соответствии с положениями Закона о национальной платежной системе. Особенностью правоотношений в рамках механизма обращения электронных денежных средств является отсутствие классической модели распоряжения клиента электронными средствами платежа, а функционирование принципа «клиент-банк». В этой связи в представленных правоотношениях присутствует распоряжение, составление, а также удостоверение².

Продолжая рассматривать понятие электронных денежных средств, закрепленное в Федеральном законе № 161-ФЗ, важно отметить специфику соотношения отдельных элементов платежной системы. Так, И. Шарова указывает, что «из законодательного определения следует, что электронные денежные средства представляют собой обязательственные права требования, а электронные кошельки являются средством их перевода и составной частью самой электронной платежной системы»³. Применительно к традиционной банковской системе электронные кошельки фактически выступают банковскими счетами клиентов, предназначенными для осуществления всех банковских транзакций. При этом, рассматривая электронные денежные средства, можно сделать вывод о том, что электронные средства платежа являются электронными кошельками⁴.

Особенностями электронных кошельков является осуществление ими функции как по хранению электронных денег, так и по реализации

¹ Евстратенко Е.В. Хищение с банковского счета, а равно в отношении электронных денег // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2020. №2. С. 19-23.

Петров С.А. Проблемные аспекты краж с банковских счетов и электронных денег // Право и практика. 2020. №3. С. 107-111.

² Информация Банка России «Ответы на вопросы, связанные с применением отдельных норм Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ "О национальной платежной системе" (далее - Закон N 161-ФЗ)» // Документ опубликован не был. Источник – СПС КонсультантПлюс.

³ Шарова И. Хищение электронных денег // Уголовное право. 2017. № 1.

⁴ Губенко Е.С. О правовой природе банковских расчетных операций с использованием электронных средств платежа // Банковское право. 2016. N 3. С. 43 - 49.

определенных операций по переводу электронных денег в рамках одной системы. В научной литературе высказывается позиция о том, что электронные кошельки выступают определенными технологиями, которые используют чипы, позволяющие хранить в своей памяти определенный объем денежных средств, а также проводить целый ряд финансовых операций¹. Важным элементом правового регулирования электронных кошельков является отсутствие возможности анонимного их использования, в отличие от изначального законодательного закрепления, в настоящее время обязательной является идентификация клиента.

Заключительной особенностью электронных денег является возможность их распоряжения только при помощи электронных средств платежа². Каких-либо других возможностей по распоряжению электронными денежными средствами действующая система правового регулирования не содержит, что также обусловлено технической стороной обращения электронных денег. Кроме того, дополнительными признаками электронных денег выступают возможность участия нескольких операторов ЭДС, сам момент появления электронных денег связан с предварительным предоставлением денежных средств, хранение ЭДС осуществляется только в рамках электронных носителей.

Кроме того, правовой режим электронных денег предусматривает целый ряд требований к операторам ЭДС, которыми могут выступать исключительно кредитная организация. При этом система контроля и надзора за оборотом электронных денег в основном включает в себя обязанности оператора ЭДС по взаимодействию с Банком России.

Вышеперечисленные признаки электронных денег свидетельствуют о том, что они могут быть различных видов, а также классифицироваться в зависимости от целого ряда обстоятельств. При этом существующее понимание электронных денег не позволяет в полной мере оценивать их исходя из иных видов активов, например, внутриигровой валюты. По мнению А.И. Савельева, внутриигровая валюта должна рассматриваться в качестве особого вида электронных денег³. Вместе с тем существующая система правового регулирования, позволяющая рассматривать в качестве электронных денег исключительно предвари-

¹ Баракина Е.Ю. Понятие "криптовалюта" и перспективы ее использования в национальной платежной системе Российской Федерации // Банковское право. 2018. № 5. С. 62 - 69.

² Банковское право: учебник для бакалавров / Д.Г. Алексева, А.Г. Гузнов, Л.Г. Ефимова и др.; отв. ред. Л.Г. Ефимова, Д.Г. Алексева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. С. 458.

³ Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М.: Статут, 2016. С. 155.

тельно предоставленные денежные средства, не позволяет относить рассматриваемые активы к электронным деньгам, так как внутриигровая валюта может получаться как путем ее приобретения, то есть при наличии признака предварительного предоставления, так и при отсутствии такового. Например, в случае получения внутриигровой валюты в результате совершения определенных действий, выполнения заданий, достижения каких-либо значимых игровых результатов.

Кроме того, неоднозначным видится возможность соотношения электронных денег и виртуальной валюты. Так, позиция исследователей по вопросу виртуальной валюты значительно различается¹, что свидетельствует о начальном этапе формирования и регулирования таких элементов. Так, согласно позиции Европейского центрального банка, обосновано «рассмотрение виртуальной валюты как нерегулируемого цифрового денежного средства, эмитируемого и контролируемого разработчиками, которое используется и принимается членами определенного виртуального сообщества»². В целом можно отметить, что наличие определенных сформулированных подходов по отношению к различным валютам, активам может существенным образом трансформироваться в процессе проработки правового режима финансовой системы. Более того, существенное возрастание роли криптовалюты неизбежным образом влечет за собой потребность в совершенствовании устоявшихся правовых подходов к правовому регулированию, в том числе электронных денег.

Таким образом, понятие электронных денег, сформулированное в рамках Закона о национальной платежной системе, во многом охватывает исключительно технический аспект обращения электронных денег, также указывая на обязательно-правовую природу электронных денег. При этом выявленные признаки электронных денег демонстрируют существенные различия между классическими денежными средствами и электронными денежными средствами. Рассмотренные позиции исследователей отражают отсутствие последовательного соотношения электронных денег с другими видами современных финансовых инструментов. В свою очередь, выявленная обязательно-правовая природа характерна для большинства рассмотренных категорий.

¹ Рожкова М.А. Право в сфере Интернета: сборник статей / М.З. Али, Д.В. Афанасьев, В.А. Белов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2018. С. 155.

² Virtual Currency Schemes. ECB Report. October 2012. P. 13. URL: <https://goo.gl/TKIFap>. (дата обращения: 20.02.2022).

Список литературы

1. Абрамова Е.Н. Электронное средство платежа как комплексный объект гражданских прав // Банковское право. 2018. № 1.
2. Авдеева О.А. Понятие, признаки и правовой режим электронных денег // E-Scio. 2020. №7 (46).
3. Банковское право: учебник для бакалавров / Д.Г. Алексева, А.Г. Гузнов, Л.Г. Ефимова и др.; отв. ред. Л.Г. Ефимова, Д.Г. Алексева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019.
4. Баракина Е.Ю. Понятие "криптовалюта" и перспективы ее использования в национальной платежной системе Российской Федерации // Банковское право. 2018. N 5. С. 62 - 69.
5. Евстратенко Е.В. Хищение с банковского счета, а равно в отношении электронных денег // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2020. №2. С. 19-23.
6. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М.: Статут, 2016.
7. Хрусталева А.В. Электронные денежные средства в Российской Федерации и Европейском союзе // Банковское право. 2016. N 3. С. 55 - 62.
8. Шарова И. Хищение электронных денег // Уголовное право. 2017. № 1.

Конопацкая Ольга Михайловна

Магистрант Российской академии адвокатуры и нотариата

ПРАВОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ С 2022 ГОДА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКРЫТЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ ЗАКУПКАХ

Расширение функций гражданско-правового договора, его активное использование публично-правовыми образованиями как участниками гражданского оборота требуют соответствующей реакции законодателей. М.И.Брагинский и В.В.Витрянский писали про соотношение договора и законодательства: «Договор в его качестве сделки порождает определенные права и обязанности сторон. Однако подлинное содержание юридической связи сторон этим не исчерпывается. Безусловным элементом служит весь массив императивных гражданско-правовых норм»¹.

В статье рассмотрены изменения в государственных закрытых электронных закупках, обеспечивающие конфиденциальность информации о Заказчиках, Участниках и объектах закупок, выводящие из публичного доступа информацию об их наименовании для исключения возможности прослеживания цепочек договоров между конкретными Заказчиками и конкретными Участниками закупок с использованием общедоступной информации, в том числе для последующего введения иностранных санкций недружественными государствами.

Государственные закупки регулируются Конституцией РФ, Гражданским кодексом РФ, Бюджетным Кодексом РФ, Федеральным законом от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – ФЗ 44-ФЗ), Федеральным законом от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе».

С 01.01.2022 г. внесены существенные изменения в законодательство о государственных и муниципальных закупках.

В частности, сократились способы государственных закупок в соответствии ФЗ 44-ФЗ, остались следующие конкурентные способы:

1) конкурсы (открытый конкурс в электронной форме, закрытый конкурс, закрытый конкурс в электронной форме (далее - закрытый электронный конкурс);

2) аукционы (открытый аукцион в электронной форме, закрытый аукцион, закрытый аукцион в электронной форме (далее - закрытый электронный аукцион);

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. М., 1997. Т.1. С.14

3) запрос котировок в электронной форме¹.

Закрытый электронный конкурс, закрытый электронный аукцион являются закрытыми электронными процедурами.

Закрытые конкурентные способы определения поставщиков в электронной форме проводятся на специализированных электронных площадках.

Распоряжением Правительства РФ от 12.07.2018 N 1447-р «Об утверждении перечней операторов электронных площадок и специализированных электронных площадок, предусмотренных Федеральными законами от 05.04.2013 N 44-ФЗ, от 18.07.2011 N 223-ФЗ» Общество с ограниченной ответственностью «Автоматизированная система торгов государственного оборонного заказа» (ООО «АСТ ГОЗ») определено оператором специализированной электронной площадки. До настоящего времени АСТ ГОЗ является единственной специализированной электронной площадкой.

С 2017 г. в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 27.11.2017 № 1428 "Об особенностях осуществления закупки для нужд обороны страны и безопасности государства" только 3 ведомства осуществляли проведение закрытых закупок в электронной форме по ФЗ 44-ФЗ, что составляло более 1 000 Заказчиков:

1. Министерство обороны Российской Федерации с подведомственными государственными учреждениями и государственными унитарными предприятиями.

2. Федеральная служба безопасности Российской Федерации с подведомственными государственными учреждениями и государственными унитарными предприятиями.

3. Служба внешней разведки Российской Федерации с подведомственными государственными учреждениями и государственными унитарными предприятиями.

С 01.01.2022 г. в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 30.10.2021 N 3095-р «Об утверждении перечня федеральных органов исполнительной власти, их подведомственных учреждений и предприятий, при осуществлении закупок товаров, работ, услуг которыми применяются закрытые конкурентные способы определения поставщиков» перечень дополнен еще 2 ведомствами, что составило более 2 000 Заказчиков:

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 16.04.2022) // СПС «КонсультантПлюс»

1. Росгвардия с подведомственными государственными учреждениями и государственными унитарными предприятиями.

2. ФСО России с подведомственными государственными учреждениями и государственными унитарными предприятиями.

Согласно ч.11 ст. 24 ФЗ 44-ФЗ закрытые конкурентные способы применяются в случаях:

1) закупок товаров, работ, услуг, необходимых для обеспечения федеральных нужд, если сведения о таких нуждах составляют государственную тайну;

2) закупок товаров, работ, услуг, сведения о которых составляют государственную тайну, при условии, что такие сведения содержатся в документации о закупке или в проекте контракта;

3) закупок услуг по страхованию, транспортировке, охране:

а) ценностей Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации;

б) музейных предметов и музейных коллекций, редких и ценных изданий, рукописей, архивных документов (включая их копии), имеющих историческое, художественное или иное культурное значение, в том числе в случае их передачи и (или) получения заказчиками во временное владение и пользование либо во временное пользование, в том числе в связи с проведением выставок на территории Российской Федерации и (или) территориях иностранных государств;

4) закупок услуг для обеспечения деятельности органов принудительного исполнения Российской Федерации по техническому обслуживанию, эксплуатационному контролю, текущему ремонту зданий и сооружений, по уборке таких зданий и сооружений, прилегающих к ним территорий, по перевозкам грузов, пассажиров и багажа;

5) закупок на создание, модернизацию, поставку, ремонт, сервисное обслуживание, утилизацию вооружения, военной и специальной техники;

6) закупок на проведение работ по исследованию и использованию космического пространства, по созданию (в том числе разработке, изготовлению и испытанию) космических материалов и космических технологий, по созданию (в том числе разработке, изготовлению и испытанию), модернизации, поставке, ремонту, сервисному обслуживанию, использованию (эксплуатации), утилизации космической техники, по разработке, производству и поставке объектов космической инфраструктуры;

7) закупок товаров, работ, услуг, заказчиками по которым являются вышеуказанные 5 ведомств.

В соответствии с Федеральным законом от 16.04.2022 № 104-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» государственные заказчики, в отношении которых иностранными государствами введены политические или экономические санкции, ограничения, также должны осуществлять все свои закупки закрытыми способами.

До 2022 г. в соответствии с постановлением Правительства РФ от 27.11.2017 № 1428 заказчикам на выбор были доступны 2 способа размещения извещения о закрытых закупках:

1. в порядке, установленном для случаев, предусмотренных п.1 ч.2 ст.84 ФЗ № 44-ФЗ (сведения о нуждах заказчика составляют государственную тайну): извещение не размещалось в ЕИС (только на АСТ ГОЗ), а проведение закупки подлежало согласованию с ФАС России в порядке, определенном Приложением № 1 к приказу МЭР от 31.03.2015 г. № 189;

2. в порядке, установленном для случаев, предусмотренных п.2 ч.2 ст.84 ФЗ № 44-ФЗ (сведения составляющие государственную тайну, содержатся только в документации о закупке или в проекте контракта): извещение (без документации) размещалось в ЕИС, при этом положение о согласовании, предусмотренное ч.3 ст.84 ФЗ № 44-ФЗ не применялось.

С 01.01.2022 г. закрытые закупки в электронной форме не отображаются в Единой информационной системе в сфере закупок (ЕИС – сайт zakupki.gov.ru).

Приглашения доступны только на АСТ ГОЗ Участникам, прошедшим аккредитацию на данной специализированной электронной площадке и подтвердившим свое соответствие дополнительным требованиям: в соответствии с постановлением № 2571 (дополнительные требования по сферам деятельности), п.1 ч.1 ст. 31 ФЗ 44-ФЗ (наличие лицензий, СРО и т.п.), ч.2.1 ст. 31 ФЗ 44-ФЗ (предквалификация при НМЦК свыше 20 млн. руб.), ч. 1.1 ст. 31 ФЗ 44-ФЗ (отсутствие Участника закупки в реестре недобросовестных поставщиков)

Порядок работы по закрытым электронным закупкам также изменился.

Заказчик размещает приглашение на участие в закупке (в открытых закупках называется извещение) с документацией, в котором изменен параметр – подача запросов на документацию. Ранее потенциальные Участники могли скачать документацию о закупке в любое время подачи заявок. Теперь порядок изменился.

Закрытая электронная площадка осуществляет выбор участников. Приглашения отображаются в личном кабинете только Участников, ак-

кредитованных на специализированной электронной площадке, в отношении которых в реестр участников закупки включены информация и документы, указанные Заказчиком в приглашении (например, предквалификация, лицензии и т.п.).

Участники в личных кабинетах на специализированной электронной площадке по ключевым параметрам ищут закупки в определенной вкладке.

По интересующим закупкам Участники посредством функционала специализированной электронной площадки направляют запрос о предоставлении документации. Это возможно сделать только в течение 3 рабочих дней с даты публикации Заказчиком приглашения на участие в закупке. Позже этого времени невозможно направить запрос на предоставление документации.

Заказчик в течение 2 рабочих дней после окончания общего срока направления запросов рассматривает запросы от Участников о предоставлении документации и публикует протокол рассмотрения запросов о предоставлении документации. Данный документ является новым, до 2022 г. его не было, и документация предоставлялась всем желающим Участникам, имеющим аккредитацию на специализированной электронной площадке.

При подаче запроса на предоставление документации Участники подписывают соглашение о неразглашении информации.

Также вместе с запросом документации специализированная электронная площадка направляет Заказчику информацию и все документы Участника, который запрашивает документацию, размещенные на площадке.

С 2022 г. Заказчик может отказать в предоставлении документации. Например, в случае закупки лекарственных препаратов у направившего запрос о предоставлении документации Участника отсутствует лицензия на фармацевтическую деятельность, если лицензия выдана до 01.01.2021 г., либо выписка из реестра лицензий в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью лицензирующего органа и составленной по форме, утвержденной постановлением Правительства РФ от 29.12.2020 г. № 2343.

Протокол рассмотрения запросов о предоставлении документации не отображается на площадке, Участники получают только решение Заказчика в отношении своего запроса.

Архивные закупки, по которым Участники не публиковали заявки, закупки, перешедшие на этап подачи заявок, по которым Участник не направил запрос на документацию и не получил документацию, с

01.01.2022 г. в личном кабинете Участников не отображаются, также, как и заключенные другими Участниками контракты.

Заявки и запросы на разъяснение документации Участник может публиковать только на процедуры, по которым Участник направил своевременно (в течение 3 рабочих дней с даты публикации Заказчиком приглашения на участие в закупке) запрос на документацию, и Заказчик предоставил документацию.

Участникам заявки нужно публиковать заранее в связи с тем, что после отправки Участником на публикацию заявки специализированная электронная площадка делает запрос в банк о наличии независимой гарантии либо блокировке денежных средств на специальном счете. В течение 1 часа ждет ответ. Если подтверждение от банка приходит, площадка переводит заявку в статус опубликована. Если подтверждение от банка не приходит, либо возникают любые другие сложности с обеспечением заявки, необходимо будет дополнительное время для решения возникших вопросов и повторной подачи заявки.

Далее закупки осуществляются в обычном порядке с учетом общих изменений ФЗ № 44-ФЗ с 01.01.2022 и изменениями в течение этого года в связи с введением санкций и ограничений

Таким образом, с 01.01.2022 г. введена новая система информирования Участников о закрытых электронных закупках посредством ознакомления с приглашением только на специализированных электронных площадках. Отсутствует возможность у незаинтересованных Участников узнать информацию о закупках. Уменьшается круг потенциальных Участников из-за отсутствия информации о закупке (например, закупка не содержит параметров поиска закупок Участниками, Участник не прошел предварительный отбор специализированной электронной площадкой по какому-либо требованию, установленному Заказчиком). Заключение контрактов происходит с минимальным снижением в торгах с связи с уменьшением количества Участников в каждой закупке (уменьшением конкуренции). Следствием чего является увеличение прибыли Участников и уменьшение экономии бюджетных средств Заказчиками. В скором времени это также может привести к росту коррупции в закрытых закупках в случае уменьшения Участников до одного в закупке.

Российские антимонопольные органы постоянно сталкиваются со всеобщей и повсеместной так называемой «картелизацией» современной российской экономической сферы, например, в сфере закупок лекарственных препаратов для государственных и муниципальных нужд в России примерно 75 – 85% всех закупок на проводимых торгах – это

«картельные» сговоры среди недобросовестных поставщиков лекарственных средств и их производных¹.

Изменения также требуют значительного увеличения трудозатрат Участников: постоянный мониторинг новых закупок дополнительно на специализированных электронных площадках, отслеживание необходимости заключения контрактов по заявкам, занявшим 2, 3 и т.д. места, уменьшение сроков на подпись контрактов после протокола разногласий. Соответственно, Участники, не имеющие достаточного опыта, штата специалистов по тендерам, не будут участвовать в закрытых электронных закупках, либо будут участвовать минимально.

Список литературы

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. М., 1997. Т.1. С.14.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 16.04.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Долинко В.И. Объект в преступных деяниях в сфере муниципальных и государственных закупок поставленных товаров, оказанных услуг и выполненных работ. Журнал юридических исследований. 2021. № 3. С.75.

¹ Долинко В.И. Объект в преступных деяниях в сфере муниципальных и государственных закупок поставленных товаров, оказанных услуг и выполненных работ. Журнал юридических исследований. 2021. №3. С.75

Кремнева Е.В.

Студентка 4 курса юридического факультета
Московского университета им. А.С. Грибоедова

Научный руководитель: Назаров В.Н., к.т.н.,
доцент кафедры конституционного и административного права Московского
университета им. А.С. Грибоедова

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «ПРИНУЖДЕНИЕ» И «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ» В ФИНАНСОВОМ ПРАВЕ

Проблема двух категорий, а именно “принуждение” и “ответственность” в Финансовом праве для меня, да и не только для меня считается наиболее актуальной в современном мире, поскольку если не будет принуждения и ответственности в праве, то все органы, должностные лица и т.п. будут действовать самовольно, образуется полная неразбериха в государстве, деньги будут уходить неизвестно куда.. а так, когда есть ответственность, люди чувствуют и понимают, что за совершение каких-либо действий/бездействий, влекущих за собой любое правонарушение, правонарушители понесут ответственность, даже возможно и уголовную.

Я считаю, что когда у людей есть страх перед тем, что они могут понести какую-либо ответственность за свои действия, то понимают, что надо всегда следить за своим поведением, ибо оно может сказаться не только на их должности, личности и т.д. , но и на других людях, а это уже двойная ответственность, т.е не только за себя, но и за других тоже. И соответственно, чтобы такого не было, для людей устанавливаются определенные правила, предписания и ответственность за нанесение ущерба, например, государственной казне из-за халатности должностных лиц, а также меры принуждения, которые устанавливаются законодателем нашей страны.

Что же мы вообще понимаем под термином «Ответственность»? Вариантов и версий очень много, поскольку каждый человек понимает это понятие по-своему. В моем понимании “ответственность” – это готовность и обязанность субъекта любых правоотношений отвечать за свои действия и бездействия, а также поступки и за их последствия в любых ситуациях и сферах жизнедеятельности человека – социальной, культурной, экономической, политической и иной. Соответственно, к нарушителю будут применяться меры государственного принуждения за совершение им противоправного деяния.

Я думаю целесообразно выделить такие виды юридической ответственности, как: уголовную, дисциплинарную, конституционно-пра-

вовую, международную, административную, материальную, гражданско-правовую, семейную, налоговую, процессуальную и самую главную, применимую к моей работе – финансовую ответственность.

На данный момент, отделение финансово-правовой ответственности от других видов юридической ответственности считается насущным в мире, поскольку многие ученые и правоведы так и не смогли определиться, существует ли она вообще или нет.

Одни ученые считают, что данная финансово-правовая ответственность считается самостоятельной и ее можно выделить из других видов юридической ответственности, а другие же наоборот отрицают её существование.

Так, к примеру, И. И. Веремеенко утверждал: «Нет ни оснований, ни особой необходимости искусственно создавать новый вид ответственности. Качественная однородность административно-правовых и финансово-правовых отношений и их нарушений вполне перекрывается существующими видами ответственности. Но это не исключает продолжения поиска новых более эффективных административно-правовых санкций и иных административно-правовых мер, равно как и принудительных мер других видов в борьбе с нарушениями бюджетного, налогового, таможенного законодательства».¹

Другие считают, что данную ответственность выделить как самостоятельную невозможно, поскольку за многие финансово-правовые правонарушения существуют наказания в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации. Однако, я же считаю, что финансовое право и административное право нельзя объединять друг с другом, ибо это две разные несовместимые отрасли права, и, соответственно, различаются по своим качественным и количественным характеристикам, процессуальному порядку применения. Совпадение может происходить только в самих названиях мер финансовой и административной ответственности, например, штраф и предупреждение. Мое же мнение сводится к тому, что финансово-правовая ответственность может быть выделена из других видов юридической ответственности, поскольку создающая её сущность связей очень непохожа на другие виды ответственности, такие как, например, уголовная, налоговая гражданско-правовая или какая-нибудь другая.

Соответственно, границы финансово-правовой ответственности, субъекты, на которых направлены данные меры, а также охраняемый от преступных посягательств объект тоже считаются непохожими друг на

¹ Веремеенко И. И. К вопросу о финансово-правовой и административно-правовой ответственности в российском праве // Право и управление. XXI век. М., 2012. № 4. С. 47.

друга и никак не соотносятся с другими видами юридической ответственности. Подтверждая свои слова, вдобавок ко всему прочему, в состав финансовой ответственности входят все критерии, присущие любой юридической, а именно: объект правонарушения, субъект, совершивший правонарушение, субъективная сторона правонарушения и объективная сторона характерного правонарушения, что не следует отрицать. Я полагаю, что финансово-правовая ответственность – это обязанность субъектов финансово-правовых правоотношений соблюдать нормы и предписания финансового права и нести ответственность за свои действия или бездействия, а также последствия их нарушения, которые караются мерами государственного финансово-правового принуждения.

Но не стоит забывать, что такие меры финансово-правовой ответственности могут использоваться только к субъектам финансовых правоотношений, которые обладают специальным правовым статусом, как, например, специальный статус налогоплательщиков, налоговых агентов, получателей бюджетных средств, кредитных организаций, резидентов и нерезидентов в валютных отношениях и т.п.

В законодательстве Российской Федерации, насколько мы знаем, в каждой правовой отрасли существует меры принудительного характера, направленные на нарушителей с целью их наказания, а также предупреждения недопущения совершения преступления со стороны правонарушителя снова.

В Финансовом праве меры принуждения тоже существуют, поскольку для участников общественных отношений в этой отрасли хоть и имеются определенные права и обязанности, которые стоит неуклонительно соблюдать и выполнять, они все-таки нарушаются, не исполняются, что может нанести вред не только себе, но и другим лицам, самому государству или всему обществу в целом. Наличие этих мер позволит снизить уровень нарушаемости каких-либо предписаний, так как наличие наказания как-то влияет пугающе на человека, что не позволит ему нарушить закон в будущем.

Нам известно, что меры государственного принуждения могут предпринимать только соответствующие органы государства, которые на это уполномочены, а также должностные лица. Соответственно, они и воздействуют на субъектов общественных отношений в финансовом праве, применяя в установленном законом порядке соответствующие меры принуждения, с целью предотвращения совершения преступления и связанных с наступлением для правонарушителей негативных последствий какого-либо характера и охраны финансовых правоотношений

государства, должностных лиц, муниципальных образований, а также других органов государственной власти, связанных с финансовой деятельностью государства.

Применить же меры финансово-правового принуждения можно к соответствующим организациям и физическим лицам, должностным лицам, предусмотренным Налоговым кодексом РФ. Такие меры принуждения выражаются в налоговых санкциях, которые применяются в виде денежных взысканий или штрафов в сумме, указанных в Налоговом кодексе РФ.

Вторым примером, где могут применяться меры финансово-правового принуждения, я хочу привести Бюджетный Кодекс Российской Федерации.

Здесь, под понятием “Бюджетного правонарушения” в статье 306.1 понимается: “Бюджетным нарушением признается совершенное высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации (местной администрацией), финансовым органом (органом управления государственным внебюджетным фондом), главным администратором (администратором) бюджетных средств, государственным (муниципальным) заказчиком:

1) нарушение положений бюджетного законодательства Российской Федерации и иных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения;

2) нарушение положений правовых актов, обуславливающих публичные нормативные обязательства и обязательства по иным выплатам физическим лицам из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, повлекшее причинение ущерба публично-правовому образованию;

3) нарушение условий договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета;

4) нарушение условий государственных (муниципальных) контрактов”.⁴

В этой статье также указано, что если применяются меры бюджетного принуждения к субъекту бюджетного процесса, то это не будет освобождать его должностных лиц от ответственности, если имеются определенные основания, предусмотренные законодательством Российской Федерации. Эта ответственность может выражаться в обязанности устранить данное нарушение как можно скорее. Таким образом, финансово-правовая ответственность является обязанностью субъектов финансово-правовых правоотношений соблюдать нормы и предписания

финансового права и нести ответственность за свои действия или бездействия, а также последствия их нарушения, которые караются мерами государственного финансово-правового принуждения.

Соответственно, главная особенность финансово-правовой юридической ответственности – это восстановление нарушенных прав и обеспечение осуществления законных интересов не индивидуума или юридического лица, а всего общества в целом, что проявляется в стабильности финансовых правоотношений.

Эта ответственность может быть выделена из других видов юридической ответственности, поскольку создающая её сущность связей очень непохожа на другие виды ответственности, такие как, например, уголовная, налоговая гражданско-правовая или какая-нибудь другая. Соответственно, границы финансово-правовой ответственности, субъекты, на которых направлены данные меры, а также охраняемый от преступных посягательств объект тоже считаются непохожими друг на друга и никак не соотносятся с другими видами юридической ответственности. Подтверждая свои слова, вдобавок ко всему прочему, в состав финансовой ответственности входят все критерии, присущие любой юридической, а именно: объект правонарушения, субъект, совершивший правонарушение, субъективная сторона правонарушения и объективная сторона характерного правонарушения, что не следует отрицать. Финансово-правовая ответственность, являясь одним из видов юридической ответственности, использует соответствующие меры государственно-финансового “принуждения” в целях защиты от финансового правонарушения.

Нам известно, что меры государственного принуждения могут предпринимать только соответствующие органы государства, которые на это уполномочены, а также должностные лица. Соответственно, они и воздействуют на субъектов общественных отношений в финансовом праве, применяя в установленном законом порядке соответствующие меры принуждения, с целью предотвращения совершения преступления и связанных с наступлением для правонарушителей негативных последствий какого-либо характера и охраны финансовых правоотношений государства, должностных лиц, муниципальных образований, а также других органов государственной власти, связанных с финансовой деятельностью государства.

Совершение финансово-правового правонарушения – это основание для того, чтобы к правонарушителю применить соответствующие меры принуждения. Конечно, нарушение финансового законодательства неизбежно и несомненно причиняет какой-то вред имущественным

интересам нашего государства. Следовательно, я считаю, что главной задачей мер финансово-правового принуждения является как можно больше устранить денежные потери казны нашего государства, восстановить нарушенные права и следовательно наказать виновного в совершении правонарушения.

Категории «принуждения» и «ответственности» в финансовом праве нельзя совмещать в одно целое, поскольку у каждого из этого понятия свои цели, функции и по своей сущности они различны, что подтверждается моей работой.

Кремнева Е.В.

Студентка 4 курса юридического факультета
Московского университета им. А.С. Грибоедова

Научный руководитель: Назаров В.Н., к.т.н., доцент кафедры
конституционного и административного права Московского университета
им. А.С. Грибоедова

КАЗНАЧЕЙСКОЕ ИСПОЛНЕНИЕ БЮДЖЕТА

Бюджетная система в нашей стране состоит из нескольких уровней. Исполнение бюджета является очень важной стадией бюджетного процесса, которое затрагивает все уровни бюджетной системы. Исполнение бюджета заключается в том, чтобы добиться полного и своевременного поступления средств в бюджет. Исполнение бюджета также заключается в правильном расходовании бюджетных средств, данные расходы должны быть запланированы на текущий год.

На протяжении всего времени существования государства в качестве важного инструмента управления страной выступает исполнение бюджета. Исполнение бюджета является неким рычагом, который оказывает влияние на те социально-экономические процессы, которые возникают в обществе.

На сегодняшний день мы можем говорить о том, что существует опыт формирования финансовой системы, как в нашей стране, так и за её пределами. Именно этот опыт и лёг в основу формирования новых органов. Работа данных органов должна быть направлена на то, чтобы наблюдать за соблюдением принятой казначейской системы федерального бюджета. То есть задача заключается в том, чтобы следить за правильностью и своевременностью выполнения бюджета, а также осуществлять контроль за государственными финансами.

В тот момент, когда государство хотело перейти к рыночной системе отношений, появилась необходимость найти такие формы управления, которые бы регламентировали все финансовые потоки, в том числе и бюджетные. На сегодняшний день в нашей стране выбрана казначейская система исполнения бюджета. Такой переход был связан с тем, что в определенный период времени государство потеряло возможность управлять исполнением бюджета, данную возможность государству необходимо было вернуть. Потом наступил финансовый кризис, он простимулировал и ускорил переход к новой системе исполнения бюджета. Это было необходимо сделать для того, чтобы можно было сократить необоснованное расходование федерального бюджета, а также по-

полнить его часть. Кроме того, данный переход позволил оптимизировать управление теми средствами, которые имелись, также он позволил ужесточить контроль за расходованием бюджетных средств на всех уровнях.

В 1992 году президент издал указ под номером 1556 «О Федеральном казначействе». В нем впервые было введено казначейское исполнение федерального бюджета. Для того, чтобы исполнять данный указ было необходимо создать специальное Федеральное казначейство.

Формирование новых органов всегда приводит к тому, что государство сталкивается с различными трудностями. Формирование органов казначейства не было исключением. При формировании органов казначейства трудности возникли потому, что появилась необходимость перераспределить полномочия между имеющимися и вновь созданными органами. Это необходимо для того, чтобы более эффективно управлять бюджетными потоками. Необходимо было создать такую систему контроля, которая бы не допускала нецелевого и неэффективного использования бюджетных средств.

В стране была создана система органов казначейства, в неё вошли 88 территориальных органов, которые осуществляли свою деятельность на разных территориях нашей страны. Данные органы подчинялись главному управлению Федерального казначейства. Также существовала одна подведомственная организация, которая получила название Федеральное казенное учреждение «Центр по обеспечению деятельности Казначейства России».

Структура, в которой была построена система органов Федерального казначейства, полностью соответствует тому, как наша страна поделена на административные территории.

В работу органов управления государственным бюджетом входили задачи, которые направлены на контролирование того, каким образом и как исполняется бюджет. Исполнение бюджета должно быть прописано в специальном кассовом плане, а также создается бюджетная роспись, которая также контролирует расход бюджетных средств. Федеральное казначейство должно осуществлять кассовое обслуживание и следить за выполнением бюджетов финансовой системы нашей страны.

В качестве кассового плана выступает некий прогноз. Данный прогноз должен содержать в себе информацию о том, откуда могут поступать денежные средства в бюджет страны, а также он должен учитывать расходы, которые необходимо произвести из бюджета. Кассовый план составляется сроком на 1 год. В обязанности финансовых органов входит установление кассового плана, его составления и ведение. Также

финансовый орган должен контролировать сроки распоряжения бюджетных средств и их состав. В обязанности финансового органа входит администрирование тех источников финансирования, которые принимают участие в составлении и ведении кассового плана¹.

Необходимо добиться того, чтобы исполнение бюджетов было четким, чтобы оно было правильным и обоснованным с точки зрения экономики. Для того, чтобы этого добиться необходимо составить специальный оперативный план, который будет контролировать поступление доходов в бюджет, а также расходование бюджета по определённым статьям. Данный процесс называется бюджетной росписью. Соответствующий финансовый орган должен определить порядок, в котором будет составлена бюджетная роспись, а так же порядок её ведения. Бюджетный орган может вносить изменения в составленную роспись.

Роль, которую играет Федеральное казначейство в нашей стране, со временем менялось, его функции увеличились. Поскольку необходимо было исполнять федеральный бюджет, при этом необходимо следить за тем, чтобы он исполнялся нужным образом и вовремя, роль тех органов, в обязанности которых входили эти функции, также возросла.

Если говорить в целом о федеральном бюджете, то можно отметить, что сейчас он имеет положительную динамику. Также стоит отметить, что на сегодняшний день существуют национальные проекты, которые финансируются именно из федерального бюджета. Также каждый год появляются те направления расходования средств, которые являются новыми.

Изначально при возникновении Федерального органа казначейства были определены их обязанности и их направления в работе. Но жизнь меняется, постоянно возникают новые направления, на которые расходуются бюджетные средства. Это привело к тому, что у данных органов появляются новые направления, новые виды деятельности.

Это способствует тому, что операций, которые проходят в казначейской системе, с каждым днём становится всё больше и больше. Так же появляется необходимость контролировать и мониторить нагрузки, которые связаны с выплатами из федеральных бюджетов. В качестве основного получателя средств из Федерального бюджета можно отметить сферу образования, в ней на сегодняшний день так же существует много затрат.

Далее предлагаю отметить те бюджетные полномочия, которые есть у Федерального казначейства:

¹ Акперов И.Г., Головач С.П., Коноплева И.А. Казначейская система исполнения бюджета в Российской Федерации. М., 2017. С. 60.

- оно должно распределять все доходы, которые получены при сборе налогов, также при иных поступлениях в бюджет, свою деятельность Федеральное казначейство должно строить в соответствии с таким порядком, который был установлен Минфином России;
- оно должно открывать в Центральном банке РФ и кредитных организациях счета по учету средств бюджетов бюджетной системы РФ, кассовое обеспечение исполнения которых осуществляется Федеральным казначейством, устанавливает режим этих счетов;
- оно должно направлять в учреждения Центрального банка РФ и кредитные организации представления о приостановлении операций в валюте РФ по счетам, открытым бюджетным учреждениям в нарушение бюджетного законодательства;
- оно должно управлять всеми операциями, которые проходят со счетов федерального бюджета, при том управление данным процессом должно полностью соответствовать тому порядку, которые установлены в стране;
- оно может установить порядок, в соответствии с которым будет проходить кассовое обслуживание бюджетов во всей бюджетной сфере;
- оно может управлять счетами, если это необходимо для учёта операций, которые проводятся распределительными и получателями бюджетных средств;
- оно должно вести собственный реестр распорядителей и получателей средств из Федерального бюджета;
- доводит до главных распорядителей средств федерального бюджета представленные Минфином России бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств;
- должно следить за тем, чтобы кассовый план, который принят, исполнялся надлежащим образом, и также оно должно принимать непосредственное участие во время составления данного плана;
- доводит до получателей средств федерального бюджета распределенные главными распорядителями средства федерального бюджета бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств;
- составляет бюджетную отчетность об исполнении федерального бюджета и консолидированного бюджета страны и представляет ее в Минфин России¹.

¹ Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 N 703 (ред. от 28.12.2020) «О Федеральном казначействе» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 49. Ст. 4908.

В порядке, установленном Федеральным казначейством, отдельные функции финансовых органов субъектов РФ (муниципальных образований) по исполнению соответствующих бюджетов осуществляются органами Федерального казначейства на основании соглашений между ними и высшими исполнительными органами государственной власти субъектов РФ или местными администрациями муниципальных образований.

При рассмотрении любого государства, которое существует на сегодняшний день, можно отметить, что основным его направлением является исполнение бюджета. Тут стоит отметить, что государственный строй в данном случае не имеет значения. При этом необходимо постоянно осуществлять финансовый контроль над финансовой деятельностью, которая происходит. Данный вид контроля необходим для того, чтобы проверять насколько целенаправленно тратятся денежные средства, насколько законна их трата. Это приводит к тому, что государственный контроль может рассматриваться как некое средство, которое стимулирует соблюдение порядка в финансовой сфере.

Далее предлагаю отметить за чем может осуществлять контроль Федеральное казначейство:

- не превышением лимитов бюджетных обязательств, распределенных главными распорядителями средств федерального бюджета между получателями этих средств, над утвержденными им лимитами бюджетных обязательств;
- не превышением кассовых расходов, осуществляемых получателями средств федерального бюджета над доведенными до них лимитами бюджетных обязательств и бюджетными ассигнованиями;
- соответствием содержания проводимой операции коду бюджетной классификации РФ, указанному в платежном документе, представленном в Федеральное казначейство получателем средств федерального бюджета;
- наличием у получателя средств федерального бюджета документов, подтверждающих в соответствии с порядком санкционирования расходов, установленным Минфином России, возникновением у него денежных обязательств¹.

Если будет выявлен факт ненадлежащего использования бюджетных средств, то это считается нарушением бюджетного законодательства, поэтому к нарушителю могут быть применены различные меры наказания, которые предусмотрены законодательством.

¹ Левина В.В. Бюджетная система Российской Федерации. М., 2017.

Если говорить о мерах наказания, которые могут быть применены при ненадлежащем использовании бюджетных средств, то в качестве основных можно отметить:

- блокировка расходов;
- начисление пени;
- предупреждение;
- изъятие бюджетных средств;
- наложение штрафа разных размеров;
- приостановление операций по счетам;
- иные меры в соответствии с Бюджетным кодексом РФ¹.

Выше уже говорилось о том, что современное общество постоянно меняется. Это приводит к тому, что должно меняться законодательство, должно меняться всё вокруг этого общества, в том числе и органы казначейства. В данную сферу вносятся новые виды деятельности, появляются новые процессы, которые необходимо выполнить.

Те полномочия, которые выполняет Федеральное казначейство, способствуют развитию цифровизации в сфере экономики. Это связано с тем, что появляется необходимость распределения процессов производства, распределения обмена и потребления в соответствии с цифровой моделью. Если говорить о цифровой экономике, то это такая экономика, которая состоит из хозяйственной деятельности, при том в основе хозяйственной деятельности её основным фактором является введение данных в цифровом формате. Именно факт обработки большого количества данных и получение определённого результата по различным видам анализа отличают цифровую экономику от традиционных форм. Благодаря цифровой экономике появляется возможность выделить те виды производства, которые являются более эффективными, найти лучшее оборудование, найти способы более рациональной поставки товаров и так далее².

В настоящее время Федеральное казначейство является оператором:

- электронного бюджета, в котором можно найти всю информацию о расходовании и пополнении бюджета нашей страны;
- ГИС ГМП, которая необходима для того, чтобы обмениваться информацией о платежах, так же хранить всю информацию по различным падежам и для того, чтобы принимать платежи от граждан;

¹ Болтинова О.В., Бубнова О.Ю., Арзуманова Л.Л. Бюджетная система и система налогов и сборов РФ. М., 2019. С. 112.

² Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

- официального сайта, на котором размещается вся информация о муниципальных и государственных учреждениях;
- государственной системы «Управление», которая необходима для того, чтобы принимать важные решения в сфере государственного управления;
- центра, в обязанности которого входит составление электронных подписей и их проверку, а также создание сертификатов;
- официального сайта, на котором размещается информация о выполненных работах, полная информация об оказываемых услугах, а также информация о поставке товаров;
- системы, благодаря которой обеспечивается электронный документооборот.

Рассматривая Федеральное казначейство, а также те органы, которые к нему относятся и работают на различных территориях, можно отметить, что в своей работе они используют совокупность средств, которые необходимы для того, чтобы обработать информацию или принять какие-либо управленческие решения. Кроме того используется большое разнообразие различных методов и моделей, технических средств. Всё это необходимо для того, чтобы работа была более эффективной.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что казначейская система - это такая система, которая выступает в качестве основы развития бюджетных экономических отношений в нашей стране. Внедрение цифровой экономики эффективно сказалось на работе казначейской системы, она позволила снизить риски от неправильного использования или от нецелевого использования бюджетных средств. Также использование цифровых инструментов позволяет своевременно доводить до получателей средства, которые им положены.

Кудакова Зарина Руслановна,

Магистрант Российской академии адвокатуры и нотариата

Научный руководитель: А.В. Косов, к.ю.н., доцент кафедры адвокатуры
и уголовно-правовых дисциплин РААН

ДВОЙНАЯ ЗАЩИТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Правовое государство стремится проявлять постоянную заботу о личности, ее правах и свободах. Конституция РФ гласит, что граждане России обладают всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав и свобод (гл. 2 Конституции РФ), в частности статья 48 Конституции РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи¹. Особую значимость данное конституционное предписание приобретает в области уголовно-процессуальных отношений, так как именно в этой области случаются существенные нарушения конституционного права гражданина и человека на защиту.

Функция оказания квалифицированной юридической помощи обвиняемому, подозреваемому возлагается на защитника.

Основанием для участия в уголовном судопроизводстве является соглашение между адвокатом (защитником) и доверителем (либо его законным представителем) об оказании юридической помощи. Данное соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, составляемый в простой письменной форме. Настоящее соглашение закреплено пунктом 1 и 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»².

По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие адвоката, которому данное лицо доверяет, обеспечивается дознавателем, следователем или судом. (ч. 2 ст. 50 УПК РФ) Для этого дознаватель, следователь или судья обязаны обратиться в конкретную адвокатскую структуру (коллективу адвокатов, адвокатское бюро, адвокатский кабинет, юридическую консультацию) с соответствующим уведомлением о необходимости назначения адвоката.

В случае отсутствия приглашенного защитника в течении 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника, подозреваемому, обвиняемому будет предложено пригласить другого защитника, в

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

² Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) <https://legalacts-ru.turbopages.org/legalacts.ru/s/doc/federalnyi-zakon-ot-31052002-n-63-fz-ob/>

случае его отказа, дознаватель, следователь или суд вправе принять меры по назначению защитника (ч. 3 ст. 50 УПК РФ).

Адвокат по назначению обеспечивается государством в двух случаях:

1. Подозреваемый, обвиняемый хочет воспользоваться услугами защитника, но не может в виду отсутствия материальных средств для оплаты услуг адвоката или по иным причинам;

2. Подозреваемый, обвиняемый отказывается от услуг адвоката, но в связи с уязвимым положением лица государство не может оставить его без защиты (лицо является несовершеннолетним, лицо в силу психических или физических проблем не способно самостоятельно отстаивать свои права, лицо не владеет русским языком, лицу грозит наказание более 15 лет лишения свободы, пожизненное лишение свободы или смертная казнь, при рассмотрении дела судом присяжных или в при особом порядке судебного разбирательства и др.)

Конституционность приведенных норм оспаривает гражданин Ю.Ю. Кавалеров, утверждая, что они противоречат статьям 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2), 48 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют суду вопреки воле подсудимого допускать к одновременному участию в уголовном деле защитников как по соглашению, так и по назначению, не ограничивая при этом количество защитников.

Как следует из жалобы и приложенных к ней документов, 4 июля 2016 года в Кызылский городской суд Республики Тыва поступило уголовное дело по обвинению Ю.Ю. Кавалерова в совершении преступлений, предусмотренных частью третьей статьи 30, частью четвертой статьи 159, частью второй статьи 291 УК Российской Федерации. По делу в качестве обвиняемых привлечены также другие лица.

Постановлением от 28 июля 2016 года суд назначил Ю.Ю. Кавалерову защитника, а постановлением от 24 января 2018 года ему дополнительно назначен второй защитник. 5 февраля 2018 года заявление подсудимого об отводе второго из назначенных защитников суд оставил без удовлетворения.

6 ноября 2018 года родственники Ю.Ю. Кавалерова заключили соглашение о его защите приглашенным адвокатом, который на следующий день был допущен судом к участию в деле, а 30 ноября 2018 года заявил отвод ранее назначенным защитникам Ю.Ю. Кавалерова, в свою очередь отказавшегося от них ввиду наличия у него защитника по соглашению. Постановлением Кызылского городского суда Республики Тыва от 30 ноября 2018 года отвод назначенным защитникам, а также отказ подсудимого от их помощи отклонены со ссылкой на то, что отказ от

защитника не является обязательным для суда, а обстоятельства, исключаящие участие в деле защитников по назначению, отсутствуют.

Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

1. Признать [статьи 50 и 52](#) УПК Российской Федерации не противоречащими [Конституции](#) Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу они не предполагают, что дознаватель, следователь или суд может оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению, если отсутствует злоупотребление правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника.

2. Конституционно-правовой смысл [статей 50 и 52](#) УПК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает впредь любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданина Кавалерова Юрия Юрьевича на основании [статей 50 и 52](#) УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию.¹

Согласно решению Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «п. 2.1. Предусмотреть в решениях советов об утверждении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать поручение на защиту лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве защищают адвокаты на основании заключенных соглашений».²

Однако правоприменительная практика свидетельствует, что недобросовестное исполнение обязанностей защитника по соглашению, а также намеренное злоупотребление правом самим подозреваемым, обвиняемым, попытки помешать нормальному ходу судебного разбирательства, может

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2019 г. № 28-П <https://www.advpalata-irk.ru/?module=news&act=read&id=739>

² Решение Совета ФПА РФ «О двойной защите» 27 сентября 2013 г. (в редакции решения Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.) http://www.apvovolgograd.ru/files/documents_FPA/Решение%20Совета%20ФПА%20РФ%20«О%20двойной%20защите».pdf

служить отказом в удовлетворении заявления лица об отказе от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению, дабы не ущемлять конституционные права иных участников судопроизводства.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в [пункте 18](#) постановления от 30 июня 2015 года N 29 "О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве" указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу [статьи 17 \(часть 3\)](#) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.¹

В случае «двойной защиты», защитник по назначению должен удостовериться, чем мотивированно его назначение при наличии защитника по соглашению. Для уточнения полученных сведений связаться с адвокатом по соглашению.

Если адвокат по соглашению заявляет о том, что не представляет возможности в установленный ч. 3 и 4 ст. 50 УПК срок участвовать в деле, назначенный защитник вступает в дело.

При возможности явки защитника по соглашению в указанные сроки, защитник по назначению ходатайствует об отложении процессуального действия. А также, если связаться с адвокатом не удалось, необходимо ходатайствовать об отложении процессуального действия на разумный срок.

В случае отказа в удовлетворении заявления об отказе от назначенного адвоката последний вправе продолжить участие в деле только в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивировали именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника их правомочиями и вынесли о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение) с указанием конкретных фактических обстоятельств, свидетельствующих о дезорганизации досудебного или судебного процесса.

Если определение либо постановление не содержит названной мотивировки, адвокат обязан устраниваться от участия в деле.²

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29 "О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве" http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/

² Советом АП Ставропольского края утверждены Рекомендации для адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве. 16 Ноября 2020 <https://www.advgazeta.ru/mneniya/vstupaya-v-zashchitu-po-naznacheniyu/>

Кузьмина Каролина Алексеевна, Иващенко Владислав Олегович

Студенты а Высшей школы права РЭУ им. Г. В. Плеханова

Научный руководитель: Ю.М. Саранчук, кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин
РЭУ имени Г.В. Плеханова

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ НАЛОГОВОЙ СФЕРЫ

В современных условиях происходит активное внедрение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности, сфера государственного управления не является исключением. Однозначно можно утверждать, что использование цифровых технологий позволяет существенно сократить трудозатраты, повысить эффективность и усовершенствовать работу органов государственной власти.

Наряду с понятием «цифровая трансформация» широко используются термины «цифровизация», «цифровая экономика». Легальное определение цифровой экономики закреплено в документе стратегического планирования – Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы как «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг».¹

В свою очередь «цифровизация» и «цифровая трансформация», несмотря на всю схожесть, не являются полностью синонимичными понятиями. Цифровизацию можно определить, как процесс внедрения цифровых технологий в модели государственного управления. В то время как цифровая трансформация является одновременно одним из средств цифровизации и её результатом.

На данный момент нет единого трактования понятия «цифровая трансформация» ни в учебной литературе, ни в нормативных актах. Одним из примеров раскрытия данного понятия может служить определение указанное в Постановлении Правительства РФ от 10.10.2020 № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности

¹ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 10.05.2017.

федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами»¹: «совокупность действий, осуществляемых государственным органом, направленных на изменение (трансформацию) государственного управления и деятельности государственного органа по предоставлению им государственных услуг и исполнению государственных функций за счет использования данных в электронном виде и внедрения информационных технологий в свою деятельность».

Цифровые технологии предоставляют широкий спектр новых возможностей как субъектам налогообложения, так и органам налогового контроля. На наш взгляд в России созданы все благоприятные условия для цифровой трансформации фискального пространства. При этом активное распространение и внедрение цифровых технологий возможно только при наличии обязательной унифицированной онлайн идентификации физических лиц как потенциальных налогоплательщиков.

Многие граждане РФ уже имеют цифровую идентификацию как плательщики обязательных налогов и платежей, но также остаётся огромное количество людей, которые в силу различных причин не имеют возможности пользоваться онлайн-сервисами налоговых служб. На данный момент уже осуществляются меры, направленные на создание единой системы идентификации. Так, в 2022 году частично вступил в силу Федеральный закон «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» от 08.06.2020 № 168-ФЗ.² Важно отметить, что данный регистр формируется и ведётся именно Федеральной налоговой службой. В связи с тем, что перечень сведений, которые включаются в регистр, достаточно широкий, формирование регистра возможно только путём межведомственного взаимодействия ФНС России с другими органами власти, в том числе с Министерством внутренних дел Российской Федерации, Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и другими.

Необходимо отметить, что с целью практической реализации положений указанного закона планируется в 2023 году ввести в использование государственную информационную систему ведения Единого федерального информационного регистра, содержащего сведения о населении Российской Федерации на базе информационно-технологической инфраструктуры ФКУ «Налог-Сервис». Взаимодействие государствен-

¹ Собрание законодательства РФ. от 19 октября 2020 г. № 42 (часть III) ст. 6612

² Собрание законодательства РФ. 15 июня 2020 г. № 24 ст. 3742.

ных органов с помощью информационных технологий не является нововведением и используется уже на протяжении длительного времени. При этом создание и обработка запросов занимает достаточно большое количество времени, несмотря на активное использование информационных технологий. С помощью ФГИС «ЕРН» подобные технологические ограничения уйдут в прошлое, консолидация в нем достоверной информации позволит оказывать услуги более оперативно.

Федеральная налоговая служба является ярким примером успешного внедрения цифровых технологий в государственное управление. На официальном сайте ФНС России представлено огромное количество интерактивных сервисов, позволяющих автоматизировать работу налоговых органов. С помощью данного сайта налогоплательщики могут узнать всю необходимую информацию о налоговых инспекциях, зарегистрироваться в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя, а также оплатить налоги. При наличии усиленной квалифицированной электронной подписи возможно подать различные документы, например, отчетность, налоговые накладные, сервисные запросы с помощью личного кабинета. Также сайт ФНС России предоставляет такие онлайн услуги как: «узнай инн», «уплата госпошлины», «налоговые калькуляторы», «налоговый учёт» и многие другие.

Еще одним направлением цифровой трансформации налогового управления является создание единой информационной базы данных ФНС России (АИС «Налог-3»). Правовой основой является Приказ ФНС России от 14.03.2016 № ММВ-7-12/134 «Об утверждении Положения об автоматизированной информационной системе Федеральной налоговой службы (АИС «Налог-3»)». Пользователями данного ресурса являются все налоговые органы, включая центральный аппарат ФНС России, территориальные налоговые органы, а также организации, подведомственные ФНС. АИС «Налог-3» обеспечивает автоматизацию деятельности ФНС России по выполняемым функциям, определяемым Положением о ФНС России. Одной из подсистем автоматизированной информационной системы АИС «Налог-3» АСК НДС-2. Данный сервис был создан с целью снижения количества налоговых правонарушений, так как он позволяет отслеживать незаконные вычеты НДС. Программа автоматически проверяет декларации, а в случае обнаружения расхождений, налоговая инспекция отправляет требование о представлении пояснений в электронной форме. Мы считаем, что внедрение данной подсистемы позволит существенно сократить количество «фирм однодневок». На практике именно такие фирмы создаются с целью легализации (отмывания) денежных средств, получения незаконной прибыли.

Одним из важнейших направлений цифровизации налогового администрирования является использование электронного документооборота. Это существенно упрощает взаимодействие налоговых органов с другими органами государственной власти. Например, с ГИБДД, ФССП России, Росреестр, а также с таможенными органами. Сотрудники налоговых органов освобождаются от направлений письменных запросов и долгих ожиданий ответов. Электронный документооборот позволяет ускорить процесс работы налоговых органов.

Особое место в цифровой трансформации налоговых органов могут занять блокчейн-технологии, которые создают новые возможности в сфере налогового контроля. В блокчейн-сетях записи о всех транзакциях объединяются в блоки (запись в реестре о нескольких транзакциях). Данная характеристика блокчейна позволяет контролировать всю цепочку переводов денежных средств. При этом у государственных органов появляется возможность восстановить историю переходов любого актива, вследствие того, что цепь блокчейна неразрывна и каждый блок имеет ссылку на предыдущий. Также блокчейн технологии могут стать более эффективным механизмом передачи информации между органами государственной власти, так как они создают безопасный обмен данными между субъектами блокчейн инфраструктуры, в том числе при межведомственном взаимодействии. Данная технология может быть использована при формировании государственных реестров, когда возникает необходимость хранения большого массива данных и подтверждения достоверности информации. Это становится наиболее актуально, в связи с наделением ФНС России полномочиями по ведению единого федерального информационного регистра.

Однако внедрение блокчейн-технологий в государственное управление в налоговой сфере влечёт за собой появление определенных рисков. Например, блокчейн-платформы не имеют географических границ между государствами, в следствии чего трудно отследить полученный доход от реализации товаров или услуг. Помимо этого, российские налоговые органы не имеют достаточного опыта и возможностей отслеживать международные транзакции компаний. Это является предпосылками к расширению международного сотрудничества между налоговыми органами.

Подводя общий итог, необходимо отметить, что цифровая трансформация государственного управления в налоговой сфере является неизбежным процессом совершенствования системы государственного управления. Основными направлениями цифровизации на данный момент являются:

1. активное развитие и совершенствование официального сайта ФНС России;
2. совершенствование единой информационной базы данных ФНС (АИС «Налог-3») и её подсистем;
3. использование электронного документооборота, а также технологий блокчейн во взаимодействии налоговых органов с другими органами государственной власти;
4. использование цифровых платформ частных экосистем.

Необходимо отметить, что создание «цифрового правительства» в том числе в налоговой сфере возможно не только за счёт средств и возможностей государства, но и имеющегося технического обеспечения бизнеса. Согласно проекту Основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022–2024 годов одним из стратегических направлений является формирование экосистем финансовых и нефинансовых сервисов. Крупные банковские организации обладают большим количеством данных о своих клиентах, а также наиболее современными и мощными технологиями. На наш взгляд в рамках государственно-частного партнерства возможно провести цифровую трансформацию налоговой сферы в более короткий срок.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 10.10.2020 № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами» // Собрание законодательства Российской Федерации от 19 октября 2020 г. № 42 (часть III) ст. 6612.
2. Федеральный закон «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» от 08.06.2020 № 168-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 июня 2020 г. № 24 ст. 3742.
3. Проект Основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022 – 2024 годов (Электронный ресурс) // URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12518>.
4. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

Лебедев Андрей Владиславович

магистрант 2 курса кафедры государственно-правовых
и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Внедрение новейших информационных технологий в экономику и повседневную жизнь граждан ставит перед государством множество новых проблем и задач, которые невозможно решить в одночасье. Помимо технических, организационных имеются и проблемы правового характера, которые возникают как из появляющихся в процессе трансформации новых общественных отношений, так из необходимости в адаптации уже имеющегося правового регулирования к современным реалиям. Последние события, приведшие к наложению новых санкций на Российскую Федерацию, уже привели к оперативному введению и планированию новых мер, которые предполагают применение в том числе и правовых средств поддержки.

Первостепенно необходимо обратиться к понятию «правовые средства». По мнению Малько А.В.: Правовые средства – это правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей.¹ Следовательно, путем использования различных правовых средств, государство может достигнуть поставленной общенациональной цели в виде построения цифровой экономики и информационного общества, удовлетворения общественных и личных интересов в этой сфере.

Первым шагом к достижению желаемого результата заключается в правильной постановке цели, выявлению задач, обозначение сроков реализации. В случае с масштабным проектом, затрагивающим все общество, для его решения требуется наличие согласованных позиции и действий со стороны органов государственной власти различных сфер, что привело к необходимости издания документа несущего прежде всего политический характер, закрепляющий воззрение на проблему, основные видения подходов к ее решению. Речь идет о «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы», которая согласно Федеральному закону от 28.06.2014 № 172-ФЗ

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. - М.: Издательство «Юристъ», 2004. С.223

(ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹, является документом стратегического планирования, положения которого не носят правового характера. В то же время, данный документ определяет государственную политику, направления деятельности и приоритеты, в том числе и правовые, о которых прямо говорится в стратегии, где предполагается реализация ее положений с использованием, в том числе правовых средств: «принятие законодательных и издание иных нормативных правовых актов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, направленных на реализацию настоящей Стратегии»². Следовательно, несмотря на свой доктринальный характер, документ косвенно влияет на законодателя при разработке нового или совершенствования уже действующего законодательства. В случае с другими правовыми системами, для определения развития правовой политики в сфере цифровой экономики более подходящим инструментом видится правовая доктрина. Наша правовая система не признает такого типа источника права, поэтому ряд функций в определении ориентиров для правовой политики взяли на себя документы стратегического планирования. На законодательство в информационной сфере, а следовательно, и в сфере цифровой экономики, помимо вышеназванной Стратегии развития информационного общества, в полной мере влияют Стратегия национальной безопасности и вытекающая из нее Доктрина Информационной безопасности.

Определение ориентиров и обозначение единого воззрения на проблему в дальнейшем становится основой для разработки детального плана, включающего в себя четкие сроки, показателями, достигаемых в рамках плана. В случае с цифровой экономикой данную роль играет одноименная национальная программа. С юридической точки зрения, данный документ можно считать актом смешанного характера, его можно считать как правоприменительным, поскольку он закрепляет ответственность за исполнение той или иной части программы за должностными лицами, органами государственной власти, так и общего характера, поскольку он ставит перед ответственными цели и задачи, которые достигаются в рамках наделяемых их нормативно-правовыми актами функциями и полномочиями. Нормативным документом, регулирующим порядок управления реализацией программы является Положение о системе управления реализацией национальной программы «Цифровая

¹ Собрание законодательства РФ, 30.06.2014, № 26 (часть I), ст. 3378.

² Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы»// Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, N 20, ст. 2901.

экономика Российской Федерации» утвержденное Постановлением Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 (ред. от 05.04.2022) «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»¹. Роль настоящего документа заключается в установлении статусов субъектов, участвующих в реализации программы, наделением их прав и обязанностей, введение норм поведения, которые должны соблюдать субъекты при осуществлении своей деятельности в рамках реализации проекта, о чем можно судить в том числе и по преамбуле документа:

1. особенности функциональной структуры системы управления реализацией Программы;

2. порядок разработки паспорта Программы и паспортов федеральных проектов Программы, мониторинга и контроля реализации Программы и федеральных проектов Программы;

3. порядок внесения изменений в паспорт Программы и паспорта федеральных проектов Программы;

4. порядок завершения Программы и федеральных проектов Программы;

5. особенности разработки, согласования и внесения в Правительство Российской Федерации проектов актов, разрабатываемых в целях реализации Программы (далее - проект акта).²

Реализация подобного федерального проекта безусловно не может протекать без внесения в него изменений и корректировки, что требует четкой регламентации отдельного отражения таких процессов как разработка, изменение программы и проектов, их закрытие и контроля от реализации программы. В настоящее время, указанное положение применяется с особенностями, которые были введены вследствие геополитического и санкционного давления оказываемого на нашу страну, что установлено Постановлением Правительства РФ от 09.04.2022 № 628 «Об особенностях реализации национальных проектов (программ), федеральных проектов, ведомственных проектов и региональных проектов в условиях геополитического и санкционного давления на развитие российской экономики»³.

Особое внимание стоит уделить на 5 пункт преамбулы и 6 раздел вышеназванного документа, поскольку он напрямую касается процесса

¹ Собрание законодательства РФ, 18.03.2019, № 11, ст. 1119.

² Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ, 18.03.2019, № 11, ст. 1119.

³ Собрание законодательства РФ, 18.04.2022, № 16, ст. 2670.

разработки нормативного регулирования цифровой экономики и напрямую влияет на законодательный процесс в этой сфере, внедряя особый порядок рассмотрения и принятия нормативно правовых актов, что безусловно важно для использования комплексных правовых средств, призванных упорядочить динамично развивающиеся общественные отношения.

В рамках законотворческой деятельности за последнее время было принято множество поправок в уже действующие нормативно-правовые акты, так и разработано и принято совершенно новое законодательство. Примерами подобных новелл можно назвать:

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹;

2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»².

Указанные законы являются комплексными правовыми средствами, призванные установить правовое регулирование общественных отношений связанных с использованием новых технологий. В случае с финансовыми активами, можно говорить о частичной сформированности регулируемых общественных отношений. Во втором случае закон предполагает создание так называемых «цифровых песочниц», призванных начать использование перспективных технологий в повседневной жизни. Однако, использование ряда таких инноваций в повседневной жизни на данном этапе их развития может быть более опасным, поскольку сквозные технологии часто воздействуют на мир материальный, например в случае высокоавтоматизированных транспортных средств, робототехники, больших данных. С правовой точки зрения данная тематика до сих пор остается дискуссионной, в ней имеется множество вопросов, которые невозможно определить и законодательно урегулировать без сбора дополнительной информации, которую можно получить лишь в ходе реальной апробации. Для подобных случаев и был принят настоящий закон, который должен помочь в установлении временного разрешительного правового режима для его апробации, результаты которого в последующем могут использоваться для введения постоянного действующего правового регулирования.

¹ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31.07.2020.

² Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31.07.2020.

Применение комплексных правовых мер безусловно важная часть для скорейшего достижения государством цели в построении цифровой экономики, но помимо них государство вынуждено вводить точечные меры, стимулирующие развитие отраслей, участвующих в построении цифровой экономики, как в рамках самого национального проекта, так и по иным основаниям. Прежде всего, само оформление стремление государства в построении Цифровой экономики в рамках национального проекта можно объяснить тесной связью с нормативно-правовым массивом, регулирующим вопросы стратегического планирования, так и с самими актами стратегического планирования. В то же время, до сих пор не решен ряд проблем, которые были отмечены учеными юристами, так на сегодняшний день в бюджетное законодательство не было введено дефиниции национальной программы, в то же время, согласно ст. 179 Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ) имеется лишь схожее понятие «государственная программа»¹.

По мнению Вершило Т.А.², данные понятия отождествлены в Указе Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»³, следовательно, Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» считается государственной программой, что будет являться основанием в бюджетном процессе, необходимого для выделения средств на реализацию программы, без которых невозможно осуществление экономических мер, по стимулированию цифровой экономики, в том числе путем выделения средств юридическим лицам на реализацию мероприятий предусмотренными программой.

Одной из таких мер является предоставление субсидий, в том числе в формах льготных кредитов и грантов, реализуемых на общих правилах, согласно ст. 78 БК РФ, в соответствии с дополнительными требованиями, установленными такими подзаконными нормативными актами, как постановление правительства, например: Постановление Правительства РФ от 03.05.2019 № 550 (ред. от 06.04.2022) «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета Российскому фонду развития информационных технологий на поддержку проектов по разработке и внедрению российских решений в

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3823.

² Вершило Т.А. Реализация национальных проектов: правовые проблемы и пути их решения // Финансовое право. 2020. № 8. С. 21 – 23.

³ Собрание законодательства РФ, 14.05.2018, № 20, ст. 2817.

сфере информационных технологий»¹. Помимо выделения денежных средств на реализацию национальной программы, имеются и иные экономические и правовые меры, направленные на развитие цифровой экономики.

Важное место в построении информационного общества занимает не только государственный сектор, но и частный в лице IT-отрасли, которая выпускает множество продуктов, предназначенных для использования широкими массами. В случае с Российской Федерацией, отечественная отрасль информационных технологий представляет удивительным примером противопоставления своих продуктов иностранным IT-гигантам. В тех случаях, когда другие страны, лишались так называемого «цифрового суверенитета», полностью проигрывая свои позиции на рынках, наши IT-компании показывают удивительную стойкость, а иногда и доминирование. С другой стороны, на сегодняшний день так и остается нерешенной проблема зависимости отечественных IT-компаний от иностранных программных и аппаратных решений. С учетом современной геополитической ситуации и её последствий в виде оказываемого экономического давления на нашу страну, отечественная IT-отрасль уже начинает сталкиваться с серьезными проблемами, к которым привело разрушение транснациональных производственных цепочек, отказ от сотрудничества или уход с рынка иностранных компаний.

В этой связи Правительству было поручено предусмотреть дополнительный комплекс мер к уже имеющимся, как экономическим, так и правовым, о чем было опубликовано в Указе Президента РФ от 02.03.2022 № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации». Предполагаемые меры привели к расширению льготного режима для аккредитованных IT-компаний. Так, в рамках Федерального закона от 26.03.2022 № 67-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации были внесены изменения в п.1.15 ч.2 ст. 284, устанавливающий нулевую ставку налога на прибыль при соответствии ряду условий и требований, например наличию государственной аккредитации. Помимо налоговых льгот, дополнительной мерой стало введение моратория на проведение органами государственной власти плановых проверок в рамках осуществления своих функций по контролю и

¹ Собрание законодательства РФ, 13.05.2019, № 19, ст. 2306.

надзору до 2024 года в отношении имеющих государственную аккредитацию IT-компаний. Данная мера повлекла введение новой статьи в ст. 26.4 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 08.03.2022) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»¹.

Нововведением стало, и принятие мер, направленное на улучшение положения работников аккредитованных компаний в виде улучшения их жилищных условий и повышения уровня заработной плате, однако, большего внимания заслуживает предоставление им отсрочки от призыва на срочную службу. Основанием для введения является подпункт «в» п.2. ст. 2 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О воинской обязанности и военной службе»², согласно которому, право на отсрочку предоставляется гражданам на основании указа Президента, в данном случае это ранее упомянутый Указ Президента РФ от 02.03.2022 № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации»³.

Особый порядок предоставления отсрочки был урегулирован подзаконным актом в виде Постановления Правительства РФ от 28.03.2022 № 490 «Об утверждении Правил предоставления права на получение отсрочки от призыва на военную службу гражданам Российской Федерации, работающим в аккредитованных организациях, осуществляющих деятельность в области информационных технологий», утверждающего правило получение такого права.

На основании вышеизложенного, можно констатировать о использовании законодателем множества правовых средств различных видов и направленности с целью стимулирования развития цифровой экономики. С учетом нынешней геополитической и экономической ситуации, появление новых мер остается лишь вопросом времени. Если рассмотренные последние меры не вызывают никаких вопросов, то на обсуждении в Правительстве Российской Федерации, согласно газете «Коммерсант»,⁴ имеются и спорные предложения, например, отмены ответственности за использование пиратского программного обеспечения. В случае воплощение данной меры в реальность в виде законодательного закрепления, нас

¹ Собрание законодательства РФ, 14.05.2018, № 20, ст. 2817.

² Российская газета, № 63-64, 02.04.1998.

³ Российская газета, № 46, 03.03.2022;

⁴ Королев Н, Степанова Ю. В России легализуют пиратов. Власти обсуждают отмену ответственности за использование нелегального ПО // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5240942> (дата обращения: 01.05.2022).

могут ожидать последствия в виде нивелирования всего достигнутого прогресса в борьбе за соблюдение законодательства о защите интеллектуальной собственности. С другой стороны, имеются и правовые проблемы, возникшие до обострения геополитической обстановки, и даже до принятия программы «Цифровая экономика», доставшиеся в «наследство» от действующего на того момент законодательства.

Следовательно, перед законодателем стоит серьезнейшая задача в устранении уже имеющихся правовых пробелов, которые так или иначе затрагивают вопросы реализации программы «Цифровая экономика», управления и её корректировки, поскольку новая действительность может совершенно по-иному оказать влияние на процессы цифровизации, протекающие в России. Угасающий тренд экономической глобализации в скором времени заменит тренд жесткого протекционизма, который вызовет потребность в организации массового производства высокотехнологичных изделий в России, прежде всего аппаратного обеспечения, без которого завершить большинство поставленных целей по цифровизации будет невозможно. Учитывая данный фактор, государству теоретически придется пойти на более серьезные меры, которые могут оказать уже существенное влияние на правовую систему.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3823;
2. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Российская газета, № 63-64, 02.04.1998;
3. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ, 14.05.2018, № 20, ст. 2817;
4. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 30.06.2014, № 26 (часть I), ст. 3378;
5. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, № 20, ст. 2901;
6. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ, 14.05.2018, № 20, ст. 2817;
7. Указ Президента РФ от 02.03.2022 № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» // Российская газета, № 46, 03.03.2022;
8. Вершило Т.А. Реализация национальных проектов: правовые проблемы и пути их решения // Финансовое право. 2020. N 8. С. 21 – 23;

9. Королев Н, Степанова Ю. В России легализуют пиратов. Власти обсуждают отмену ответственности за использование нелицензированного ПО // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5240942> (дата обращения: 01.05.2022);
10. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. - М.: Издательство «Юристъ», 2004. С.223.

Мельничук Н.С.

магистрант Российской академии адвокатуры и нотариата

ОСНОВАНИЕ ПЕРЕХОДА ПРАВ НА ДОЛЮ ПРИ РАЗДЕЛЕ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Особенностью общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) является сохранение стабильного состава его участников, личность которых имеет значение для хозяйственной деятельности общества, чем обусловлена возможность более диспозитивного, в отличие от норм акционерного законодательства, правового регулирования отношений между участниками, в том числе при определении организационной структуры, установлении внутренних правил и процедур и решении других вопросов, что нашло подтверждение в правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом РФ¹.

В частности, с целью согласования воли участников общества, обеспечения баланса их интересов и интересов общества в целом участникам предоставляется возможность предусмотреть в уставе запрет на продажу или отчуждение иным образом доли третьим лицам, а также предусмотреть необходимость получения согласия на переход доли к третьим лицам в зависимости от оснований такого перехода.

Согласно статье 93 ГК РФ переход доли участника общества в уставном капитале ООО к другому лицу допускается на основании сделки, в порядке правопреемства или на ином законном основании с учетом особенностей, предусмотренных законодательством².

В Федеральном законе от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью"³ (далее – Закон об ООО) установлен идентичный перечень юридических оснований перехода доли в уставном капитале общества к другим участникам общества и третьим лицам: (1) сделка, (2) правопреемство или (3) иное законное основание.

Сделкой признается действие гражданина или юридического лица, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ). Как правило, переход прав

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2014 N 1564-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Соловьевой Татьяны Алексеевны на нарушение ее конституционных прав положением пункта 2 статьи 21 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью".

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.

³ Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022) "Об обществах с ограниченной ответственностью" // СЗ РФ. 1998. N 7. Ст. 785.

на долю осуществляется в следующих правовых формах: купля-продажа; мена; дарение; отступное; зачет взаимных требований; рента; внесение в уставный капитал другого хозяйственного общества или товарищества и др.

Применительно к отношениям, возникающим при переходе прав на долю между супругами, законодательством установлено два способа раздела имущества супругов¹:

(1) по соглашению (брачный договор, соглашение (договор) о разделе имущества);

(2) в судебном порядке (в случае наличия спора, определения долей супругов).

Практика применения и анализ законодательства позволяют рассматривать основанием перехода прав на долю по соглашению о разделе общего имущества супругов сделку. Раздел общего имущества супругов в судебном порядке влечет возникновение гражданских прав и обязанностей, однако природа указанного механизма перехода доли скорее имеет иное законное основание.

Вторым основанием перехода прав на долю в исследуемой статье 21 Закона об ООО является *правопреемство*.

Если иное не предусмотрено уставом, доля в уставном капитале общества в порядке правопреемства переходит к:

(1) наследникам граждан, являвшихся участниками общества;

(2) правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества;

(3) учредителям (участникам) ликвидированного юридического лица, имеющим вещные права на его имущество или обязательственные права в отношении этого юридического лица.

Современное российское законодательство характеризует наследственное правопреемство как универсальное. Статья 1110 ГК РФ впервые закрепляет этот принцип и конкретизирует его, выделяя три признака, дающих основания полагать, что правопреемство является универсальным, а именно: (1) имущество переходит к другим лицам в неизменном виде (2) как единое целое и (3) в один и тот же момент. Эти три обязательных признака должны присутствовать одновременно. Логично предположить, что отсутствие какого-либо из этих признаков указывает на то, что правопреемство не является универсальным. Такое правопреемство, как правило, не является наследственным (преимущественное право на получение денежных сумм, исполнение завещательного отказа;

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 1996. N 1. Ст. 16.

выплаты по страховым договорам и др.), большинство из этих правоотношений относится к обязательственным¹. Поскольку в теории права выделяют только два вида правопреемства: универсальное и сингулярное и переход прав на долю не относится ко второму виду правопреемства, следовательно, Законом об ООО подлежат регулированию вид универсального правопреемства.

Третьим основанием перехода прав на долю в исследуемой статье 21 Закона об ООО указывается – *иное законное основание*.

В соответствии со ст. 8 ГК РФ основанием возникновения гражданских прав, помимо сделки, может быть: решение собрания, акт органа государственной власти, решение суда, событие, причинение вреда, иное действие гражданина и (или) юридического лица.

Не все обстоятельства, названные в ст. 8 ГК РФ, могут привести к переходу доли в уставном капитале общества. Примерами таких законных оснований, не являющихся сделками, в том числе являются: переход доли к обществу в порядке, установленном ст. 23 Закона об ООО – переход доли к обществу при направлении участником требования о ее приобретении; при волеизъявлении участника о выходе из общества. Кроме того, к иным законным основаниям перехода доли можно отнести переход доли к обществу в случае неполной оплаты доли в течение определенного договором (решением) об учреждении общества срока.

В отношении перехода доли по решению суда о разделе общего имущества супругов логично предположить, что доля переходит не по сделке, а по иному законному основанию (решению суда). Однако в правоприменительной практике по данному вопросу существуют противоречия. Так, в ряде судебных актов полагается возможным признание перехода прав на долю при разделе общего имущества супругов, как на ином законном основании. При этом согласия остальных участников не требуется даже в том случае, если это закреплено в уставе общества. В данном подходе Семейный кодекс РФ рассматривается как специальный закон, и положения п. п. 2 и 8 ст. 21 Закона об ООО не применимы², что, в частности, нашло отражение в Определении Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ³.

¹ Цыпляева Елена Викторовна К вопросу о правопреемстве в наследственных правоотношениях // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2015. №1. с. 49.

² Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2017. 352 с.

³ Определение Верховного Суда РФ от 03.06.2014 N 5-КГ14-9 Требование: о признании права собственности на доли в уставном капитале общества.

Совершенно иной подход в определении основания перехода доли между супругами по решению суда сформулирован Судебной коллегией ВС РФ которая, сославшись на пункт 15 Постановления Пленума ВС РФ¹, указала, что раздел имущества супругов, произведенный по правилам, установленным статьями 38, 39 Семейного кодекса РФ и статьей 254 ГК РФ (в том числе в судебном порядке), является основанием для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей супругов в отношении их совместной собственности и, соответственно, является сделкой (статья 153 ГК РФ)².

По мнению ряда авторов во многом возможности определения юридической судьбы имущества предпринимательского назначения, нажитого во время брака, регулируются правилами не семейного, а прежде всего корпоративного законодательства³. Также, по мнению М.Н. Илюшиной, усложнение гражданского оборота и включение в состав общего имущества супругов объектов, используемых не только в обычной семейной жизни, но и в предпринимательских целях, обуславливают необходимость разграничивать права, основанные на нормах семейного законодательства и права, имеющие корпоративную природу⁴.

Из проведенного анализа следует, что формирование правоприменительной практики в отношении перехода прав на долю идет по пути приоритета норм корпоративного права над нормами семейного права, что обусловлено большим значением личных качеств участников общества и нежеланием допущения третьих лиц к управлению обществом. Следовательно, при разделе общего имущества супругов независимо от основания – сделка (соглашение) или иное законное основание (по решению суда), приобретение супругом прав участия в обществе (корпоративных прав) зависит от наступления определенного юридического факта, а именно: получение согласия остальных участников общества, если необходимость получения такого согласия предусмотрена уставом общества в соответствии с Законом об ООО.

Подводя итог можно сделать вывод, что независимо от способа перехода доли в уставном капитале, от оснований перехода доли, от

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 N 15 (ред. от 06.02.2007) "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака".

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2021 N 305-ЭС20-22249 по делу N А40-324092/2019.

³ Илюшина М. Н., Чашкова С. Ю. Особенности договорных форм раздела общего имущества супругов предпринимательского назначения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. No 3.

⁴ Семейный бизнес & качество правовой среды: монография / отв.ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. – Москва: Проспект, 2022. – с. 287.

предусмотренных положений устава, стоит руководствоваться принципом сохранения стабильного состава участников общества. Таким образом, представляется целесообразным закрепить в Законе об ООО положения, в соответствии с которыми, установленные уставом запрет на отчуждение доли или необходимость получения согласия на переход доли, распространяются на все правовые формы перехода прав на долю к третьим лицам, независимо от их основания.

Список литературы

1. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2017. 352 с.
2. Илюшина М. Н., Чашкова С. Ю. Особенности договорных форм раздела общего имущества супругов предпринимательского назначения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. No 3.
3. Семейный бизнес & качество правовой среды: монография / отв.ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. – Москва: Проспект, 2022. – 584 с.

Орешникова Наталья Владимировна

Магистрант 2 курса кафедры государственно-правовых
и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова

ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ: ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Стремительно развивающаяся эпоха цифровизации, шагающая в ногу с ее верными помощниками – цифровыми технологиями все плотнее врывается в нашу повседневную обыденную жизнь. Действительно, уже сложно представить человека XXI века не «цифровизированным».

Все сферы общественных отношений опосредованы цифровыми технологиями. Для кого-то они улучшают существующую действительность, для кого-то наоборот - ухудшают, но одно можно сказать точно, цифровые технологии изменяют привычные для нас формы взаимодействия.

Одними из самых ярких и, на наш взгляд, интересных форм общественных отношений, которые на данный момент особенно подвергаются влиянию цифровизации выступают трудовые отношения (а также связанные с ними отношения).

Распространение систем электронного документооборота на категорию дистанционных работников, учет трудовой деятельности работников посредством ведения электронных трудовых книжек, а не привычных физических, цифровизация привычных действий работодателя и работника (собеседования в формате он-лайн и другие) – вот примеры лишь немногих изменений, которые претерпевают трудовые отношения. Но, обо всем по порядку.

Начать стоит с того, что в Российской Федерации приняты документы стратегического планирования, служащие ориентирами для развития всех видов отношений (в том числе и исследуемых нами – трудовых) в условиях планомерного погружения общества в цифровую среду и все большего нарастания использования цифровых технологий, к примеру:

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹;

2. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»²;

¹ Собрание законодательства РФ, 14.05.2018, № 20, ст. 2817;

² Собрание законодательства РФ, 27.07.2020, № 30, ст. 4884;

3. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы»¹.

Так или иначе в этих документах просматривается избранный вектор развития нашей страны, который ясно дает понять, что без цифровой экономики, цифровых технологий трудно коммуницировать как в межгосударственном масштабе, так и при более тесных межличностных связях. Противиться цифровизации, что противиться прогрессу и заведомо обрекать государство и живущих в нем людей на информационную изоляцию.

В вышеуказанных документах включены положения, направленные на регулирование трудовых отношений, как основной формы осуществления трудовой деятельности. И что интересно, развитие трудовых отношений видится все в большем использовании цифровых технологий. Данные документы, как ориентиры развития государства, далее разбиваются на части и конкретизируются в нормативных (и даже локальных) актах на уровнях Правительства Российской Федерации, федеральных государственных органов, органов субъектов Российской Федерации, муниципальных органов, а также на уровне компаний, трудовых обществ и так далее.

Во исполнение Указа Президента о национальных целях и стратегических задачах развития РФ до 2024 года была разработана национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». В нее вошли сначала (в 2019 году) шесть федеральных проектов, затем еще четыре.

Как мы видим, все проекты напрямую или опосредованно связаны с трудовыми отношениями через цифровые технологии. Например, Федеральный проект «Цифровые услуги и сервисы онлайн», как мы помним, до 95% социально важных услуг должны оказываться в электронном виде, а кто непосредственно оказывает эти самые услуги, верно – работники. Для качественного оказания государственной услуги необходимы квалифицированные кадры, которые могут быть обучены или переобучены в рамках Федерального проекта «Кадры для цифровой экономики». То есть прослеживается взаимодействие между федеральными проектами, которые как нам представляется, помогут фактически достигнуть тех целей и ориентиров, к которым движется государство.

Также, хотелось бы обратить внимание на то, что в рамках достижения национальной цели «Цифровая трансформация» планируется

¹ Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, № 20, ст. 2901.

обеспечение 97% домохозяйств широкополосным доступом к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». То есть даже в самых отдаленных и труднодоступных уголках нашей страны уже к 2030 году будет бесперебойное и высокоскоростное подключение к сети «Интернет». А это значит, что все большую популярность будет обретать «жизнь в сети», уже сейчас это происходит, стоит обратить внимание на все большее использование технологий виртуальной и дополненной реальности. Такое явление как дистанционная работа, которая в основном коснулась всех достаточно недавно, будет идти наравне со стационарным трудом.

Сейчас остановимся несколько подробнее на сфере труда. Показательным примером будет все еще длящаяся пандемия коронавируса COVID-19 с ее периодическими вспышками, посредством которой было показано насколько государства, государственные и муниципальные органы власти, компании и другие участники общественных отношений готовы к использованию и внедрению в жизнь существующих цифровых технологий. Ведь, действительно, в одночасье служебная, трудовая деятельность остановились с введением в 2019 году сначала нерабочей недели, затем второй и последующих, любые социальные взаимодействия ограничивались рамками одной семьи. Физическую работу – работу на своих трудовых местах (без отрыва от работодателей, их местонахождения, филиалов) – осуществляли только трудящиеся в жизненно необходимых и социально значимых сферах экономики. Именно тогда, еще в 2019 году, весь трудовой мир в действительности был вынужден вести деятельность в дистанционной форме, путем повсеместного (где это возможно) использования цифровых технологий. То есть, в один миг все развитые на тот момент цифровые технологии, знания о них превратились в ценный ресурс, при помощи которого можно осуществлять свои рабочие функции. Наличие служебного персонального компьютера (или зачастую личного), предустановленного программного обеспечения, бесперебойного сигнала сети «Интернет» для осуществления трудовой деятельности стало не прихотью, а служебной необходимостью.

Как бы прозаично не звучало, но пандемия, на наш взгляд, дала толчок для развития трудовых отношений в дистанционной форме, потому как до нее дистанционная форма осуществления трудовой деятельности (у нас в стране) была не то чтобы непопулярна, сколько незаслуженно не востребована работодателями во многом по причине их архаичных взглядов на трудовые отношения. Напомним, что в Трудовой кодекс Российской Федерации Глава 49.1. с названием «Особенности ре-

гулирования труда дистанционных работников» была введена Федеральным законом от 05.04.2013 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. То есть глава о регулировании труда дистанционных работников была введена практически десять лет назад, но в полной мере ее начали использовать лишь три года назад. То есть существующие пробелы законодательства о дистанционном труде стали заметны сравнительно недавно, но отметим, что фиксирование этих пробелов показывает нам, что данная форма осуществления труда развивается и мы стоим практически у истоков этого развития.

Процесс развития чего-либо всегда сопровождается выработкой чего-то нового, усовершенствования старого, что необходимо регулировать, как-то отслеживать, решать возникающие проблемы на пути развития, чтобы достичь идеала. Точно также в связи с активным развитием и использованием дистанционной формы осуществления трудовой деятельности с использованием цифровых технологий возникают новые формы взаимодействия, которые нуждаются в урегулировании дабы защитить как работников, так и работодателей от негативных правовых последствий. Следовательно, с развитием трудовых отношений, осуществляющихся в дистанционной форме, будет происходить изменение, подстраивание, а то есть развитие нормативно-правовой базы, регулирующей данные отношения.

Стоит отметить, что вышеописанное развитие планомерно идет, сейчас многие работодатели напротив выступают за сохранение «дистанционных мест», поскольку это является достаточно выгодным. Так, работодатель может сэкономить на содержании трудового места работника, отвечающего всем требованиям эргономики, на электроэнергии, так как работник использует свое домашнее электричество, также, если на домашний персональный компьютер работника возможно установить программное обеспечение, позволяющее осуществлять трудовую деятельность дистанционно, то можно сэкономить и на этом. Однако, тут возникает вопрос, какая же выгода от дистанционной формы осуществления трудовой деятельности для работника?

Можно заметить четкие позитивные последствия для работодателя (они выражаются в основном в сокращении затрат) и отрицательные последствия для работника (они выражены напротив в увеличении затрат на электричество, износ своего личного имущества – персонального компьютера). Налицо можно заметить дискриминацию работника,

¹ Собрание законодательства РФ, 08.04.2013, № 14, ст. 1668.

который осуществляет трудовую деятельность в дистанционной форме с использованием цифровых технологий по сравнению с работником, который работает в офисе (или другом месте нахождения работодателя, его филиала и так далее).

В вышеуказанной таблице представлены общие последствия, с которыми сталкиваются работники и работодатели при осуществлении деятельности в дистанционной форме.

Кроме того, отметим, что возникают и правовые последствия для работника и работодателя, участвующих в этой системе.

В этой связи подробнее остановимся на введении систем электронного документооборота для обмена информацией между работодателем и работником.

В Российской Федерации сравнительно недавно был проведен эксперимент по использованию электронных документов, связанных с работой¹. Он заключался в использовании исключительно электронного документооборота без дублирования на бумажном носителе документов, связанных с работой.

Эксперимент был разработан в рамках реализации федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды».

Проводился по 15 ноября 2021 включительно с использованием систем электронного документооборота работодателя или при помощи системы «Работа в России». Участие работодателей, работников, а также лиц, поступающих на работу, в данном эксперименте осуществлялось на добровольной основе.

Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации был утвержден перечень работодателей участников эксперимента². В нем насчитывалось 375 работодателей.

Эксперимент завершился удачно и уже по его результатам Федеральным законом от 22.11.2021 № 377-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» Трудовой кодекс был дополнен статьями 22.1 – 22.3 в которых урегулированы вопросы взаимодей-

¹ Федеральный закон от 24.04.2020 № 122-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» //Собрание законодательства РФ, 27.04.2020, № 17, ст. 2700;

² Приказ Минтруда России от 14.05.2020 № 240н (ред. от 29.04.2021) «Об утверждении Положения о порядке проведения эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 17.06.2020 (утратил силу).;

ствия работодателя и работника (или поступающего на работу) при помощи систем электронного документооборота, без дублирования документов на бумажных носителях¹.

Наиболее интересным, на наш взгляд, выступает использование «тотального» электронного документооборота для взаимодействия между работодателем и дистанционным работником, потому как все нужные для работы документы можно будет не дублировать на бумажных носителях, а это снижение как денежных затрат, так и временных (нет необходимости самостоятельно или курьерами передавать физические документы, бегать по нотариусам и заверять их, в конце концов тратить денежные средства на закупку бумаги).

Статьей 22.3. «Взаимодействие работодателя и работника посредством электронного документооборота» устанавливается возможность подписания электронных документов при помощи электронных подписей. При этом оправданно регламентировано использование работодателем только усиленной квалифицированной электронной подписи при заключении «трудовых договоров, договора о материальной ответственности, ученического договора» и так далее. Однако, при заключении тех же самых видов договоров работником уже могут использоваться помимо усиленной квалифицированной – неквалифицированные электронные подписи (порядок проверки которой определяется соглашением сторон трудового договора, а также электронная подпись, выданная с использованием инфраструктуры электронного правительства².

Использование электронных подписей выступает очень удобной альтернативой собственноручной подписи, но возникает вопрос – «Как доказать, что важный электронный документ подписан именно тем лицом, которому выдан сертификат электронной подписи?».

Разумеется законодательно установлено, что сертификат должен использоваться только тем субъектом, которому он выдан, но давайте будем честны, руководители зачастую имеют несколько носителей на которых имеются сертификаты ключа проверки их электронной подписи, и один носитель используется действительно руководителем, а второй используется, например, его заместителем. И таких примеров масса, когда электронная подпись используется третьим лицом не уполномоченным на это.

¹ Собрание законодательства РФ, 29.11.2021, № 48, ст. 7947.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

При подписании документов собственноручной подписью действительно проще доказать при помощи почерковедческой экспертизы кем был подписан документ. При подписании электронного документа работнику или работодателю в случае нужды защитить свои права будет трудно доказать, что документ подписан не им.

Также, необходимо отметить, что работодатель несет расходы на получение работником электронной подписи. Для юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей предусмотрена возможность получения подписи бесплатно в удостоверяющем центре Федеральной налоговой службы, при наличии физического носителя. Для физических лиц такой возможности не предусмотрено, поэтому неясно, захочет ли работодатель при ведении электронного документооборота для дистанционных работников из года в год нести расходы на оформление и переоформление квалифицированной электронной подписи для каждого работника.

Также в Трудовом кодексе не уточняется, что в случае наличия у работника самостоятельно им оформленной усиленной квалифицированной электронной подписи, которую он может использовать для осуществления трудовой деятельности, должен ли работодатель компенсировать работнику его затраты на получение этой подписи. Точно также не разъяснено может ли работник использовать подпись, которая была оформлена ему на средства работодателя для осуществления им своих трудовых функций, для собственных целей.

Внедрение систем электронного документооборота при осуществлении трудовой деятельности достаточно привлекательно (на наш взгляд, особенно для дистанционных работников), однако работодателю придется нести расходы, во-первых, на их внедрение, во-вторых, на обучение работников по использованию этих систем. Опять же мы возвращаемся к тому, что работодатель снова вынужден нести расходы.

Вместе с тем, хочется отметить, что при принятии локальных нормативных правовых актов у работодателя возникает обязанность, действующая в соответствии с Трудовым кодексом, по ознакомлению работников с этими актами «под роспись». При этом, такие акты направляются посредством использования систем электронного документооборота, но в физическом листе ознакомления работники все равно должны расписаться. Обратим внимание, что некоторые работодатели принимают отметку работника в системе электронного документооборота об ознакомлении с локальным актом, однако, по нашему мнению, вряд ли можно считать это полноценным ознакомлением «под роспись» как предписано законом.

Все недостатки, недочеты законодательства, отмеченные нами, возможно на данном этапе решаемы введением локальных актов по регулированию взаимодействия работника и работодателя при использовании систем электронного документооборота, но впоследствии все равно придется внести коррективы именно в нормативное регулирование трудовых отношений, ведь цифровизация не остановится, а только продолжит свое стремительное развитие.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что уже многими учеными-юристами было отмечено неспешание изменяемости правового регулирования за столь стремительным развитием технологий, поэтому мы будем не первыми, кто смеет отметить этот факт. Но на наш взгляд, лучше решать проблемы по мере их поступления. И вот настал тот момент, когда отмеченные нами выше, если так можно выразиться, проблемы правового регулирования трудовых отношений при использовании электронного документооборота, которые логично вытекают из недавно принятых статей Трудового кодекса необходимо решать.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // *Собрание законодательства РФ*, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3;
2. Федеральный закон от 24.04.2020 № 122-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» // *Собрание законодательства РФ*, 27.04.2020, № 17, ст. 2700;
3. Федеральный закон от 22.11.2021 № 377-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*, 29.11.2021, N 48, ст. 7947;
4. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // *Собрание законодательства РФ*, 15.05.2017, № 20, ст. 2901;
5. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // *Собрание законодательства РФ*, 14.05.2018, № 20, ст. 2817;

Пецков Александр Сергеевич

Кандидат экономических наук, доцент РЭУ им. Г.В. Плеханова

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ СУБЪЕКТОВ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Налоговые платежи являются основными источниками финансирования функций деятельности государства. В теории права есть два подхода к определению «субъекта права» - позитивный и естественный. По позитивному подходу, субъектом права является юридическое или физическое лицо, у которого есть права и обязанности. По естественному подходу, субъектом права может быть любой человек с момента рождения, так как он обладает естественными правами. Важно, чтобы субъект права обладал таким свойством, как правосубъектность, т.е. возможностью самостоятельно участвовать в правовых отношениях, а это значит иметь права и обязанности.

Рассмотрим перечень лиц, которые участвуют в налоговых правоотношениях, согласно определению, содержащемуся в статье 9 Налогового кодекса Российской Федерации. Эта статья определяет участников отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах:

«1) организации и физические лица, являющиеся налогоплательщиками, плательщиками сборов и страховых взносов;

2) организации и физические лица, действующие как налоговые агенты;

3) налоговые и таможенные органы»¹.

По мнению Д.В. Винницкого, «субъект налогового права становится участником налогового правоотношения путем правореализации налогово-правовых норм»². Д. В. Тютин соглашается с этим мнением и отмечает, что «субъекты правоотношений – это персонально индивидуализированные лица, участвующие в конкретном правоотношении, и не все субъекты права становятся субъектами правоотношений»³. Е.С. Недосекова, в свою очередь, не разделяет понятие «субъект налогового правоотношения» и указывает на то, что «участник налогового правоотношения»

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. N 31 ст. 3824.

² Винницкий Д. В. Налоговое право : учебник для бакалавров. 2-е изд. - М.: Юрайт, 2018. – С. 45.

³ Тютин Д. В. Налоговое право: курс лекций. - М.: Гросс Медиа, 2018. – С. 77.

ношения всегда является субъектом налогового права, однако не каждый субъект налогового права может быть участником конкретного налогового правоотношения»¹.

Мы разделяем мнение о том, что понятие "участник отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах РФ" является эквивалентом термина "субъекты налогового права". Важно отметить, что различие между терминами "субъект права" и "субъект правоотношения" связано только с уровнем уникальности участника.

Согласно статье 9 НК РФ, перечень субъектов налоговых правоотношений не исчерпывающий, он может в силу закона дополняться.

Некоторые исследователи выдвигают представительные органы РФ и финансовые органы в качестве участников, а также банки с особым статусом субъектов.

Первая группа субъектов налоговых правоотношений определена в НК РФ – это организации и физические лица, признаваемые налогоплательщиками, плательщиками сборов, плательщиками страховых взносов, состоит из двух подгрупп:

«1. Организации, которые в соответствии со ст. 11 НК РФ определены как: российские организации; иностранные юридические лица; компании и другие корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств; международные организации; филиалы и представительства иностранных лиц и международных организаций, созданные на территории Российской Федерации»².

2. Физические лица, которые в соответствии со ст. 11 НК РФ определены как: граждане Российской Федерации; иностранные граждане; лица без гражданства»³.

Необходимо отметить, что все организации из первой группы могут стать потенциальными налогоплательщиками после регистрации в налоговых органах. Крупнейшие налогоплательщики могут воспользоваться особыми условиями учета и контроля на федеральном или региональном уровнях. Эти организации могут заключить соглашение о ценообразовании, что поможет избежать более строгого налогового контроля.

¹ Недосекова, Е. С. Налоговое право : учебное пособие / Е. С. Недосекова. - Москва : РИО Российской таможенной академии, 2017. – С. 68.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. N 31 ст. 3824.

³ Там же.

На известных условиях, определенные организации, которые соответствуют статье 25.2 НК РФ, имеют возможность объединяться в КГН (консолидированную группу налогоплательщиков). Это позволяет исчислять налог на прибыль с учетом финансовых результатов всех участников группы. В обязанности ответственного участника КГН входят права и обязанности. Таким образом, КГН признается как сложный коллективный субъект, имеющий определенный статус, и определяет финансовые результаты для налогообложения прибыли.

Согласно мнению Д. В. Тютин, «КГН не может рассматриваться как отдельный субъект налогового права, поскольку в таком добровольном объединении компаний происходит только перераспределение прав и обязанностей между участниками. Тем не менее, для таких субъектов налогообложения существует специальный порядок создания, налогообложения прибыли, взыскания задолженности (пп. 7, 11 ст. 46; п. 11 ст. 47 НК РФ) и ответственности за налоговые преступления (ст. 122.1 НК РФ)»¹.

В Налоговом кодексе Российской Федерации указаны статьи 25.7 и 25.9, которые предусматривают специальные налоговые режимы для операторов новых морских нефтяных месторождений и участников региональных инвестиционных проектов. Вместе с этим, эти группы могут рассматриваться как особые субъекты налоговых отношений, а также несут ответственность за нарушения налогового законодательства в соответствии с пунктом 2 статьи 119 и статьей 119.2 Налогового кодекса РФ. В качестве нововведения, с 2015 года были введены новые понятия «контролируемые иностранные компании» и «контролирующие лица» (статья 25.13 НК РФ), которые направлены на повышение эффективности налогового контроля.

Существуют три основных категории лиц, которые подлежат уплате транспортного, земельного и налога на имущество физических лиц. При этом ответственность за правильный расчет налогов лежит на налоговых органах в соответствии с пунктом 6 ст. 58 НК РФ.

Первая категория – это наемные работники, которые обычно пассивны в смысле налоговых обязательств, так как ответственность за удержание и уплату налога лежит на работодателе, выступающем в роли налогового агента. Исходя из статьи 123 Налогового кодекса РФ, налоговый агент несет ответственность за неисполнение своих обязанностей.

Вторая категория – индивидуальные предприниматели. Индивидуальным предпринимателям необходимо самостоятельно рассчиты-

¹ Тютин Д. В. Налоговое право: курс лекций. - М.: Гросс Медиа, 2018. – С. 285.

вать и перечислять налоги в бюджет. В случае нарушения правил исчисления налогов предусмотрена ответственность. «У предпринимателей, которые используют наемных работников, есть дополнительное обязательство выступать в роли налогового агента. Адвокаты, нотариусы и другие работники частной практики также относятся к самозанятым лицам, чьи обязанности и процедуры учета определены в соответствующих статьях Налогового кодекса РФ. Но адвокаты и нотариусы не выделены в отдельную категорию лиц в законодательстве, хотя им предоставлены определенные преимущества и дополнительные обязанности. Поэтому можно говорить об их особом правовом статусе»¹.

Третья категория – «собственники недвижимого и движимого имущества, которые платят транспортный, земельный и налог на имущество физических лиц, но не исчисляют их сами, ответственность за правильное исчисление лежит на налоговых органах (согласно пункту 6 статьи 58 НК РФ)»².

Статья 9 Налогового кодекса РФ включает в себя и **налоговых агентов**, которые отвечают за исчисление, удержание и перечисление налогов от налогоплательщиков в бюджет. Эта обязанность применима только к трем федеральным налогам: НДС, налогу на доходы физических лиц и налогу на прибыль организаций.

По мнению Е.В. Евсиковой, банк выполняет роль представителя государственных интересов, принимая на себя обязанность уплаты налогов от плательщика³. Это позволяет рассматривать банки как особые субъекты в отношениях налогообложения. Несоблюдение банками своих обязанностей по НК РФ влечет за собой ответственность, определенную главой 18 НК РФ. Однако, некоторые авторы, исследуя судебную практику, отмечают неопределенность в нормах, касающихся деятельности банков по НК РФ⁴.

Рассмотрев, какие участники налоговых отношений не определены налоговым законодательством, можно перечислить следующие:

¹ Налоговое право : учебник для среднего профессионального образования / под ред. Е. Ю. Грачевой, О. В. Болтиновой. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2021. – С. 90.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. N 31 ст. 3824.

³ Евсикова Е.В. Субъекты налоговых правоотношений: понятие и классификация // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №10-1. С. 117.

⁴ Загарина А.И. Проблема классификации участников налоговых правоотношений // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2014. №1 (15). С. 56.

1. «Законодательные органы государственной власти, которые обеспечивают принятие законодательных актов в сфере налогового законодательства.

2. Исполнительные органы государственной власти, в число которых входят не только налоговые и таможенные службы, но и органы, ответственные за финансы (согласно статье 34.2 Налогового кодекса РФ), органы внутренних дел и следственные органы (согласно статье 36 НК РФ), а также судебные приставы-исполнители, которые взыскивают задолженность по налогам и сборам (согласно пункту 4 статьи 47 НК РФ).

3. Банки, которые не только выступают в роли налогоплательщиков и налоговых агентов, но и являются «третьими лицами, способствующими взиманию налогов и сборов»¹. Банки должны следовать статье 60 НК РФ и выполнять поручения налогоплательщиков и налоговых органов по перечислению налогов в бюджет, а также предоставлять информацию в налоговые органы обо всех открытиях и закрытиях счетов налогоплательщиков в течение трех дней. По требованию налоговых органов, банки также должны предоставлять информацию об остатках денежных средств на счетах, вкладах (депозитах) и выписки по операциям на счетах в соответствии со статьей 86 НК РФ.

4. Прочие субъекты, способствующие осуществлению налогового контроля, которых в зависимости от возложенных на них обязанностей»².

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. N 31 ст. 3824.
2. Винницкий Д. В. Налоговое право : учебник для бакалавров. 2-е изд. - М.: Юрайт, 2018. - 360 с.
3. Евсикова Е.В. Субъекты налоговых правоотношений: понятие и классификация // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №1 0-1. С. 117-121.
4. Налоговое право : учебник для среднего профессионального образования / под ред. Е. Ю. Грачевой, О. В. Болтиновой. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2021. – 152 с.
5. Тютин Д. В. Налоговое право: курс лекций. - М.: Гросс Медиа, 2018. - 1672 с.

¹ Курамаева Н.О. Субъекты и иные участники налогового правоотношения // Бюллетень науки и практики. 2019. №11. С. 212.

² Бурнышева Л.В., Львова И.Г. Субъекты налоговых правоотношений // Сибирское юридическое обозрение. 2019. №2. С. 25.

Поныч Лариса Анатольевна

Магистрант Российской академии адвокатуры и нотариата

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА НА БРАЧНЫЙ ДОГОВОР

Брачный договор можно охарактеризовать как один из инструментов сохранения прав на имущество. В случае, если один из супругов находится в процедуре банкротства, имея действующий брачный договор с другим, со стороны кредиторов могут осуществляться активные усилия по признанию указанного документа недействительным.

Согласно статье 168 Гражданского Кодекса Российской Федерации, любая сделка может признаваться недействительной при условии, что в ходе её заключения доказано нарушение нормативно-правовых актов, а также законных прав третьих лиц. Тогда последние имеют право подать обращение в судебные органы. Соответственно, при осуществлении процедуры банкротства у кредиторов действительно возникает основание требовать у суда аннулировать действие брачного договора гражданина, обратившегося за процедурой признания его несостоятельным и неплатежеспособным.

Согласно статье 61.2 Федерального закона о банкротстве, со стороны кредитора может последовать обращение в судебные органы с целью признать документ между супругами недействительным. В таком случае кредитору будет необходимо собрать доказательную базу, свидетельствующую об умысле одного из супругов по доведению себя до состояния неплатежеспособности, что в конечном итоге наносит финансовый ущерб займодавцу.

По итогам рассмотрения дела суд может признать сделку несостоявшейся. Важными моментами в процедуре оспаривания брачного договора выступают: Количество прошедшего времени. Перед подачей заявления в суд о признании гражданина банкротом должно пройти не менее трех лет с момента заключения договора. Срок менее трех лет может послужить основанием для признания недействительным брачного договора. Момент заключения спорной сделки.

Кредитор не имеет права оспорить брачный договор на основании процедуры банкротства, если договор с должником был заключен после брачного контракта супругов и должник полностью уведомил о финансовом и имущественном состоянии кредитора. Когда открыта процедура банкротства супругам может быть запрещено менять условия брачного договора, совершать другие сделки касающиеся имущества должника и его доли в совместно нажитом имуществе. Реализовывается данный запрет с помощью применения мер обеспечения путем наложения ареста на все имущество супругов.

Признание банкротства предполагает возможность кредиторов взыскать долги за счет всего имущества должника, которое принадлежит ему на время проведения процедуры, после чего все обязательства аннулируются вне зависимости от полноты погашенных долгов. Объектом взыскания выступает и совместная собственность семьи. Важно! Наличие контракта между супругами существенно может затруднить кредитору процесс взыскания долгов.

Например, в браке муж и жена приобрели дом, по общему правилу каждая сторона имеет в совместной собственности половину указанного дома. За долги мужа банк может взыскать половину обозначенного жилья. Брачный договор может смягчить банкротство супруга наличием условия, по которому 90% дома принадлежит жене. На практике совместная собственность изымается и реализуется на торгах, вырученные деньги распределяются, законная часть из совместного имущества возвращается супругу должника, остальная часть идет на погашение долгов перед кредиторами.

Не всегда в деле о банкротстве один из супругов выступает основным должником, граждане могут привлекаться в роли субсидиарного должника. Такие случаи происходят, когда человек в собственности имеет организацию, в связи с этим он несет ответственность по обязательствам юридического лица. К таким ситуациям применяются аналогичные нормы законодательства о банкротстве, и взыскивается тот же объем имущества как у первоочередного должника.

Таким образом, заключение брачного договора с целью ухода от погашения долгов перед кредиторами является не самым лучшим вариантом. Следует понимать, что данная сделка будет тщательно проверяться. В случае не соблюдения безопасного срока ее заключения или же наличия иных подозрительных обстоятельств, брачный контракт будет признан недействительным

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
2. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // Там же. 1996. N 1. Ст. 16.
3. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. N 43. Ст. 4190.
4. Кецко Е. В. Некоторые вопросы реализации гарантий прав кредиторов при заключении, изменении и расторжении брачного договора // Вестник РГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2014. – С. 86–91.

Таволжанский Максим Анатольевич

магистрант Российской академии адвокатуры и нотариата

Научный руководитель – к.ю.н. Е. А. Селезнева

УЧАСТИЕ АДВОКАТА НА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

В России вряд ли найдется человек который не знал бы поговорки, что «от сумы и тюрьмы не зарекаются». Неслучайно такая поговорка появилась именно в России, где каждый волею судьбы и даже без вины может оказаться в роли подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и в итоге осужденного и попасть в места лишения свободы.

Нет необходимости обсуждать вопрос много лет порождающий споры о пользе назначенного судом наказания в виде лишения свободы, которое по мнению законодателя все же направленно на исправление и перевоспитание осужденных. Каждая из сторон в таком споре все равно останется при своем мнении. Очевидно одно - назначение государством такого вида наказания связано в первую очередь с восстановлением социальной справедливости, до недавнего времени именуемого карой за совершенное преступление и направленного на изоляцию осужденного от общества временно или пожизненно.

Признание человека виновным в совершении преступления, его осуждение и наказание это всегда трагедия. Как и трагедия само совершение преступления.

Однако это вовсе не означает что такое социальное падение человека предопределяет его гибель для общества и государства на всю оставшуюся жизнь. Обращение в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ) как раз и свидетельствует о том, что осужденный намерен подняться после падения, возродиться к свободной жизни и начать таковую с чистого листа.

Деятельность адвоката на стадии исполнения приговора направлена в т.ч и на то, чтобы помочь своему доверителю - осужденному юридически грамотно воспользоваться своим правом на условно-досрочное освобождение. При этом следует знать, что не всегда доводы, основания и мотивы приведенные в ходатайстве об УДО будут объективно оценены судом. Судебная практика знает немало примеров, когда суды отказывая в УДО описывают обстоятельства, мотивируют свои решения доводами и приводят такие основания, которые не предусмотрены законом для отказов УДО, а приводят свою собственную субъективную

оценку отказа в условно-досрочном освобождении. Задача адвоката состоит в том, чтобы противостоять такой позиции суда и (или) администрации исправительного учреждения и доказать свою правоту в применении УДО от назначенного судом наказания.

В данной статье обращается внимание на одну из распространенных ошибок, которые допускают суды рассматривая ходатайства об условно-досрочном освобождении от наказания, связанную с оценкой характера и степени общественной опасности, совершенного осужденным преступления.

Оценка судом характера и степени общественной опасности, тяжести совершенного осужденным преступления

В судебном заседании по рассмотрению ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания подлежит обязательному исследованию приговор суда которым было назначено наказание за совершенное преступление, а также соответствующие постановления (определения) судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, если этими судебными решениями были внесены изменения в назначенное судом первой инстанции наказание.

Исследование данных судебных решений позволяет суду проверить в силу ч.ч. 3.4 и 5 ст. 79 УК РФ правильность исчисления сроков подачи ходатайства об УДО. Однако исследуя обвинительный приговор суды в некоторых случаях заимствуют выводы, изложенные в приговоре относительно совершенного осужденным преступления в качестве основания для отказа в УДО, что является недопустимым.

Преступление, как социальное и правовое явление в обществе и государстве представляет собой в силу ст. 14 УК РФ виновно совершенное общественно опасное деяние запрещенное Уголовным законом под угрозой наказания. Таким образом, преступным является лишь такое деяние, которое по своему содержанию общественно опасно, именно общественная опасность, а иными словами вредоносность деяния, составляет важнейший социальный признак преступления.

Как известно общественная опасность имеет количественное - это характер и качественное выражение - это степень. Характер общественной опасности определяется объектом преступления, дифференциация которых представлена в разделах и главах Особенной части УК РФ, а также формой вины и содержанием причиненного вреда.

Степень общественной опасности определяется количественным показателем деяния, а именно величиной ущерба, способом совершения

преступления, мотивами побуждениями и целями посягательства, временем и обстановкой его совершения.

Исходя из сказанного, общественная опасность виновность и уголовная противоправность являются обязательными признаками преступления. Между тем, необходимо отметить, что наказуемость деяния это не признак преступления, а его последствие.

Исходя из законодательных предписаний ст.43 УК РФ , наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание назначается лицу, признанному виновным в совершении преступления и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишениях или ограничениях прав или свобод этого лица.

Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений. Ст. 6 УК РФ определяет справедливость назначения наказания исходя из характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного.

Верховным Судом РФ в постановлении Пленума от 22.12.2015 г. № 58 « О практике назначения судами РФ уголовного наказания» было обращено внимание судов на необходимость исполнения требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, имея в виду, что справедливое наказание способствует решению задач и достижению целей, указанных в ст. 2 и ст. 43 УК РФ.

Вышеизложенное позволяет сделать однозначные выводы о том, что характер и степень общественной опасности совершенного осужденным преступления, его тяжесть и последствия могут быть предметом обсуждения только в процессе рассмотрения уголовного дела судом по существу и содержаться в выводах суда, изложенных в приговоре, относительно назначенного осужденному уголовного наказания.

Все попытки суда при рассмотрении ходатайства осужденного об УДО вторгнуться в обсуждение вышеуказанных вопросов являются противозаконными, поскольку суд не вправе обсуждать то, что уже являлось предметом обсуждения другого суда, другим судом оценивалось и принималось во внимание при определении вида и размера наказания за совершенное осужденным преступление.

Необходимо признать, что суд, при рассмотрении ходатайства об УДО, не вправе ни критиковать назначенное приговором наказание, ни ставить под сомнение выводы другого суда, изложенные в приговоре, относительно назначенного наказания, и уж тем более не вправе учиты-

вать общественную опасность совершенного осужденным преступления, обстоятельства его совершения и тяжесть наступивших последствий, а также и отношение самого осужденного к виновности в качестве оснований отказа в УДО.

Приведем несколько примеров:

Постановлением Тогучинского районного суда Новосибирской обл. от 27.07.2016 г. Р. осужденному по ст. 105 ч.1 УК РФ. к 8 г. л/св в ик строгого режима отказано в удовлетворении ходатайства об УДО от отбывания наказания.

Суд апелляционной инстанции отменяя данное постановление пришел помимо прочего к следующим выводам; Не может быть признана состоятельной ссылка суда изложенная в постановлении на особую тяжесть и общественную опасность совершенного Р. преступления, а также на частичное признание им вины по приговору, поскольку они служат критериями для установления сроков, указанных в ст. 79 УК РФ и уже учтены судом при назначении осужденному наказания.

К аналогичным выводам тот же суд апелляционной инстанции пришел 20.01 2016 г. и по делу П., которому Куйбышевским районным судом Новосибирской обл. было отказано в УДО от отбывания наказания, указав на несостоятельность выводов, изложенных в постановлении об отказе в УДО со ссылками на «социальную значимость» совершенных осужденным преступлений. Т.к. данное обстоятельство уже учитывалось при назначении наказания и служит критериями исчисления сроков, предусмотренных ст. 79 УК РФ.

Проблема фактического выхода суда за пределы его полномочий при решении вопроса об УДО существует, на что обратил внимание и Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума № 8, высказав следующее: « характер общественной опасности совершенного осужденным преступления, вт.ч. его тяжесть и последствия не могут являться основанием для отказа в удовлетворении ходатайства или представления, поскольку они служат критериями для установления сроков, указанных в ст.ст. 79, 80 и 93 УК РФ, а так же учтены судом в приговоре при назначении наказания осужденному»

Именно по такому пути должна идти судебная практика, исправляя допущенные судами нарушения.

Телегин Павел Александрович

Магистрант Российской академии адвокатуры и нотариата

ПРИНЯТИЕ МЕР ПО ОХРАНЕ НАСЛЕДСТВА НОТАРИУСОМ: НОТАРИАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС, СРОКИ МЕР ДЛЯ ОХРАНЫ, НАПРАВЛЕНИЕ ПОРУЧЕНИЙ И ВЫПОЛНЕНИЕ ПОРУЧЕНИЙ ПО ОХРАНЕ НАСЛЕДСТВА

Под охраной наследственного имущества понимается комплекс мер направленных на обеспечение его сохранности, осуществляемых во временном промежутке, обусловленном днем смерти наследодателя, выявлении круга наследников и перехода имущества в их владение, в порядке вступления наследников в наследственные права. Эти меры применяются для того, чтобы не допустить порчу, утрату, а так же хищение имущества, составляющего наследственную массу, оставшуюся после смерти наследодателя.

Нотариус осуществляет меры по охране наследства согласно Гражданскому кодексу, который гласит, что хранение объектов наследования – ответственность самих наследников и непосредственных правопреемников, указанных в завещании.

К нотариусу у которого открыто наследственное дело можно обратиться с заявлением о принятии мер по охране наследственного имущества. К нему с таким заявлением вправе может обратиться наследник (наследники) как по закону, так и по завещанию (наследственному договору), исполнитель завещания (душеприказчик), орган местного самоуправления, орган опеки и попечительства или другие лица, действующие в интересах сохранения наследства.

Нотариус при необходимости по своей инициативе вправе принять меры по охране наследства. В зависимости от состава наследства нотариус может принять, следующие меры:

- 1) провести опись наследственного имущества;
- 2) внести в депозит нотариуса на публичный депозитный счет наличные денежные средства, входящие в состав наследства;
- 3) уведомить органы внутренних дел о выявленном оружии;
- 4) передать по договору на хранение банку входящие в состав наследства валютные ценности, драгоценные металлы и камни, изделия из них и не требующие управления ценные бумаги;
- 5) передать другое имущество, входящего в состав наследства и не требующего управления, по договору на хранение наследнику, а при невозможности передать его наследникам - другому лицу по усмотрению

нотариуса.¹ Если наследование осуществляется по завещанию (наследственному договору), в котором назначен исполнитель завещания (душеприказчик), хранение указанного имущества обеспечивается исполнителем завещания (душеприказчиком) самостоятельно либо посредством заключения договора хранения с кем-либо из наследников или другим лицом по усмотрению исполнителя завещания (душеприказчика).

Когда назначен исполнитель завещания (душеприказчик), нотариус принимает соответствующие меры по согласованию с ним (душеприказчиком).

Нотариус исходя из характера и ценности наследства, а также времени которое нужно наследнику чтобы вступить в наследство сам определяет срок в течение которого осуществляет меры по охране наследства и управлению им, но не более чем в течение шести месяцев, а в случаях, предусмотренных п. 2 и 3 ст. 1154 и п. 2 ст. 1156 ГК РФ, не более чем в течение девяти месяцев со дня открытия наследства.² В рамках таких мер нотариус запрашивает банк, другие кредитные организации, иные юридические лица о наличии имущества, которые принадлежат наследодателю.

Когда наследственное имущество находится в разных местах, нотариус по месту открытия наследства направляет обязательное для исполнения поручение об охране этого имущества (при необходимости через территориальные органы федерального органа юстиции) нотариусу по месту нахождения соответствующей части наследственного имущества или уполномоченному должностному лицу.

Если в состав наследства входят ограниченно оборотоспособные вещи, то до получения наследником специального разрешения на эти вещи, меры по охране осуществляются с соблюдением порядка, установленного законодательством для соответствующего имущества.

Когда принимаются меры по охране наследства оплачивается госпошлина (нотариальный тариф - при обращении к частному нотариусу). Кроме того, в соответствии с установленными тарифами оплачиваются услуги правового и технического характера.

Предельный размер вознаграждения по договору хранения наследственного имущества не может превышать 3% оценочной стоимости имущества. Расходы на охрану наследства возмещаются за счет наследства в пределах его стоимости.

¹ Гражданский Кодекс РФ (п. 1 ст. 1118, п. 1 ст. 1140.1, ст. 1172; п. 7 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 03.07.2016 № 226-ФЗ; п. 4.4.1 Методических рекомендаций)

² Гражданский Кодекс РФ п. 2 и 3 ст. 1154 и п. 2 ст. 1156

Основная проблема, с которой сталкиваются наследники, органы опеки и попечительства, кредиторы, прочие заинтересованные лица, заключается в недостаточной активности нотариуса и слабой мотивации на совершение действий, которые направлены на обеспечение сохранности имущества умершего. И малейшее промедление часто приводит к тому, что после выдачи нотариусом свидетельства о праве на наследство наследникам становится попросту нечем владеть.

Исходя из статистических данных, представленных Министерством юстиции Российской Федерации, за 2020 год было совершено 466 нотариальных действий по принятию мер к охране наследственного имущества. При этом за 12 месяцев отчетного года всего выдано 3266088 свидетельств о праве на наследство.¹ В 2021 году было совершено 423 нотариальных действий по принятию мер к охране наследственного имущества. При этом за 12 месяцев отчетного года всего выдано 4539926 свидетельств о праве на наследство.²

Охрана наследственного имущества остаётся недостаточно изученной в гражданском праве. Несмотря на то, что есть нормы охранительного характера в Гражданском кодексе РФ, в законодательстве все равно остаются пробелы правового регулирования охраны имущества, которым завладели лица, не являющиеся наследниками. Лишь меры охраны регламентируют нормы нотариального и наследственного права, которые нотариус применяет к наличествующим вещам. Из-за этого гражданское законодательство нуждается в доработке. Актуальность выбранной темы объясняется тем, что одной из наиболее значимой проблемой являются проблема, связанная с нотариальными действиями по охране, защите и управлению наследственным имуществом.

При анализе научных разработок в области наследственного права, нужно обратить внимание на малое число исследований, которые посвятили охране наследственного имущества в его современном состоянии.

Отмечу диссертационное исследование Т.С. Коробейниковой на тему «Охрана и доверительное управление наследственным имуще-

¹ Сводный отчет по Министерству юстиции РФ «Сведения о нотариате в Российской Федерации за 2020 год» [Электронный ресурс]: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/svodnyij-otchet-po-minyustu-rossii0512012-notariat.xls>

² Сводный отчет по Министерству юстиции РФ «Сведения о нотариате в Российской Федерации за 2021 год» [Электронный ресурс]: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/svodnyij-otchet-po-minyustu-rossii0512112.xls>

ством в российском праве: проблемы теории и правоприменения», которое автор осуществил в 2009 году.¹ В настоящее время основная роль в обеспечении охраны наследства отводится нотариусу по смыслу связанного толкования норм гражданского законодательства и Основ законодательства РФ о нотариате.²

Слипченко А. А. в своей научной работе писала, что обнаруживается коллизия между положениями Основ законодательства Российской Федерации о нотариате 1993 г. и положениями ст. 1171 ГК РФ.³ Соглашусь с данным мнением, потому что автор грамотно приводит доводы о том, что п. 1 ст. 1171 ГК РФ провозглашает заявление заинтересованных лиц в охране наследства единственным основанием для дальнейших действий нотариуса в сохранении наследственного имущества.

Таким образом, можно отметить наличие определенных пробелов в законодательстве относительно вопроса охраны и реализации наследственного имущества. В связи с их наличием возникают проблемы на практике применения. Решение подобных проблем возможно при активном привлечении судебных органов, нотариата и законодательного закрепления процедур участия этих органов в процессе наследования.

Список литературы

1. Федеральный закон от 11 февраля 1993г. №446201 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (ред. От 02.07.2021) // Российская газета. 1993. 13 марта.
2. Сводный отчет по Министерству юстиции РФ «Сведения о нотариате в Российской Федерации за 2020 год» [Электронный ресурс]: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/svodnyij-otchet-po-minyustu-rossii0512012-notariat.xls>.
3. Сводный отчет по Министерству юстиции РФ «Сведения о нотариате в Российской Федерации за 2021 год» [Электронный ресурс]: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/svodnyij-otchet-po-minyustu-rossii0512112.xls>.
4. Коробейникова Т.С. Охрана и доверительное управление наследственным имуществом в российском праве: проблемы теории и правоприменения: Дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. 200 с

¹ Коробейникова Т.С. Охрана и доверительное управление наследственным имуществом в российском праве: проблемы теории и правоприменения: Дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. 200 с

² Федеральный закон от 11 февраля 1993г. №446201 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (ред. От 02.07.2021) // Российская газета. 1993. 13 марта.

³ Слипченко, А.А. Актуальные проблемы практической реализации института охраны наследственного имущества / А.А. Слипченко // В сб. Экономика, политика, право: актуальные вопросы, тенденции и перспективы развития: сб. ст. II Международ. науч.-практ. конф. 10 апреля 2019 г. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2019. – С. 144

5. Коробейникова Т.С. Охрана и доверительное управление наследственным имуществом в российском праве: проблемы теории и правоприменения: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С.12.
6. Слипченко, А.А. Актуальные проблемы практической реализации института охраны наследственного имущества / А.А. Слипченко // В сб. Экономика, политика, право: актуальные вопросы, тенденции и перспективы развития: сб. ст. II Международ. науч.-практ. конф. 10 апреля 2019 г. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2019. – С. 144.

Туз Анна Васильевна

студентка 2-го курса кафедра государственно-правовых и
уголовно-правовых дисциплин,
Высшая школа права, РЭУ им Г.В. Плеханова

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ И ЭКОСИСТЕМ

Свое дальнейшее успешное развитие представители крупного и среднего бизнеса, а это более половины всех российских компаний, связывают с цифровой трансформацией.

Цифровая трансформация основывается на возрастающей роли различных технологий в жизни людей и организаций. Создание продуктивного, быстрого бизнеса, способного предвидеть и оперативно реагировать на изменяющиеся потребности своих клиентов, и есть цель цифровых платформ.

Данный факт способствует росту количества цифровых экосистем на российском рынке и дальнейшему расширению действующих.

В настоящее время бизнес уже имеет более 150 цифровых экосистем (карта ICT.Moscow): Сбер, Тинькофф, Яндекс и т.д.

Реализация федеральных программ по развитию и продвижению цифровых технологий, искусственного интеллекта и платформенных решений в различные сферы, в России идет очень активно.

Немало важным, кроме решения технических задач, является обеспечение действенным правовым регулированием процессов цифровизации.

Появление Интернета и увеличение производительности компьютеров и сетевых ресурсов, вызвали множество инноваций, которые охватили экономику и оказывают существенное влияние на качество жизни людей.

Поисковые системы позволили легко и оперативно найти ту или иную информацию пользователям, а предприятиям продвигать и реализовывать свою продукцию за счет рекламы. Услуги, предоставляемые через Интернет многими платформами, позволили человеку сэкономить время, на сравнительный анализ соответствия товара - «цена-качество», его покупку и доставку.

В мире высокоскоростного обмена информацией, прямо или косвенно, хозяйствующие субъекты создают, контролируют и используют цифровые платформы.

Век цифровых технологий дает бизнесу множество возможностей для динамичного и активного развития цифровых платформ, не только в фундаментальном, но и в материальном плане. Касательно вопросов,

что такое «платформа» и насколько «цифровизация» необходима для экономики в настоящее время идет множество дискуссий.

Цифровая платформа – это цифровая форма организации взаимодействия между поставщиками и потребителями с целью минимизации транзакционных издержек при поиске партнеров, товаров, услуг, организации платежей, заключении контрактов, контроле исполнения договоренностей, оценке репутации отраслевых участников и т.д.¹

Как экономический субъект, бизнес разрабатывает свои и участвует в создании сторонних цифровых платформ для взаимодействия с поставщиками, потребителями, конкурентами, регулирующими органами.

Цифровая платформа как таковая становится инструментом создания ценности, поскольку реализация цифровой платформы и ее дальнейшее внедрение требуют цифровой трансформации предприятия, в результате осуществления которой изменяется сама бизнес-модель².

Регулирование цифровых платформ должно быть направлено на создание четких и понятных условий на рынке, как для бизнеса, так и для экономики в целом.

Сами платформы трансформируются в гигантов технологических экосистем, определяющих условия игры в экономике.

Экосистема (цифровая экосистема) – это взаимозависимая группа предприятий, людей и объектов, которые совместно используют цифровые платформы для взаимовыгодных целей, таких как коммерческая выгода, инновации или общие интересы³.

Потребность в широкомасштабной цифровой трансформации осознается не только бизнесом, но и государством. В последние годы значительным количеством стран, в стратегические программы на ближайшее время, внесены планы по цифровизации. Данные проекты намерены охватить практически все сферы деятельности: здравоохранение, образование, экономику, государственное управление.

Россия, безусловно, тоже шла в направлении цифровизации экономики и государственных институтов, подтверждение тому утвержденная в 2017 г. Указом Президента Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы.

¹ Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е., Синятулина Л.Х. Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019, № 4. – С. 35.

² Славин Б.Б., Зараменских Е.П., Механджиева Н. Цифровые платформы. Методологии. Применение в бизнесе. – Москва: Издательство Прометей, 2019. – С. 25.

³ Иванов А.Л., Шустова И.С. Исследование цифровых экосистем как фундаментального элемента цифровой экономики // Креативная экономика. 2020. – Том 14, -№ 5. – С. 658.

Данной Стратегией определены цели, задачи и меры касающиеся реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в области применения информационно-коммуникационных технологий, ориентированных на развитие информационного общества, формирование цифровой национальной экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов¹.

Сегодня в России имеется две самые востребованные государственные цифровые экосистемы – Единый портал госуслуг и его московский партнер Mos.ru.

Данная отрасль только начинает свое полноценное внедрение, поэтому предвидеть ее будущее развитие в полной мере весьма сложно. Цифровые платформы и экосистемы не застрахованы от ошибок и рисков, которые совершают обычные компании. В цифровом пространстве содержится множество возможностей, а это значит, что существует множество вариаций общественных отношений, которые нуждаются в правовом регулировании.

В связи с этим в настоящее время, с учетом большого потенциала цифровых платформ и экосистем, для России остается открытым и актуальным вопрос формирования нормативно-правовой базы их регулирования.

История развития правового регулирования в различных отраслях экономики, показывает, что большое количество ошибок в законодательстве возникает именно тогда, когда технологии развиваются «семи-мильными шагами», а правовое регулирование отстает. Об этом В.В. Блажеев, так же писал в своих работах: «В информационном обществе резко возрастает роль права как ключевого механизма регулирования общественных отношений. Однако информационное общество развивается такими стремительными темпами, что право значительно отстает от тех общественных отношений, которые являются определяющими для его функционирования. Правовой вакуум существенно осложняет область деятельности субъектов права»².

Правовой режим цифровых платформ и экосистем, прежде всего, должен быть нацелен на регулирование отношений между ее участниками и устанавливать комплекс правовых средств, определяющих си-

¹ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 10 мая 2017 г.

² Блажеев В.В., Егорова М.А. Цифровое право: учебник. – Москва: Издательство Проспект, 2020. – С. 8.

стему требований и условий: установление запретов, принуждений, правоограничений, наказаний, дозволенных, льгот, привилегий, иммунитетов, поощрений, приоритетов и т.д.

Анализируя опыт зарубежных стран, Минэкономразвития России, по поручению Президента разработало Концепцию общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «экосистемы» (май 2021 г.) (далее – Концепция), целью которого является – поддержание качественной конкуренции на российском рынке для всех игроков, путем развития национальных экосистем/платформ в Российской Федерации в условиях иностранной конкуренции, защита интересов поставщиков и потребителей, что будет способствовать экономическому росту, цифровизации и технологическому развитию Российской Федерации¹.

Принимая во внимание вышеизложенную цель Концепции определены задачи: необходимость разработки правовой базы для защиты от иностранных экосистем и их платформ; создание правовых основ направленных на поддержание качественной конкуренции; заложение фундамент для развития национальных экосистем и платформ; соблюдение интересов поставщиков и потребителей экосистем и цифровых платформ.

Реализация Концепции направлена на создание среды, которая обеспечит благоприятный правовой режим для появления и развития современных технологий, условия, предпочтительные для «здоровой» конкуренции, гарантии защиты потребителей и поставщиков услуг.

Подобные цели общего регулирования изложены в Федеральном законе от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 258) предусматривающие: формирование по результатам реализации экспериментального правового режима новых видов и форм экономической деятельности; развитие конкуренции; расширение состава, повышение качества или доступности товаров, работ и услуг; повышение эффективности государственного или муниципального управления; привлечение инвестиций в развитие предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций в РФ и т.д.²

¹ www.economy.gov.ru, 28 мая 2021 г.

² Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31 июля 2020 г., № 0001202007310024.

Систематизация, унификация и согласованность норм, регулирующих общественные отношения, связанных с платформами и экосистемами, обеспечат условия развития технологий и борьбы с правовыми преградами.

С позиции правового регулирования экосистем и моделей цифровых платформ, представляется, что первоочередным шагом должно стать законодательное определение этих понятий, установление для них квалифицирующих признаков, а так же определен регуляторный орган.

Законодательное введение понятия «экосистема», сможет устранить возможные проблемы в судебной правоприменительной практике при решении конфликтных ситуаций, исключить риски недобросовестной конкуренции, монополизации, дискриминации участников экосистемы, а также риски связанные с неправомерным использованием и «сливом» персональных данных клиентов, информационной безопасностью.

Превосходство иностранных компаний также может вызывать дополнительные риски в части эффективного правового применения и использования мер надзорного реагирования.

Уникальность и определенная сложность правового регулирования заключается в том, что основным механизмом координации отношений внутри цифровых платформ, является пользовательское соглашение. Именно поэтому необходимо обратить на него особое внимание, чтобы оценить необходимость внедрения нового правового понятия в системы правовых норм, поскольку подобные меры отвечают современным потребностям в обществе и способствуют техническому прогрессу¹.

Создание платформенного права, как актуального направления российского права, олицетворяющего национальный прогресс и имеющего огромное социальное значение, позволит существенно повысить экономический потенциал нашего государства на международной арене, рассматривается многими учеными.

На сегодняшний день Минэкономразвития, совместно с Федеральной антимонопольной службой и Минцифры разрабатывает законопроект, который с одной стороны, установит для них правила взаимодействия с пользователями и потребителями, а с другой стороны, сформирует инструменты государственной поддержки.

¹ Алтухов А. В., Кашкин С. Ю., Правовая природа цифровых платформ в российской и зарубежной доктрине. // Актуальные проблемы российского права», 2021 г., - № 7, - С. 92.

Имеющиеся в России сильные национальные экосистемы, составляют достойную конкуренцию глобальным игрокам во всех сферах деятельности. Но российским экосистемам необходимо понимать, что поддерживать свои технологии, удерживать лидирующие позиции с интернет-гигантами, особенно при наличии регуляторного и налогового арбитража в пользу глобальных игроков, будет довольно сложно.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета от 27 июля 2006г. № 162.
2. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Российская газета от 29 июля 2006г. № 165.
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета от 29 июля 2006г. № 165.
4. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31 июля 2020 г., № 0001202007310024.
5. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 10 мая 2017 г.
6. Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «экосистемы» // сайт Минэкономразвития www.economy.gov.ru, 28 мая 2021 г.
7. Блажеев В.В., Егорова М.А. Цифровое право: учебник. – Москва: Издательство Проспект, 2020. – С. 8.

Туркин Алексей Викторович,

магистрант Российской академии адвокатуры и нотариата

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ СТАТЕЙ 159 И 200.3 УК РФ

Федеральным законом от 01.05.2016 № 139-ФЗ в УК РФ введена ст. 200.3 «Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости».

Часть 1 ст. 200.3 УК РФ предусматривает ответственность за привлечение денежных средств граждан для строительства в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости в крупном размере (более 3 млн.). В ч. 2 ст. 200.3 УК РФ установлена повышенная ответственность за указанное преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно в особо крупном размере (более 5 млн.).

С появлением ст. 200.3 УК РФ в теории уголовного права и в правоприменительной практике закономерно возник вопрос о соотношении этой нормы с нормой об ответственности за мошенничество (ст. 159 УК РФ), которая долгое время выступала в качестве основного уголовно-правового инструмента охраны прав участников долевого строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости.

Некоторые правоприменители восприняли ст. 200.3 УК РФ как специальную уголовно-правовую норму, имеющую приоритет по отношению к ст. 159 УК РФ. Так, например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым, отклоняя доводы апелляционной жалобы адвоката о невозможности применения ст. 200.3 УК РФ для квалификации деяний, совершенных до введения этой нормы в уголовный закон, отметила следующее: «Суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства дела, касающиеся совершенного преступления, и верно квалифицировал действия Дубровицкого Ю.Р. по ч. 2 ст. 200.3 УК РФ, при этом доводы адвоката о нарушении судом ст. ст. 9, 10 УК РФ являются необоснованными, поскольку ст. 159 УК РФ, по которой ранее следовало бы квалифицировать действия осужденного, предусматривала более строгое наказание, чем примененная в отношении него статья»¹.

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 19.09.2019 № 22-2297/2019. URL: [//sudact.ru/regular/doc/SS4jh6MG2Ab1/](https://sudact.ru/regular/doc/SS4jh6MG2Ab1/).

Суд апелляционной инстанции решил, что действия подсудимого одновременно охватываются двумя конкурирующими нормами – ст. 159 УК РФ, которая действовала во время совершения соответствующих действий, и ст. 200.3 УК РФ, которая появилась позже. А поскольку ст. 200.3 УК РФ предусматривает менее строго наказание, суд посчитал необходимым придать этой норме обратную силу в соответствии с предписаниями ст. 10 УК РФ.

Однако правовая позиция о конкуренции ст. 200.3 и 159 УК РФ, положенная в основу вышеприведенного судебного решения, является ошибочной. Как известно, «конкуренция общей и специальной уголовно-правовых норм возникает в случае, когда преступление одновременно может быть квалифицировано по двум нормам, одна из которых (общая) формулирует признаки состава преступления в обобщенном виде, а другая (специальная) – конкретизирует один или несколько признаков состава преступления, указанных в общей норме. При такой конкуренции общая и специальная уголовно-правовые нормы находятся в отношении подчинения по объему. Это означает, что состав преступления, предусмотренный специальной нормой, обладает всеми признаками состава преступления, зафиксированного в общей норме, но при этом конкретизирует один или несколько из них. Иными словами, общая уголовно-правовая норма предусматривает ответственность за определенный вид преступления, а специальная – за частное его проявление»¹.

Очевидно, что при соотношении ст. 200.3 и 159 УК РФ отмеченные признаки конкуренции общей и специальной уголовно-правовых норм не прослеживаются. Это подтверждается позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации, сформулированной в постановлении от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»². В пункте 10 указанного постановления Пленума разъясняется, что «ответственность за привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости *при отсутствии признаков мошенничества* наступает в соответствии со статьей 200.3 УК РФ».

Таким образом, высшая судебная инстанция ориентирует нижестоящие суды на то, что ст. 200.3 УК РФ может применяться лишь при отсутствии признаков мошенничества. Остается лишь сожалеть, что

¹ Квалификация преступлений: учебное пособие / под ред. докт. юрид. наук, проф. К.В. Ображиева и докт. юрид. наук, проф. Н.И. Пикурова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрли-тинформ, 2019. – С. 155.

² СПС «КонсультантПлюс».

этот негативный признак состава преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, не отражен непосредственно в уголовном законе. Его законодательная фиксация позволила бы если не исключить, то, по крайней мере, минимизировать риск квалификационных ошибок, подобных тем, что рассмотрена выше.

Итак, ст. 200.3 и 159 УК РФ имеют различные, не пересекающиеся сферы применения, в связи с чем эти нормы следует признать не конкурирующими, а смежными, что порождает теоретико-прикладную проблему разграничения преступлений, предусмотренных ст. 200.3 и 159 УК РФ.

Надо признать, что эта проблема пока не получила однозначного и удовлетворительного решения. Правоприменительная практика по делам о преступлениях, посягающих на права участников долевого строительства объектов недвижимости, весьма неоднозначна, если не сказать противоречива.

С одной стороны, в специальных исследованиях отмечается, что правоприменительные органы нередко игнорируют ст. 200.3 УК РФ и квалифицируют привлечение денежных средств граждан с нарушением требований Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» как мошенничество. Анализируя причины подобной практики, М.А. Пичугина указывает, что нарушение требований Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ, в частности, привлечение денег граждан без разрешения на строительство, рассматривается судами в качестве непреодолимого препятствия для строительства, которое свидетельствует о заведомой для подсудимого невозможности введения дома в эксплуатацию и, следовательно, невозможности исполнения обязательств перед дольщиками. При этом суды ссылаются на п. 4 постановления Пленума от 30.11.2017 № 48, в соответствии с которым о наличии умысла на совершение мошенничества, связанное с преднамеренным неисполнением обязательств по договору, могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной возможности исполнить обязательство в соответствии с условиями договора¹.

С другой стороны, анализ правоприменительной практики показывает, что в некоторых случаях, которые, к сожалению, нельзя назвать единичными, преступные посягательства на права участников долевого

¹ Пичугина М.А. Квалификация преступлений, связанных с привлечением денежных средств граждан в рамках долевого строительства // Уголовное право. – 2020. – № 2. – С. 73-85.

строительства объектов недвижимости квалифицируются по ст. 200.3 УК РФ при очевидном наличии признаков хищения денежных средств дольщиков. Таким образом, квалификация по ст. 200.3 УК РФ может использоваться для того, чтобы незаконно освободить виновного от более строгой ответственности за мошенничество (как правило, по ч. 4 ст. 159 УК РФ), т.е. минимизировать объем уголовной репрессии. Оставляя за скобками коррупционные факторы и иные возможные причины такой квалификации, отметим, что подобные «перекосы» правоприменительной практики столь же недопустимы, как и завышенная уголовно-правовая оценка преступного деяния.

Хайруллина Элеонора Радиковна

Магистрант Российской академии адвокатуры и нотариата

Научный руководитель: А.В. Косов, к.ю.н., доцент

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В настоящее время, когда идут быстрые процессы изменений в обществе, особенно трудно приходится молодым с их еще неустоявшимся мировоззрением. Нестабильность нынешней жизни порождает увеличение числа несовершеннолетних преступников.

Девиантное (отклоняющееся), поведение личности - это поведение, которое не соответствует общепринятым или официально установленным социальным нормам (законам, правилам, традициям и социальным установкам). Определяя девиантное поведение как поведение, отклоняющееся от норм, следует помнить, что социальные нормы изменяются, что придает отклоняющемуся поведению исторически преходящий характер. Исходя из сказанного, можно трактовать девиантное поведение, как нарушение не любых, а наиболее важных для данного общества в данное время социальных норм.

Девиантное поведение несовершеннолетних изменяется интенсивнее, чем у взрослых. Ежегодно фиксируется рост преступности, в т.ч. среди несовершеннолетних. Согласно статистическим данным, в 2019 году несовершеннолетними совершено 41,5 тыс. уголовно наказуемых деяний. Согласно статистике МВД, опубликованной в январе, в 2020 году количество преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии, уменьшилось на 9,1% по сравнению с 2019 годом. Несмотря на то, что цифры уменьшаются, показатели все равно высоки. Таким образом, проблема девиантного поведения подростков остается актуальной и требует разработать более эффективные меры профилактики.

Подростковая преступность, наркомания и алкоголизм вызывают особую тревогу. Чтобы снизить подростковую девиантность необходимо усовершенствовать методы профилактической деятельности.

За годы реализации федеральных целевых программ по улучшению профилактики преступности среди несовершеннолетних в Российской Федерации удалось сформировать законодательную базу, найти принципиально новые механизмы и институты осуществления государственной политики в отношении профилактики преступности среди

несовершеннолетних. При этом возникли и динамично развиваются новые институты направленные на профилактику преступности среди несовершеннолетних.

Профилактика преступности среди несовершеннолетних представляет собой «организованный процесс», в котором есть четко сформулированная цель о недопущении конфликта несовершеннолетнего с законом, определить задачи, найти свое выражение во всей совокупности общественных проблем, связанных с сознательным формированием личности и стимулированием поиска путей их решения, наметить конкретные пути и средства воздействия на несовершеннолетнего.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних"
2. Абраменкова, В.В. Социальная психология детства – 2012.
3. Гилинский, Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, самоубийств и других отклонений: монография / Я. И. Гилинский. – М.: Юридический центр Пресс, 2012.
4. Змановская, Е. В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения) учебное пособие / Е. В. Змановская. – М.: Издательский центр Академия, 2013.

Федорович Д.Г.

Студент 4 курса юридического факультета
Московского университета им. А.С. Грибоедова

Научный руководитель: Назаров В.Н., к.т.н., доцент кафедры
конституционного и административного права Московского университета
им. А.С. Грибоедова

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОБЩИНА КАК СУБЪЕКТ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ИНСТРУМЕНТ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ В УКРАИНЕ

Начало создания территориальных общин стало следствием реформы децентрализации в Украине, начавшейся в 2014 году, смысл которой заключается в запуске процесса передачи полномочий и бюджетных поступлений от государственных органов в органы местного самоуправления. Но стоит отметить что в 2014 году началось непосредственно системное внедрение изменений, возникшее на фоне событий 2014 года. Сама же идея децентрализации поднимается с самого начала обретения Украиной независимости, а именно с принятием Верховным советом УССР Декларации о государственном суверенитете Украины 21 июля 1990 года. Непосредственно община в виде территориальной единицы была введена в рамках административно-территориальной реформы, проводимой с 2015 по 2020 гг.

Реформа децентрализации неразрывно связана с территориальной общиной, т.к. генеральная задача первой – создать комфортные условия развития громад, позволяя формировать из отдельных общин - объединенные, более состоятельные общины, что позволило бы передать на базовый уровень значительную часть полномочий при надлежащем ресурсном снабжении.

Общей целью реформы децентрализации и создания территориальных общин является развитие государства в целом, ведь оно является невозможным без развития регионов, власти на местах и предоставления населению социальных услуг.

В свою очередь, цель реформы местного самоуправления заключается в создании инструментов, которые позволят самостоятельно решать вопросы местного значения за счет ресурсов, находящихся в ведении территориальных громад.

При всех положительных сторонах создания общин и в дальнейшем объединенных территориальных общин (далее - ОТГ), существует ряд проблем, связанных с этим. Например, осуществление реформы по-

рождает риск к социально-экономической дифференциации между богатыми и более бедными громадами. Особенно эти риски возрастают с притоком ресурсов в уже объединенные громады, что оставляет еще дальше позади те громады, которые задерживаются с объединением.

Также, стоит понимать, что в рамках малых сельских и поселковых общин остро стоит вопрос квалификации управленцев базового уровня, что соответственно не позволяет им пользоваться всем спектром предоставленных возможностей со всей эффективностью и во благо общины в полной мере.

Немаловажно, что процесс проведения реформ децентрализации и местного самоуправления имеет европейские корни, ведь в 1977 году Верховная Рада Украины ратифицировала Европейскую хартию местного самоуправления, задекларировав приверженность европейским стандартам управления. С того момента составы правительства предпринимали попытки реформирования, которые в то или иное время были невозможны ввиду тех или иных причин, и обрели новый виток развития в 2014 году как следствие смены правительства в Украине.

Важно отметить, что территориальная громада обозначена в Конституции Украины как первичный субъект местного самоуправления, что логично, так как источник государственной власти в Украине – это народ, что также закреплено в Конституции.

Особенностью территориальных общин в Украинской практике характеризуется реальной способностью громад регламентировать значительную часть государственных дел и руководить ими в рамках их подведомственности на основании нормативно-правовых актов в интересах местного населения.

Согласно одной из теорий территориальная коммуна/громада характеризуется своей способностью влиять на местную социальную жизнь, представлять её своей властью и наделять её рядом полномочий. Прежде всего речь идет о непосредственных и посредственных, формальных и неформальных путях осуществления политической воли, общественных действий. Данное толкование в большей мере определяет громаду как участника политической жизни государства.

Подытоживая различные труды в сфере науки и исследования территориальной общины, ученые предлагают следующий перечень её признаков:

- 1) общая территория существования (что может включать место жительства, работу, владение недвижимым имуществом);
- 2) общие интересы в решении вопросов жизнедеятельности;

- 3) социальное взаимодействие в процессе реализации этих интересов;
- 4) психологическая самоидентификация каждого члена с ответственностью;
- 5) общая коммунальная собственность;
- 6) оплата коммунальных налогов.

В ст. 143 Конституции Украины выделяются полномочия территориальной общины, одним из основных является управление имуществом, находящимся в коммунальной собственности, утверждение программ социально-экономического и культурного развития, контроль за их исполнением; утверждение бюджетов соответствующих административно-территориальных единиц; определение местных налогов и сборов, предусмотренных законом; обеспечение проведения местных референдумов и контроль реализации их результатов; создание, реорганизация и ликвидация коммунальных предприятий и учреждений, контроль за ними; а также осуществление других полномочий, определенных законодательством. Таким образом, если систематизировать функции территориальных громад, то можно выделить следующие полномочия: планирование развития соответствующих административно-территориальных единиц, бюджетно-финансовые; материально-технические и полномочия социального контроля.

Помимо прочего внутри общин имеет место нормотворческая функция, реализуемая не только в известном смысле, но и путем создания уставов общин как документа нормативно-процедурного характера, отображающего особенности взаимоотношений внутри громады. Устав отображает осуществление местного самоуправления общиной, порядок учреждения органов самоуправления, гарантирует всем членам громады право участия в самоуправлении, устанавливает правила и процедуру реализации этого права.

По своей структуре полномочия местного самоуправления включают:

- 1) собственные (самоуправляющиеся) полномочия;
- 2) делегированные полномочия.

Во время исполнения общинами своих функций возникает немало проблем связанных с взаимоотношениями органов исполнительной государственной власти и органами местного самоуправления, например: вопросы финансирования, создание условий для предоставления населения управленческих услуг, решения вопросов социальной обеспеченности, управления коммунальной собственностью. В связи с чем громада пользуется собственными/непосредственными полномочиями в решении вопросов, отнесенных к местному самоуправлению, используя

разные формы прямой демократии, одной из которых являются общие сборы граждан общины села или города. Стоит отметить, что институт сборов является частым и эффективным в небольших территориальных общинах.

Реформа децентрализации является действительно важной для народа, так как благодаря созданию общин, жителей состоявшихся громад не отправляют решать вопрос в район или область - за все теперь отвечают местные власти: председатель, депутаты совета общества и его исполком. Образование, медицина, административные услуги, дороги, освещение, водоснабжение, мусор, благоустройство, застройка и безопасность – компетенция власти территориальной общины. Именно власть общины, и больше никто, занимается решением большинства местных вопросов, имеет на это средства и несет за все ответственность. Жители территориальных общин имеют рядом эффективную самостоятельную власть, которую сами выбирают и на деятельность которой могут влиять. Как следствие – в городах и селах общины более доступные и качественные услуги, более благоприятные условия жизни.

Правовой статус территориального общества определен Конституцией Украины, Законом Украины "О местном самоуправлении", Гражданским кодексом Украины, другими нормативными актами. Согласно им, территориальное общество имеет правовой статус юридического лица публичного права собственности. Т.е. громада выступает как субъект гражданско-правовых отношений. В соответствии с этим, компетенцией территориальной общины являются:

- 1) создание юридических лиц публичного права – коммунальных предприятий, учебных заведений;
- 2) создание юридических лиц частного права – предпринимательских обществ;
- 3) осуществление хозяйственных операций;
- 4) имущественные отношения;
- 5) вхождение в обязательства (территориальные общины отвечают по своим обязательствам своим имуществом, кроме имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание);
- 6) ведение процессов;
- 7) взыскание собрания со своих членов для удовлетворения общественных потребностей.

Вопросы в территориальной громаде решаются коллегиально путем проведения общих сборов, общие сборы правомочны при присутствии на них 50% жителей +1. Любой человек может делегировать свой голос народному представителю. Существует форма информационного

листа о полномочиях, согласно которой люди доверяют народному представителю свои голоса (с указанием паспортных данных, телефона, адреса, подписи).

По состоянию на 12 июня 2020 года в процессе реализации реформы децентрализации по всей территории Украины было создано 1469 территориальных общин. В соответствии с Законом был начат конкретный механизм добровольного объединения территориальных общин, которого ранее не существовало и позволяющий в соответствии с перспективным планом общины получить доходную базу и расходные полномочия, как у городов областного значения. Субъектами добровольного объединения территориальных общин являются смежные территориальные общины сел, поселков, городов, а административным центром объединенной территориальной общины определяется населенный пункт (село, поселок, город), имеющий развитую инфраструктуру и, как правило, расположенный ближе к географическому центру территории объединенной территориальной общины и где размещается представительный орган местного самоуправления объединенной территориальной общины.

ОТГ является субъектом системы местного самоуправления, и, как субъекту, ей свойственны способность к свободе выбора действий на основе целерациональности.

Наиболее актуальным и острым вопросом для только созданных общин бесспорно является финансирование как фундамент успешного развития и повышения уровня жизни местного населения путем предоставления социальных услуг начиная с медицинского оснащения территориальной единицы и заканчивая обеспечением досуга граждан.

Более того, местные бюджеты являются важным инструментом финансово-экономического регулирования. Основной целью системы межбюджетного регулирования, базирующейся на совокупности финансово-экономических взаимосвязей в сфере формирования бюджетных доходов, осуществления расходов бюджета, межбюджетных отношений есть разработка и реализация сбалансированной экономической политики, направленной на обеспечение экономического роста административно-территориальных единиц и государства в целом. Уровень собственных доходов бюджетов местного самоуправления есть индикатор социально-экономического развития территорий и соответственно отображает степень развития предпринимательства в регионе.

В 2015 году в Украине заложили законодательные основы стимулирования территориальных общин к объединению и переходу на прямые межбюджетные отношения. Общины постепенно объединялись, и в 2020 году такие отношения с государственной казной имели 872 ОТГ.

Бюджетным кодексом Украины определено, что доходы бюджета – это налоговые, неналоговые и другие поступления на безвозвратной основе, взимание которых предусмотрено законодательством Украины (включая трансферты, плату за предоставление административных услуг, собственные поступления бюджетных учреждений).

Практика формирования бюджетов местного самоуправления за счет поступлений налога на доходы физических лиц существует во многих европейских странах – таким образом местные общины заинтересованы в стимулировании предпринимательской активности на своей территории. Помимо этого основного налога, в соответствии со статьями 69-1, 71 Кодекса, в бюджеты общин поступает:

- 25 % экологического налога;
- 5% акцизного сбора по реализации подакцизных товаров;
- 100 % единого налога;
- 100% налога на прибыль предприятий и финансовых учреждений коммунальной собственности;
- 100 % налога на имущество (недвижимость, земля и транспорт), сборы и другие платежи в соответствии с приведенным выше Кодексом.

Важно отметить, что в бюджеты громад, которые не объединились с другими общегосударственные налоги (среди которых и НДС) не зачисляются, поскольку БК на них не возложено исполнение полномочий, которые определяются функциями государства и делегируются на выполнение местному самоуправлению.

Таким образом, можно наблюдать вполне четкую тенденцию развития бюджетной модели, целью которой является увеличение объема финансовых ресурсов в распоряжении органов местного самоуправления для формирования действенных и способных территориальных общин.

Сегодня можно сказать, что с момента начала реализаций реформ местного самоуправления и децентрализации на территории Украины произошли качественно новые изменения управления на местах. Развитие территориальных громад как первичного субъекта местного самоуправления дало шанс к экономическому и социальному росту периферийных территориальных единиц, вопрос чего был и, на самом деле, есть широко распространенным в Украине. Тем не менее, с 2015 года местное самоуправление поступательно получало в распоряжение все больше прямых и опосредованных полномочий, а также финансовый приток, что при должном распоряжении предоставляет все возможности реализации развития регионов в соответствии с интересами местного населения и индивидуальным потенциалом территорий.

Чернова Елена Владимировна

Магистрант 1 курса заочной формы обучения кафедра адвокатуры
и уголовно-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры
и нотариата

ДИАЛОГ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ: СМЕНА ПАРАДИГМЫ

Взаимоотношения общества и государства в настоящее время претерпевают серьезные изменения. Стимулом для их укрепления, в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 стал общественно-государственный диалог, как следствие социально-экономических изменений. Образование новой переходной модели взаимодействия, между обществом и государством.

Новые идеи, опыт, ресурсы, знания, взгляд со стороны, стали приобретать важность и ценность, как для всего гражданского общества, так и для государства, столкнувшегося с серьезными вызовами стремительно меняющегося мира и пандемии вызванной новой инфекции COVID-19. Глубокое осознание ценности такого диалога между государством и обществом сформировало новую парадигму современного типа взаимодействия. Все это послужило к образованию переходной модели партнерства между обществом и государством, особенно при решении наиболее социально чувствительных проблем и задач.

Учитывая тот фактор, что в современном мире конкурентоспособность страны зависит прежде всего от качества человеческого капитала, говоря о настоящем и будущем, мы всегда говорим о детях. Вот почему страна, экономящая на детях, не может рассчитывать на достойное будущее.

Забота о детях в нашей стране вошла в ряд стратегических задач и приоритетов. Свидетельство тому - Указ Президента Российской Федерации «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» на 2018-2027 годы, где определены цели совершенствования государственной политики в сфере защиты детства. Правительством Российской Федерации утвержден план мероприятий по реализации мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства на период до 2027 года, который можно с полным основанием взять за основу, как с точки зрения формулирования задач Десятилетия детства, так и путей для их выполнения.

Дети, их безопасность, физическое и психическое здоровье, интеллект, образованность, нравственные, духовные качества, становятся целеполагающей задачей для общества и государства. Такой

комплексный системный подход в решении вопросов связанных с организацией безопасного детства определила - Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года¹.

Данная Концепция представляет собой определенную систему взглядов, принципов и приоритетов в профилактической работе всех субъектов, входящих в систему профилактики. Данная Концепция предусматривает основные направления, формы и методы совершенствования и развития комплексного подхода в вопросах организации профилактической работы по предотвращению безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних. Концепция приоритетно ориентирована на формирование определенной **культуры безопасного правового поведения** у детей и подростков, определив безопасность детства в контексте безопасности человека, общества и государства.

Общественная и государственная безопасность – защищённость жизненно важных интересов, от внутренних и внешних угроз, определило готовность к консолидации Общества и Государства. В современных условиях работа с детьми и молодёжью обретает новую цель – подготовка человека к успешной жизнедеятельности в условиях неопределённого будущего, которое характеризуется понятиями «цифровая экономика», «информационное общество», «постиндустриальная эпоха», «сетевая культура».

Сложившаяся криминогенная ситуация в подростковой среде обусловлена острой необходимостью не только интенсивного укрепления системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, но и ее модернизации с учетом актуальных потребностей во взаимодействии Общества и Государства в целом.

Утвержденная в нашей Стране Стратегия развития воспитания на период до 2025 года, целиком определила вектор который направлен на развитие социальных институтов воспитания, обновление воспитательного процесса в системе общего и дополнительного образования, в сферах физической культуры и спорта, культуры на основе оптимального сочетания отечественных традиций, современного опыта, достижений научных школ, культурно-исторического, системно-деятельностного подхода к социальной ситуации развития ребенка и его личности.

Социальный диалог между Обществом и Государством стал новым способом организации взаимодействия различных социальных институтов, нацеленный на определение и сближение позиций, по самым

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 года № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года».

острым вопросам. Информационная безопасность наших детей, в условиях современного информационного «шума» явилось одним из самых важных компонентов для совместного обсуждения и выработке системных мер для организации безопасной среды в информационном пространстве в сети интернет.

Особенно остро в условиях психологического и социального неблагополучия несовершеннолетних воспринимаются проблемы в сфере их обеспечения психологической и социальной помощью. Имеют место случаи размещения в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" (далее - сеть "Интернет") видеосюжетов со сценами побоев, истязаний и иных насильственных действий в отношении малолетних детей и подростков, что значительно усугубляет психологические травмы жертв.

В целях противодействия различного рода провокациям и фейкам в сети интернет, по инициативе Общественной Палаты РФ были внесены предложения по изменению в рамках общеобразовательной школьной программы по предмету «Основы безопасности жизнедеятельности», предусмотрев 1 час на изучение медиаграмотности.

Особого внимания во взаимодействии Общества и Государства требуют такие антиобщественные действия, как запугивание, травля (буллинг) в подростковой среде, распространение лживой, порочащей ребенка информации в социальных сетях, которая нередко приводит к формированию деструктивного суицидального поведения (скулуштерство) и воспринимается в подростковой среде как норма, подменяя истинные ценности, не только у тех кто совершает противоправные поступки, но и жертв такого поведения.

Таким примером взаимодействия стало подписание Российскими интернет компаниями 01.09.2021 Хартии по безопасности детей в сети интернет, а также создание Альянса по защите детей в цифровой среде.

Консолидация Общества и Государства, призвана служить основой для принятия органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления решений в области правоприменительной деятельности, касающихся повышения эффективности системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и создания условий для их успешной социализации.

На основании проведенного исследования предлагается следующие практические рекомендации:

- При формировании основных направлений, форм и методов совершенствования и развития комплексного совместного подхода об-

щества и государства в вопросах организации профилактики беспризорности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, привлекать общественные Советы и рабочие группы экспертов при Советах для достижения поставленных Государством задач.

- При создании единой государственной системы профилактики преступности, в первую очередь среди несовершеннолетних (включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики), привлекать к совместной работе в качестве общественных экспертов, специалистов имеющих опыт в определении принципов и приоритетов в реализации профилактической работы, а также имеющих опыт и знания о роли и значимости всех органов входящих в систему профилактики.

Для повышения эффективности предлагаемых мер в области взаимоотношений общества и государства в условиях современной реальности становится важным фактором реализация механизмов консолидации и тесного взаимодействия направленного на преодоление одной из самых главных проблем – проблемы доверия. Окружение человека – семья, дети, родственники, друзья – в соответствии с выстраиванием социально-правовых ценностей и жизненно важных ориентиров, нуждаются в тесном взаимодействии в условиях COVID- 19 и стремительно меняющегося мира.

В статье использовались материалы предоставленные лабораторией «демографического воспроизведения населения РФ». Института социально-экономических проблем народонаселения - обособленного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской Академии наук.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 29 мая 2019 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» на 2018-2027 годы
2. Распоряжение Правительства РФ от 23 января 2021 № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 год.
3. Распоряжение Правительства РФ от 22 марта 2017 № 520-р (ред. от 18.03.2021) «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года»
Единый реестр проверок <https://proverki.gov.ru>.
Портал электронных госуслуг <https://www.gosuslugi.ru>.

Чупахина В.В.

Студентка 4 курса юридического факультета
Московского университета им. А.С. Грибоедова

Научный руководитель: Назаров В.Н., к.т.н., доцент кафедры
конституционного и административного права Московского университета
им. А.С. Грибоедова

МЕЖДУНАРОДНАЯ ФИНАНСОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНСТИТУТ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Повторяет ли мировая система национальную структуру финансовой системы страны? Традиционно, она не входит в предмет финансового права. Однако, государство осуществляет международную финансовую деятельность, которая регламентируется правовыми международными элементами.

В современных условиях международная финансовая система играет важную роль в мировой экономике. Ее деятельность внесла значительный вклад в укрепление мировых экономических отношений и активное участие стран в международных финансовых взаимодействиях.

Международное финансовое право, как и международная финансовая система не могут осуществлять свою деятельность без своего рода посредников.

По мере развития и усложнения валютно-финансовых отношений государства все чаще прибегают к созданию специализированных международных организаций. Одни из них осуществляют регулирование международных валютно-кредитных и финансовых отношений. Другие представляют собой форум для межправительственного обсуждения, выработки консенсуса и рекомендаций по валютной и кредитно-финансовой политике. Третьи обеспечивают сбор информации, статистические и научно-исследовательские издания по актуальным валютно-кредитным и финансовым проблемам и экономике в целом. Некоторые из них выполняют все перечисленные функции. То есть, каждый финансовый институт наделен определенными полномочиями по ведению тех или иных операций с конкретным набором финансовых инструментов.

Тема статьи представляется весьма актуальными для сегодняшней жизни и для нашей страны в целом. Международная финансовая деятельность какое влияние имеет на национальную правовую систему Российской Федерации, и, может быть, не влияние, а равное взаимоотношение в правовом регулировании.

Мировой организм есть неразрывное целое - это точное определение, сказанное в древности римским философом и деятелем Марком Туллием Цицероном, которое и по сей день является приемлемым определением международного финансового права.

Все что связано с взаимодействием, обменом, оборотом товаров, капиталов, разрешением или решением экономических вопросов между государствами все это так или иначе замыкается на нормы международного финансового права, обеспечивая механизмы глобального взаимодействия разных стран и государств друг с другом.

В основе финансовой деятельности любого государства осуществляется на основе определенных принципов. Принципами являются руководящие идеи, которые в своей совокупности характеризуют данный вид деятельности, определяют содержание, способы, формы осуществления.

Данные принципы носят общеобязательный характер, так как многие из них либо прямо закреплены в правовых нормах, которые регулируют этот вид деятельности, либо логически исходят из их смысла.

Фактическое значение принципов финансовой деятельности заключается в процессе этой деятельности, то бишь правильное применение правовой нормы, чтобы ее истолкование не противоречило смыслу, который изначально был вложен законодателем, чтобы действия государственных органов и субъектов соответствовали предписаниям правовых норм, регулирующих финансовую деятельность государства, а также обеспечивали эффективность и экономическую практичность.

К финансовым принципам государства можно отнести следующие:

- приоритет публичных интересов в правовом регулировании общественных отношений, возникающих в финансовой деятельности;
- социальная направленность финансовой деятельности;
- учет интересов федерации и ее субъектов;
- равноправие между субъектами;
- единство финансовой политики и денежной системы;
- участие граждан в финансовой системе государства;
- гласность, публичность, подконтрольность обществу;
- законность осуществления финансовой деятельности;
- доступность для общественного понимания;
- бережливость, экономичность в расходовании финансов.

Помимо элементов, составляющих международную финансовую систему, также основой являются принципы, входящие в международное финансовое право.

На мой взгляд, это одна из ведущих финансовых организаций в которую Россия входит и взаимодействует и без которой ни одна страна на международном рынке не справиться.

Целью создания международных фондов является финансовая и консультационная помощь странам участникам в международно-финансовом экономическом развитии.

Так, например, международному банку реконструкций и развития (МБРР) отводится ведущая роль в стабилизационной функции. В его состав входит Ассоциация развития и финансовая корпорация. Помимо этого, также различные международные банки, которые обслуживают свои регионы - европейские, восточные, скандинавские государства.

Международный валютный фонд - валютно-кредитная организация, действующая как специализированный орган ООН.

Была создана в 1944 году, а в декабре 1945 года 29 государств подписали Устав Фонда.

В основные задачи Фонда входят:

- оказание помощи странам-членам организациям в пополнении дефицита финансового баланса;
- содействие мировой торговле;
- поддержание курсовых скачков;

На сегодняшнее время в состав МВФ входят 188 государств.

В настоящее время структура платежа примерно выглядит так:

- 25% суммы поступает на счет МВФ в виде СДР или иной иностранной валюты;
- 75% обязательств погашаются государственной денежной единицей.

Доля квот для Российской Федерации составляет около 2,5%.

Условия кредитования осуществляются на ряду с требованиями. Не соблюдение условий Фонда повлечет за собой отказ в дальнейшем ограничении или предоставлении кредитования.

Шабалина А.В.

магистрант Российской академии адвокатуры и нотариата

Научный руководитель к.ю.н. В.В. Ралько

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ И НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

На сегодняшний день информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» полна распространённого неоригинального и плагиаторского контента. В связи с активным развитием цифровых технологий, вопрос о проблеме защиты авторских прав в сети «Интернет» продолжает быть открытым и требует больше способов регулирования в законодательных актах.

Наказание за нарушение авторских прав зависит от тяжести содеянного нарушения. Законодатель определяет следующие виды ответственности за их нарушение: административную ответственность, гражданско-правовую ответственность, уголовную ответственность.

Так, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2020 году было выявлено 3300 нарушений авторских прав. Для их устранения внесено 613 представлений, 408 должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности, возбуждено 89 уголовных дел, а еще 300 человек привлечены к административной ответственности¹.

В 2021 году Судебный департамент при Верховном Суде РФ опубликовал сводные статистические сведения, согласно которым количество исковых заявлений и вынесенных судебных решений касательно защиты авторских прав неуклонно растут².

Выделяют две основные формы защиты авторских прав: юрисдикционную и неюрисдикционную. Юрисдикционная форма защиты обеспечивается с помощью государственных, судебных и иных компетентных органов. Она распадается на сферу гражданского и уголовного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях в сфере авторских прав. Неюрисдикционная форма защиты охватывает собой действия граждан по защите авторских прав, осуществляемых ими самостоятельно, без обращения к государственным или иным компетентным органам.³

¹ <https://www.kommersant.ru/doc/4815988>

² <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120>

³ Макаров Т.Г. Формы защиты авторских прав // Бизнес в законе. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-zaschity-avtorskih-prav-1> (дата обращения: 19.04.2022).

Необходимо подчеркнуть, что наибольшее практическое значение имеют юрисдикционные формы защиты – иски в суды (общей юрисдикции и арбитражного), административная ответственность, уголовное преследование нарушителей авторских прав. Юрисдикционная форма защиты есть деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных или оспариваемых субъективных авторских прав. Суть ее выражается в том, что лицо, права и законные интересы которого нарушены неправомерными действиями, обращается за защитой к государственным или иным компетентным органам, например, в суд, в третейский суд, в вышестоящий орган и т. п. Так, например, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" дела, связанные с защитой авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», по которым Московским городским судом на дату подачи искового заявления приняты и не отменены предварительные обеспечительные меры, рассматриваются Московским городским судом в качестве суда первой инстанции независимо от субъектного состава участников спорных правоотношений, а также от характера спора.

Нарушить авторские права можно разными способами: от копирования материалов или произведений, созданных другим лицом, до размещения на сайтах пиратского контента. Любопытно, что в некоторых случаях возможно использовать произведение без получения разрешения от создателя или правообладателя. К таким случаям можно отнести, например, цитирование.

Интересным примером из судебной практики по цитированию можно выделить дело неизвестного фотографа и блогера Ильи Варламова против сайта Архи.ру. Варламов пытался взыскать компенсацию за размещение своих фотографий на сайте ответчика, но Архи.ру удалось доказать, что фотографии Варламова использовались в их статье в качестве цитирования. Из содержания Определения Верховного суда РФ¹ следовало, что согласно пп. 1 пункта 1 ст. 1274 ГК РФ любые произведения науки, литературы и искусства, охраняемые авторскими правами, в том числе фотографические произведения, могут быть свободно использованы без согласия автора и выплаты вознаграждения при наличии четырех условий: использование произведения в информационных,

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.04.2017 N 305-ЭС16-18302 по делу N А40-142345/2015 // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25042017-n-305-es16-18302-podelu-n-a40-1423452015/> (дата обращения: 19.04.2022)

научных, учебных или культурных целях; с обязательным указанием автора; источника заимствования и в объеме, оправданном целью цитирования. Цитирование же допускается, если произведение, в том числе фотография, на законных основаниях стало общественно доступным.

К юрисдикционным формам защиты авторских прав также относят такой способ защиты как нотариальное действие, а именно удостоверение времени предъявления документа нотариусом и обеспечение доказательств нотариусом.

Удостоверение времени предъявления документа является наиболее распространенным действием в сфере защиты авторских прав. Одновременно с этим в судебной практике они обладают повышенной доказательственной силой. Однако необходимо отметить, что, согласно Основам, нотариус не может и не подтверждает авторство обратившегося лица, но лишь удостоверяет определенный момент времени, в который обратилось такое лицо (заявитель) с экземпляром соответствующего документа. Получается, что доказать авторство будет затруднительно в случае, если лицо, которое действительно нарушило авторские права, явится к нотариусу раньше, чем сам правообладатель. Тогда представляется, что правообладателю потребуется больше доказательств для предъявления суду.

Обеспечение нотариусом доказательств, размещенных в сети «Интернет», совершается посредством осмотра информационного ресурса в сети «Интернет» с целью выявления конкретных фактов размещения информации определенного содержания, нарушающей права и законные интересы физических и юридических лиц. При осмотре ресурса нотариус фиксирует факт размещения информации в сети «Интернет» для осуществления впоследствии защиты прав, нарушенных ввиду обнародования такой информации. В ходе осуществления осмотра информационного ресурса в сети «Интернет» нотариус составляет протокол осмотра страницы в сети «Интернет», в котором указывается последовательность действий для доступа к запрашиваемым страницам, информация с осматриваемых страниц, а также программное обеспечение, при помощи которого был осуществлен доступ к информации. Исходя из этого, осмотр сайта в сети «Интернет» становится законным доказательством и может быть использован в суде как для подтверждения того или иного факта, так и для опровержения.¹

¹ Селиверстов А.С., Солодовников К.С. Актуальные проблемы нотариального обеспечения доказательств, размещенных в сети «Интернет» // Актуальные вопросы теории и практики нотариальной деятельности: сб. студ. науч. работ. Вып. 3. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2020. – С. 46-55

Основной проблемой указанного нотариального действия является его срочность, т.к. после обнаружения сайта в сети «Интернет», содержащего незаконно размещенную информацию, до осуществления нотариусом осмотра указанного сайта может пройти значительный период времени. За это время информация с сайта или сам сайт могут быть удалены. Например, в деле, рассмотренном Московским городским судом, было установлено, что первоначально незаконно размещенная информация на одном сайте, к моменту судебного заседания была размещена уже на двух других сайтах, которые также были привлечены в качестве соответчиков. Причем в двух из трех источников – сайтов в сети «Интернет», к моменту судебного заседания незаконно размещенная информация уже была удалена, что также было подтверждено протоколами осмотров, составленных нотариусом.¹

Таким образом, к юрисдикционной форме защиты авторского права можно отнести такие юридически значимые действия как нотариальные действия, которые в свою очередь имеют повышенную доказательственную силу. Сеть «Интернет», являясь способом размещения и распространения информации, влечет недобросовестное использование различных материалов интеллектуальной собственности – от плагиата чужих фотографий или цитирования материалов до удаления нарушителем доказательств несанкционированного использования таких фотографий или материалов. Представляется, что правообладателю интеллектуальной собственности надлежит быть осведомленным о своих правах, осознавать частоту и объем нарушений авторских прав в сети «Интернет», и несмотря на п. 4 ст. 1259 ГК РФ, заблаговременно обезопасить себя и прибегнуть к юрисдикционной форме защиты авторского права.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 19.04.2022).
2. "Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 26.03.2022) // URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 19.04.2022).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/ppvs-10-20190423.pdf> (дата обращения: 19.04.2022).

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 8 февраля 2018 г. №33-2402 // СПС «Консультант Плюс»

4. Гайсин Ф.Ф. Проблема нарушения авторских прав в сети Интернет // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 2 (10). – С. 50-53.
5. Макаров Т.Г. Формы защиты авторских прав // Бизнес в законе. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-zaschity-avtorskih-prav-1> (дата обращения: 19.04.2022).
6. Селиверстов А.С., Солодовников К.С. Актуальные проблемы нотариального обеспечения доказательств, размещенных в сети «Интернет» // Актуальные вопросы теории и практики нотариальной деятельности: сб. студ. науч. работ. Вып. 3. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2020. – С. 46-55.

Юсифов Теймур Ильгарович

Магистрант 3 курса
Российской академии адвокатуры и нотариата

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

В последние несколько лет Российская Федерация вынужденно проходит сложный временной период чрезвычайных ситуаций различного характера. Эти ситуации возникают или неожиданно, или в результате накопившихся и комплексно сложившихся негативных факторов. Так или иначе воздействие природных, политических, экономических и других кризисов негативно влияет на развитие гражданского общества. Субъекты экономической деятельности нашего государства постоянно находятся в напряжении, самоизоляции или иностранных рестрикций. Все это негативно влияет на исполнение основных принципов гражданского и предпринимательского права. Основные принципы свободы договора и надлежащего исполнения обязательств в этих условиях часто не выполняются по вынужденным причинам или осознано.

В последнее время довольно значительное количество субъектов предпринимательской деятельности сознательно заключают ничтожные или оспоримые сделки, так как к этому подталкивают сложившиеся обстоятельства или появившаяся законодательная возможность. Конечно, нельзя напрямую утверждать, что государство специально создает законодательные предпосылки для недобросовестных контрагентов, но тем не менее, они существуют. Например, обострившийся в настоящее время вопрос экономической устойчивости субъектов предпринимательской деятельности на рынке и связанная с этим процедура несостоятельности (банкротства). Она и ранее напрямую ущемляла права кредиторов, а в сегодня этот процесс для физических лиц упрощен в связи с введением упрощенного порядка внесудебного банкротства гражданина. Есть много других примеров, когда умелые дельцы используют современное законодательство с целью совершения недействительных сделок.

Тем не менее общие правила для последствий заключения недействительных сделок остались прежние - это реституция. «..Институт реституции пришел в отечественную правовую систему еще из Древнеримского права. Дословно реституция переводится с латинского как «восстановление» или «возврат». Данный перевод в полной мере отображает сущность данной меры, которая в самом общем понимании сво-

дится как раз к восстановлению материального положения, существовавшего до заключения недействительной сделки.»¹. В современном законодательстве это означает, что при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. Однако, эта на первый взгляд простая формулировка не всегда отражает истинное положение дел, так как двухступенчатая классификация недействительных сделок предполагает ничтожные сделки. В свою очередь ничтожные сделки подразделяются на мнимые и притворные. По определению законодателя заключение мнимых сделок как правило не преследует наступление реальных правовых последствий, что существенно затрудняет материальность реституции и вообще применение такого понятия к этим сделкам. Неприменимость реституции как последствия недействительности мнимой сделки подтверждается и позицией ВАС РФ, а также сложившейся судебной практикой (Постановление Президиума ВАС РФ от 18.10.2012 N 7204/12 по делу N А70-5326/2011). Данная особенность обосновывается тем, что реституция подразумевает исполнение, хотя бы частичное, заключенной сделки, а мнимая сделка по существу своему является сделкой, стороны которой не намерены фактически ее исполнять. Но тут уместно вспомнить о порядке и форме заключения сделки, поэтому в любом случае при заключении сделки должна была быть соблюдена одна из форм сделки устная или письменная.

Как правило, несмотря на то что ничтожные сделки недействительны с момента их заключения и юридических последствий не влекут, все равно решение о признании сделки недействительной принимает суд. Поэтому двусторонняя реституция будет применима в качестве последствия признания мнимой сделки недействительной в случае, если стороны формально, для создания видимости исполняли условия заключенной сделки. Таким образом, получается, что применение реституции к мнимым сделкам все-таки возможно в некоторых случаях. Об этом говорится и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25.

¹ Повх М.С. Особенности признания недействительными ничтожных сделок. – Волгоград: Журнал: Инновации, наука, образование. Номер 21, 2020. С. 857.

Это одна из особенностей реституции для мнимых сделок, но есть еще особенность, которая касается непосредственно самой природы реституции. Некоторые авторы выражают сомнение в ее однозначной обязательственной природе. Например, К. И. Скловский считает, что требования из реституции нельзя однозначно отнести к обязательственным правоотношениям: «...у требований из реституции есть специфика, которая затрудняет безусловное причисление их к обязательственным. Например, неясно, входят ли эти требования (и обязанности) в состав имущества и, соответственно, в наследственную или конкурсную массу; могут ли они быть также предметом сингулярного правопреемства; подлежат ли они зачету и т.д.»¹. Есть и некоторые другие неясные моменты, но если опираться на статью 307.1 ГК РФ, то можно с уверенностью заключить, что реституция носит обязательственный характер. Пункт 3 статьи 431.1 ГК РФ допускает в предпринимательских отношениях заключение и так называемого реституционного договора. В нем можно предусмотреть, например, порядок осуществления реституции, в котором установить соответствующие предписания в отношении очередности, сроков, места и иных условий исполнения реституционного обязательства. Кроме того, в этом же соглашении стороны вправе согласовать те или иные способы обеспечения реституционного обязательства (например, неустойку)².

В заключении можно сделать вывод о том, что российское законодательство, а также суды исходят из обязательственной природы реституционных правоотношений и обязательном применении реституции к большинству недействительных сделок. Тем не менее, в правоприменительной деятельности сохраняются достаточные трудности при применении норм о реституции в связке с общими положениями об обязательствах.

Список литературы

1. Карапетов А. Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2007. С. 711.
2. Повх М.С. Особенности признания недействительными ничтожных сделок. – Волгоград: Журнал: Инновации, наука, образование. Номер 21, 2020. С. 857.
3. Узбеков Э.Р. К вопросу о правовой природе реституционных правоотношений в Российском праве. – Саранск: Журнал: E-SCIO. Номер: 5 (32), 2019. С. 100.

¹ Узбеков Э.Р. К вопросу о правовой природе реституционных правоотношений в Российском праве. – Саранск: Журнал: E-SCIO. Номер: 5 (32), 2019. С. 100.

² Карапетов А. Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2007. С. 711.

Янин С.С.

магистрант Российской академии адвокатуры и нотариата

ПРАВО АДВОКАТА НА ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ВСТРЕЧНОГО ИСКА

Исковое производство - одна из важнейших процессуальных форм, разработанная для защиты законных интересов участников отношений, а также восстановления их нарушенных прав. В основу действия и развития такой формы положена возможность лица, полагающего, что его притязание на определенное благо (либо поведение) необоснованно затронуто другим лицом, вследствие чего правовое положение первого изменено не в лучшую сторону, направить в сторону второго специальное послание – иск. При этом суть его подачи состоит в том, чтобы предупредить возможное нарушение прав в дальнейшем и потребовать восстановления вышеуказанного правового положения путем применения средств, установленных действующим законодательством¹. Как правило, реализация такой возможности обусловлена подачей иска к обратной стороне путем предоставления искового заявления в специальную инстанцию – суд, где уже орган, наделенный особыми полномочиями, обязан вынести решение на основе исследованных доказательств и приведенных доводов.

Этот способ гражданско-правового регулирования является активной формой процессуальной защиты нарушенных прав и рассматривается в доктрине цивилистики, как один из самых распространенных и эффективных механизмов защиты нарушенных прав.

Между тем еще одной активной формой защиты в таком случае будет являться предъявление встречного искового заявления, прерогатива которого сегодня делегирована ответчику на основании условий, предусмотренных ст.138 Гражданского процессуального кодекса РФ². Данный способ гражданско-правового контрреагирования признается исследователями одним из самых эффективных методов противодействия судебным претензиям, а также возможностью экономить время сторон, при условии, что их противостояние может стать затяжным, а предметом их спора являются либо сходные права, либо одно и то же имущество.

¹ Ивакин В.Н. О правовом основании иска / В. Н. Ивакин // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 11(132). – С. 107-116.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. N 46. ст. 4532.

Так, автор диссертационного исследования «Теоретические и практические аспекты защиты ответчика против иска» А.Н. Елистратова отмечает, что несмотря на то, что в соответствии с ч.1 ст. 46 Конституции Российской Федерации (далее по тексту – Конституция РФ) гарантия защиты прав и свобод в нашей стране делегируется каждому лицу без исключения, некоторыми правоведами не совсем верно понимается его смысл. В частности, заблуждение состоит в том, что ошибочно полагать, что такой возможностью обладает лишь тот, чье право было непосредственно нарушено¹. Дополнительно исследователь акцентирует внимание на том, что логико-правовое понимание указанного конституционного положения состоит в необходимости обеспечивать эффективную защиту не только тем, кто обращается за такой помощью, но и для участников отношений, которые подвергаются указанной атаке и могут точно также пострадать, если требования, содержащиеся в иске, будут необоснованно удовлетворены. Подтверждением чему служит позиция Конституционного суда РФ, изложенная в Постановлении № 4-П от 14.02.2002, где говорится о том, что «и ответчик, и истец обладают равным правом и равной мерой на судебную защиту²».

Вследствие сказанного мы можем отметить, что предъявление встречного требования по иску - один из способов противодействия необоснованным требованиям, обусловленных конституционным правом на гарантированную защиту. Однако учеными данный способ защиты прав в гражданском процессе не всегда воспринимается однозначно, вследствие чего точки зрения, высказанные о сущности его применения, произвольно разнятся.

Например, исследователем Н.И. Клейн понятие встречного иска рассматривается через призму того, что такой иск – это, как и всякий иск, своего рода требование к суду о защите прав и законных интересов, которые, лицо, предъявившее его, считает нарушенными. Следует учесть, что объективную сторону данного иска составляют те же самые признаки, что и у иска в целом, за исключением некоторых особенностей. В частности, одной из особенностей его заявления является то, что он может подаваться исключительно в тот же суд и, соответственно, рассматриваться в нем, в который были заявлены первоначальные требования³.

¹ Елистратова А.Н. Теоретические и практические аспекты защиты ответчика против иска: дисс...канд.юрид. наук. Специальность.12.00.15. Гражданский процесс. Саратов, 2014. 197 с.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2002 N 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Б. Фишер» // Собрание законодательства РФ. 25.02.2002. N 8. ст. 894.

³ Клейн Н.И. Встречный иск в суде и арбитраже. – М.: Статут, 2017. – 368 с.

В свою очередь, К.К. Савченко отмечает, что указанная разновидность иска содержит в себе самостоятельное требование ответчика к истцу, заявленное на фоне подачи первого иска, исключительно для защиты своих субъективных прав. При этом подобное реагирование может быть вызвано только тем, что удовлетворение первоначального иска может привести к нарушению прав ответчика¹.

Представленные точки зрения позволяют нам определить некоторые параметры встречного иска и тем самым затронуть некоторые признаки его сущности. К таковым смело можно отнести следующие черты встречного иска: производность, однородность требований, встречность, и другие.

Между тем правовые основы подачи такого иска предусматривают, что его использование зависит от ряда факторов, соблюдение которых обусловлено наступлением ряда условий. В частности, согласно ст. 138 ГПК РФ к таковым относятся следующие:

- встречное требование является противовесом к зачету требования, предъявленного по первому иску;
- удовлетворение встречного иска нивелирует первоначальные требования как полностью, так и в части;
- между требованиями, изложенными как в первом иске, так и во встречном, имеется взаимосвязь, позволяющая объединить их производство и тем самым сэкономить время при рассмотрении возникшего спора (однородность предмета спора).

Учет упомянутых условий, по сути, и есть главная причина спорных вопросов, возникающих на фоне применения гражданского законодательства, регулирующего порядок подачи (предъявления) встречного иска.

Так, одной из спорных ситуаций, связанных с использованием встречного иска на практике, является его подача через доверителя, к коим можно отнести не только лицо, реализующее свои полномочия по доверенности, но и адвоката. Различия между их правомочиями в гражданском процессе заключаются в том, что в первом случае полномочия доверителя обусловлены теми позициями, которые изложены в доверенности, в то время как адвокат, для предоставления интересов того же ответчика, действует на основании ордера и не может выходить за рамки

¹ Савченко К.К. Эволюция учения о встречном иске в Российской доктрине процессуального права / К.К. Савченко, Г.В. Шевченко // Актуальные проблемы и перспективы развития современной науки: Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 26 мая 2021 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «СЕКВОЙЯ», 2021. – С. 338-344.

полномочий, которые делегирует ему именно ордер и его процессуальный статус. Дело в том, что формальная сила адвокатского ордера значительно снижает уровень его процессуальной компетенции, поскольку подача встречного иска отнесена законодателем в отдельное процессуальное действие, реализация которого без указания на это в доверенности де-юре невозможна. Как справедливо подмечает Т.С. Масловская, каким бы весомым ни представлялось социально-правовое положение адвоката по отношению к иным участникам гражданского производства, изучив последние законодательные претензии к деятельности представителей адвокатских образований, становится очевидным, что ордер – это средство фиксации общих полномочий представителя, а не специальных, действие которых обусловлено требованиями ст. 54 ГПК РФ¹. Данная позиция нашла свое отражение и в практике Конституционного Суда РФ, где, с учетом претензий представителей адвокатского образования, была сформирована точка зрения, в соответствии с которой совершение адвокатом действий, определенных ч. 1 ст.54 ГПК РФ, без специального указания на это в доверенности недопустимо².

Однако, несмотря на легитимность представленной точки зрения, а также поддержки её со стороны суда, представленная точка зрения не всем исследователям кажется столь однозначной и необоснованной. К примеру, автором научной статьи «Ограничение полномочий адвоката в гражданском процессе во время пандемии» И.А. Кочелаевым абсолютно справедливо ставится под сомнение позиция законодателя в этом вопросе. В частности, исследователь, исходя из того, что подача встречного заявления в гражданском процессе есть способ избежать затягивания спора между сторонами, а также эффективно защищаться от нападков истца, предлагает обратить внимание на то, что требования ст. 54 ГПК РФ по части действия механизма встречных требований необходимо совершенствовать. Он полагает, что раз законодатель, в том числе и на основе отнесения данного способа к конституционно разрешенным средствам защиты своих прав, относит его к эффективным средствам защиты в гражданском процессе, а задача адвоката, на которого возлагается любым, не запрещенным методом отстаивать права своего доверителя (ответчика), реализовывать такие средства наиболее эффективно, запрет,

¹ Масловская Т. С. Ограничения, предусмотренные действующим законодательством в отношении адвоката при наличии ордера и без него / Т. С. Масловская // Студенческий. – 2021. – № 16-5(144). – С. 44-46.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2020 N 3-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки С.» // Собрание законодательства РФ. 27.01.2020. N 4. ст. 487.

который не позволяет делать это именно адвокату без соответствующей доверенности, по сути, является ограничением прав доверителя¹.

Нам представляется данная точка зрения достаточно аргументированной. Дело в том, что если учесть вышеуказанную характеристику, которая была дана нами для определения сущности встречного иска, а также его значимости для правильности и скоротечности рассмотрения гражданских дел, становится вполне понятно, что в действительности необходимо исключать «подачу встречного искового заявления» из перечня действий, предусмотренных ст. 54 ГПК РФ. Либо её требования по части заявления такого иска необходимо корректировать. К примеру, отдельное внимание стоит уделить тому аспекту, что во время пандемии, когда человек оказался прикованным к постели, некоторые суды проходили без его участия, в том числе и те, где доверенными лицами выступали адвокаты. В результате чего расчет на эффективность адвоката, а точнее тех средств, которые он вправе может использовать, становится невозможным к реализации, так как условия, в которых находится доверитель, не позволят ему совершать активные действия. В то время как обращение к адвокату, как к более опытному и значительно квалифицированному специалисту, само по себе подразумевает, что указанное лицо предоставит необходимую юридическую помощь быстрее и качественнее. Таким образом, требования ст. 54 ГПК РФ вносят серьезные ограничения в данный процесс.

Обратную точку зрения занял другой исследователь – А.А. Гудов, который, в целом не подкрепляя свою позицию какой-либо доктринальной логикой, опирается в этом вопросе на позицию Верховного суда РФ, указавшего в одном из своих Обзоров² на недопустимость предъявления встречного иска без письменного (указанного в доверенности) разрешения со стороны доверителя³. Кроме этого, по этой позиции адвокат якобы не наделен правом для предъявления встречного искового заявления, даже если при этом в процессе принимает участие сам доверитель.

¹ Кочелаев И. А. Ограничение полномочий адвоката в гражданском процессе во время пандемии / И. А. Кочелаев, И. А. Табак // *Advances in Science and Technology* : Сборник статей XXXVIII международной научно-практической конференции, Москва, 31 июля 2021 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Актуальность.РФ", 2021. – С. 123-125.

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 03.12.2003, 24.12.2003 «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2003 года» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2004. N 3.

³ Гудов А. А. Проблемы взаимосвязи процессуальных институтов раскрытия доказательств и встречного иска / А. А. Гудов // *Intelligence Plus*. – 2017. – № 1(2). – С. 31-42.

На наш взгляд, данный подход нуждается в доработке, суть которой - законодательная коррекция положений гражданского законодательства по части возможности предъявления встречного иска и без особого разрешения или указания на это в полномочиях конкретно адвоката. Мы полагаем, что дошедшая до настоящего времени судебная практика доказала, что способы защиты гражданских прав, которые в большей степени характеризуются сущностью первоначально поданного искового заявления, а также развитием событий в процессе его рассмотрения (а к таковым, безусловно, относится и встречный иск), могут быть реализованы и без отдельного указания на их выбор со стороны ответчика. К примеру, мы исходим из того, что адвокат, в силу особого статуса, вправе сам определять методику защиты, к каковой в том числе, если это позволит эффективно защитить права ответчика, а также сэкономить время и его деньги, следует относить и встречный иск. Для сохранения баланса интересов ответчика и полномочий адвоката необходимо внести поправки, которые будут позволять заявлять встречное исковое заявление без соответствующей доверенности, если сам ответчик принимает активное участие в процессе. Более того, разумным представляется наделить правом адвоката в подаче такого заявления, опять же без соответствующего документального оформления, если лицо, которое является ответчиком, на момент необходимости принятия решения о заявлении встречного иска фактически не может делегировать такие полномочия адвокату вследствие обстоятельств непреодолимой силы. В таком случае следует указать, что решение о принятии встречного иска будет приниматься с учетом мнений сторон, а также мнения суда, рассматривающего дело, при этом такое решение принимается как раз с учетом оценки тех самых обстоятельств непреодолимой силы.

Список литературы

1. Ивакин В.Н. О правовом основании иска / В. Н. Ивакин // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 11(132). – С. 107-116.
2. Елистратова А.Н. Теоретические и практические аспекты защиты ответчика против иска: дисс...канд.юрид. наук. Специальность.12.00.15. Гражданский процесс. Саратов, 2014. 197 с.
3. Клейн Н.И. Встречный иск в суде и арбитраже. – М.: Статут, 2017. – 368 с.
4. Савченко К.К. Эволюция учения о встречном иске в Российской доктрине процессуального права / К.К. Савченко, Г.В. Шевченко // Актуальные проблемы и перспективы развития современной науки: Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 26 мая 2021 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «СЕКВОЙЯ», 2021. – С. 338-344.

5. Масловская Т. С. Ограничения, предусмотренные действующим законодательством в отношении адвоката при наличии ордера и без него / Т. С. Масловская // Студенческий. – 2021. – № 16-5(144). – С. 44-46.
6. Кочелаев И. А. Ограничение полномочий адвоката в гражданском процессе во время пандемии / И. А. Кочелаев, И. А. Табак // *Advances in Science and Technology* : Сборник статей XXXVIII международной научно-практической конференции, Москва, 31 июля 2021 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Актуальность.РФ", 2021. – С. 123-125.
7. Гудов А. А. Проблемы взаимосвязи процессуальных институтов раскрытия доказательств и встречного иска / А. А. Гудов // *Intelligence Plus*. – 2017. – № 1(2). – С. 31-42.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2002 N 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Б. Фишер» // *Собрание законодательства РФ*. 25.02.2002. N 8. ст. 894.
9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) // *Собрание законодательства РФ*. 18.11.2002. N 46. ст. 4532.

Ясыченко Вероника Андреевна

магистрант Российской академии адвокатуры и нотариата

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В ОБЩЕСТВАХ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом.¹

Наличие в юридическом лице органов управления, которые обладают определенной компетенцией, является отражением такого признака как организационное единство юридического лица.

В научной доктрине разработана теория органов управления юридического лица.² Хотелось бы отметить, что существенный вклад в теорию органов юридического лица внесли такие выдающиеся правоведы как С.Д. Могилевский, Б.Б. Черпахин.

Рассмотрим следующие признаки органа юридического лица:

- орган юридического лица – это организационно оформленная часть юридического лица, которая представлена одним или несколькими физическими лицами;
- орган юридического лица наделен определенными полномочиями, которые он реализует в рамках собственной компетенции;
- орган юридического лица формируется в соответствии с порядком, определенным законом и учредительными документами юридического лица;
- волеобразование и волеизъявление юридического лица оформляются посредством принятия специальных актов органов юридического лица, виды которых определяются законодательством.³

В настоящее время управление в ООО является одной из актуальных и дискуссионных проблем корпоративного права.

Корпоративное управление рассматривается учеными-правоведами как в узком, так и в широком смысле.

¹ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022), п.1 ст.53 // "Российская газета", N 238-239, 08.12.1994.

² Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 томах/под ред. И.С. Шиткиной; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юридический фак.- Москва: Статут, 2021 – С.14.

³ Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности: учеб. пособие. – М.: Дело, 2006 – С.55.

Корпоративное управление, в узком смысле, представляет собой воздействие уполномоченными органами на корпорацию в целом, которое обеспечивает стабильность деятельности корпорации и ее организационное единство.

В широком смысле, корпоративное управление можно рассматривать с одной стороны, как механизм взаимодействий между органами управления и учредителями (участниками) корпорации, с другой стороны между корпорацией и публично-правовыми образованиями, а также иными лицами, участвующими в хозяйственной деятельности.

Для общества с ограниченной ответственностью характерна как двух-, так и трехзвенная система управления.¹

В соответствии с Законом «Об ООО» в обществе с ограниченной ответственностью могут быть образованы следующие органы:

- общее собрание участников общества;
- коллегиальный орган управления (наблюдательный или иной совет);
- единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор, президент);
- орган контроля – ревизионная комиссия (ревизор).

Вместе с тем, обязательными для образования органами являются общее собрание участников общества, а также единоличный исполнительный орган, остальные же органы считаются факультативными.

Согласно п.1 ст.32 ФЗ «Об ООО» высшим органом общества является общее собрание участников общества.

Из содержания п.1 ст.65.3 ГК РФ следует, что высшим органом корпорации является общее собрание ее участников. Таким образом, решения, принимаемые общим собранием участников общества обладают высшей юридической силой по отношению к различным органам конкретного ООО.

Общее собрание участников общества может быть как очередным, так внеочередным.

Очередное собрание участников общества созывается исполнительным органом общества и проводится в сроки, определенные уставом общества, но не реже, чем один раз в год.²

¹Шляхова В.А. Цуканова Е.Ю., К вопросу об организационных и правовых основах управления обществом с ограниченной ответственностью//Национальная безопасность России: Актуальные аспекты. 2021. С.61.

² Вторушин Д.И. Вопросы управления в обществах с ограниченной ответственностью//Актуальные научные исследования в современном мире.2020.№7-6(63). С.28-32.

Внеочередное собрание участников общества созывается для решения вопросов, не терпящих отлагательств. Основания для проведения внеочередных общих собраний могут быть закреплены в уставе общества, а могут и возникать в отдельных ситуациях, когда интересы общества и его участников требуют этого.¹

Таким образом, внеочередное общее собрание участников общества может быть проведено в любое время и должно быть проведено в соответствии с законом и уставом общества.

Можно привести пример из судебной практики, где судом было признано правомочным проведение внеочередного собрания участников ООО в день регистрации юридического лица.²

Законом «Об ООО» закреплен специальный порядок созыва внеочередного общего собрания, который существенно отличается от созыва очередного собрания.

В соответствии с п.2 ст.35 ФЗ «Об ООО» внеочередное собрание созывается:

- исполнительным органом общества;
- советом директоров (наблюдательным советом);
- ревизионной комиссией (ревизором);
- аудитором;
- участниками общества, обладающими в совокупности не менее чем одной десятой от общего числа голосов участников общества.

Под компетенцией общего собрания участников следует понимать допустимый законом и уставом перечень вопросов, по которым общее собрание правомочно принимать решения.³

Участники общества реализуют свои права на управление делами общества через компетенцию общего собрания участников общества. Данный вывод подтверждается судебной практикой, а именно Определением ВС РФ от 24 января 2018 года было отказано обществу с ограниченной ответственностью СК "Тяжстрой" в передаче кассационной

¹Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 томах/под ред. И.С. Шиткиной; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юридический фак.- Москва: Статут, 2021 – С.70.

² Постановление ФАС Северо-Западного округа от 14 января 2008 г. по делу №А56-45510/2006.

³Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 томах/под ред. И.С. Шиткиной; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юридический фак.- Москва: Статут, 2021 – С.45.

жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.¹

Гребнев С.Г., один из участников общества с ограниченной ответственностью СК "Тяжстрой", не принимал участие во внеочередном общем собрании участников и не голосовал по вопросам повестки дня, поскольку не был уведомлен надлежащим образом о дате, месте проведения внеочередного общего собрания, участие в котором принял только второй участник общества СК Тяжстрой" Малашков Ю.Г., владевший 50% доли уставного капитала данного общества; решение об изменении адреса места нахождения юридического лица принято при отсутствии необходимого кворума.

В связи с признанием недействительным решения внеочередного общего собрания участников общества СК Тяжстрой", которое послужило основанием для принятия регистрирующим органом соответствующего решения о внесении изменений в ЕГРЮЛ, судом признано недействительным и решение инспекции.

Компетенция ООО определена в ст.33 ФЗ «Об ООО».

ФЗ «Об ООО» определяет возможное наименование единоличного исполнительного органа общества – генеральный директор, президент. Указанный перечень наименований единоличного исполнительного органа является открытым.

Единоличный исполнительный орган избирается общим собранием участников общества на срок, который определяется уставом общества. Уставом общества может быть закреплено, что единоличный исполнительный орган избирается советом директоров (наблюдательным советом) общества.

Таким образом, единоличный исполнительный орган считается образованным с момента принятия решения уполномоченного органа (общего собрания или совета директоров).

П.2 ст.40 ФЗ «Об ООО» закрепляет, что в качестве единоличного исполнительного органа общества может выступать только физическое лицо, за исключением случая, предусмотренного ст.42 этого же Закона, когда управляющая организация может выполнять полномочия единоличного исполнительного органа. Важно отметить, что указанная норма устарела в связи с принятием Закона от 5 мая 2014 года №99-ФЗ, который закрепляет модель множественного единоличного исполнительного органа (п.1 ст.53, п.3 ст.65.3 ГК РФ).

¹ Определение Верховного Суда РФ от 24.01.2019 № 309-ЭС18-24646 по делу N А76-25852/2017

Таким образом, ГК РФ содержит нормы прямого действия, которые применяются независимо от внесения изменений в ФЗ «Об ООО», поэтому возможно, что у общества с ограниченной ответственностью может быть несколько директоров, которые могут быть как физическими лицами, так и юридическими.

В настоящее время обществу с ограниченной ответственностью предоставлен выбор модели единоличного исполнительного органа.

В соответствии с уставом общества в ООО может быть образован коллегиальный исполнительный орган наряду с единоличным исполнительным органом.

Согласно п.3 ст.65.3 ГК РФ коллегиальный исполнительный орган (правление, дирекция) является факультативным органом управления.

Уставом общества может быть закреплено, что образование коллегиального исполнительного органа и досрочное прекращение его полномочий относится к компетенции совета директоров (наблюдательного совета).

Совет директоров (наблюдательный совет) является тоже факультативным органом управления.

Члены совета директоров общества избираются общим собранием, как правило, на срок до следующего очередного общего собрания, на котором утверждаются годовые результаты деятельности общества.¹

Порядок образования и прекращения деятельности членов совета директоров, а также компетенция председателя совета директоров определяются уставом.

Ревизионная комиссия (ревизор) относится также органам общества с ограниченной ответственностью.

Ревизионная комиссия (ревизор) избирается общим собранием участников общества на срок, который закрепляется в уставе общества.

Ревизионная комиссия (ревизор) образуется для осуществления внутреннего контроля за всей хозяйственной деятельностью общества.

Таким образом, рассмотрев органы управления общества с ограниченной ответственностью можно выделить проблемы, с которыми можно столкнуться при образовании органов общества.

Во-первых, в обществе может быть предусмотрена как двухзвенная, так и трехзвенная система управления. Обществу с ограниченной

¹ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 томах/под ред. И.С. Шиткиной; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юридический фак.- Москва: Статут, 2021 – С.24.

ответственностью предоставлен выбор одной из предусмотренных законом моделей управления.

Во-вторых, внеочередное общее собрание участников общества может быть проведено в любое время и должно быть проведено в соответствии с законом и уставом общества. Внеочередное собрание может быть проведено и в день регистрации ООО.

В-третьих, участники общества реализуют свои права на управление делами общества через компетенцию общего собрания участников общества.

В-четвертых, качестве единоличного исполнительного органа общества может выступать не только физическое лицо, но и юридические лица. Таким образом, может быть и множественный единоличный орган.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ
2. Федеральный закон от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»// СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 14 января 2008 г. по делу №А56-45510/2006.
4. Определение Верховного Суда РФ от 24.01.2019 № 309-ЭС18-24646 по делу N А76-25852/2017.
5. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 томах/под ред. И.С. Шиткиной; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юридический фак.- Москва: Статут, 2021.
6. Вторушин Д.И. Вопросы управления в обществах с ограниченной ответственностью//Актуальные научные исследования в современном мире.2020.№7-6(63). С.28-32.
7. Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности: учеб. пособие. – М.: Дело, 2006 – С.55.

ПРАВО. АДВОКАТУРА. НОТАРИАТ

**Сборник материалов
Международных научных чтений
21 апреля 2022 г.**

Подписано в печать 05.06.2023.
Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 13,5.

ООО «Русайнс».
117218, г. Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2.
Тел.: +7 (495) 741-46-28.
E-mail: autor@ru-science.com
<http://ru-science.com>